

Съ 22 юля по 10 августа ст. ст. 1918 года.

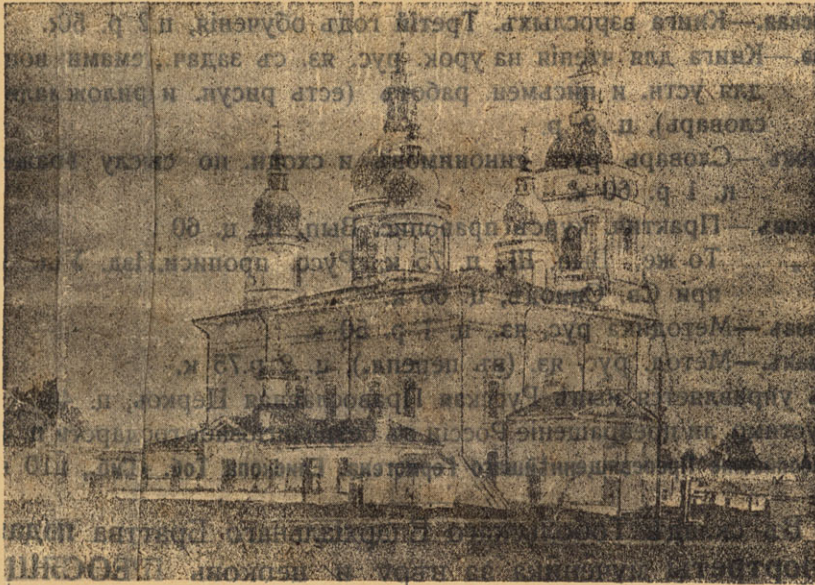
ТОБОЛЬСКІЯ

№№ 18-19-20.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

(ЖУРНАЛЪ)

ИЗДАЕМЫЯ СВЯТЫМЪ ІОАННО-ДИМИТРІЕВСКИМЪ БРАТСТВОМЪ.

Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Выходятъ 3 раза въ мѣсяць: 1, 10 и 22 числа.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнiю редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присланныя въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше в одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

СТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО ИКОНО-КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ Иконо-книжномъ складѣ получены слѣдующія изданія:

Степановъ М., свящ.—Религія русскихъ писателей.—Вып. I. Религія А. П. Чехова, ц. 50 к.; вып. II. Религія И. С. Никитина, ц. 20 к.; вып. III. Религія И. С. Тургенева, ц. 15 к.; вып. IV. Религія М. Ю. Ломоноса, ц. 25 к. и Вып. V. Религія Н. Р., ц. 25 к.

Кромѣ того получены учебники:

Лукашевичъ.—Сѣятель. Третья книга послѣ букваря, ц. 2 р. 1 к.

Вахтеровъ.—Миръ въ разсказахъ для дѣтей. Первая книга послѣ букваря, ц. 2 р. 25 к.

Соколовъ-Пановъ.—Первая книга послѣ букваря „Охотъ пущѣ неволи“, ц. 3 р. То же, книга вторая, ц. 3 р.

Тулуповъ-Шестаковъ.—Новая школа. Часть II. Книга для обученія рус. яз., ц. 3 р.

Алчевская.—Книга взрослыхъ. Третій годъ обученія, ц. 1 р. 5 к.

Струве.—Книга для чтенія на урокъ рус. яз. съ задач., емами вопросовъ для устныхъ и письменныхъ работъ (есть рисунки и риложмаленький словарь), ц. 2 р.

Абрамовъ.—Словарь русскихъ синонимовъ и сходныхъ по смыслу словъ, ц. 1 р. 60 к.

Некрасовъ.—Практич. курсъ правописанія. Вып. II., ц. 60 к.

„ То же. Вып. III., ц. 75 к. Русск. прописи. Изд. Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ, ц. 65 к.

Смирновъ.—Методика рус. яз., ц. 1 р. 50 к.

Кульманъ.—Методъ рус. яз. (въ переплетѣ), ц. 2 р. 75 к.

Какъ управляется нынѣ Русская Православная Церковь, ц. 4 к.

Допустимо ли превращеніе Россіи въ безрелигіозное государство, ц. 10 к.

Жизнеописаніе Пресвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Тоб. и Сиб., ц. 10 к.

Въ складѣ Тобольскаго Епархіальнаго Братства продаются портреты мученика за вѣру и церковь ПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ГЕРМОГЕНА, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Цѣна, въ зависимости отъ размѣра, 7 рублей, 3 рубля и 1 руб. 50 коп.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу брошюра: „Какъ управляется нынѣ Православная русская церковь?“ Изд. Тоб. Епарх. Братства. Стр. 1—28. Цѣна 40 к.

Въ епархіальномъ книжномъ складѣ продаются ручки, цѣна 20 коп. за штуку.

Адресъ: Тобольскій Епархіальный книжный складъ.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Дмитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
20 рублей.

№№ 18-19-20.

съ 22 ІЮЛЯ ПО 10 АВГ. СТ. СТ.

1918 г.

Подписка при-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 10 и 22 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

2 сего августа, послѣ Божественной литургіи, въ Тобольскомъ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Епископомъ Иринархомъ въ сослуженіи сонма духовенства, въ присутствіи представителей гражданскихъ и военныхъ властей временнаго Сибирскаго Правительства и множества молящихся, соверщенъ чинъ погребенія Архипастыря-мученика, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Честные останки Святителя погребены въ склепѣ, устроенномъ въ Іоанно-Златоустовскомъ придѣлѣ на мѣстѣ первой могилы Св. Іоанна митрополита, Тобольскаго чудотворца.

Архипастырь-мученикъ.

Почившій Владыка—мученикъ происходилъ изъ духовной семьи. Отецъ его Ефремъ Долганевъ былъ единовѣрческимъ священникомъ въ Херсонской епархіи (впослѣдствіи въ монашествѣ—Архимандритъ Иннокентій—духовникъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря). Въ мѣръ будущей святитель именовался Георгіемъ. По окончаніи курса Духовной семинаріи онъ поступилъ въ Одесскій университетъ, курсъ котораго прошелъ на двухъ факультетахъ (филологическомъ и юридическомъ). Затѣмъ Георгій Долганевъ поступилъ въ Петроградскую Духовную Академію, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Гермогена. Тотчасъ по окончаніи курса Академіи молодой, но уже много-объѣщающій инокъ былъ назначенъ на постъ инспектора Тифлисскаго Духовнаго семинаріи. Высшую церковную администрацію тогда озабочивала частая смѣна Экзарховъ Грузіи, въ большинствѣ не владѣвшихъ туземными языками. Въ цѣляхъ подготовки болѣе полезнаго и прочнаго Экзарха, новому инспектору предложено было изучать грузинскій языкъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи онъ могъ занять постъ Экзарха Грузіи. Молодой инокъ быстро овладѣлъ грузинскимъ языкомъ, ознакомился съ исторіей и бытомъ древне-православной Грузіи. Въ 1898 году Иеромонахъ Гермогенъ былъ назначенъ ректоромъ Тифлисскаго Духовнаго семинаріи съ возведеніемъ его въ Архимандриты. Не долго пробылъ онъ ректоромъ семинаріи; но это былъ періодъ самой кипучей, плодотворной его дѣятельности. Твердой рукой онъ направлялъ жизнь учебнаго заведенія, вкореняя и въ питомцахъ, и въ преподавателяхъ духъ стильной церковности. Не довольствуясь дѣятельностью по управленію семинаріей, онъ былъ неутомимъ въ трудахъ по созданію церковныхъ школъ и миссіонерству среди окраинъ населенія. Въ сотрудничествѣ съ пишущимъ эти строки, Архимандритъ проповѣдывалъ, служилъ и неустанно трудился въ мѣстности, именуемой „Колючая Балка“. Это—окраина города, гдѣ жили подонки общества, „бывшіе люди“, въ большинствѣ испившіеся пьяницы. Плодотворная работа Архимандрита Гермогена преобразила эту мѣст-

ность: во множествѣ сталъ стекаться народъ на богослуженія и собесѣдованія. Сперва молитвенный домъ, а затѣмъ и прекрасный храмъ со множествомъ колоколовъ украсилъ собою то мѣсто, гдѣ раньше были лишь слышны пѣсни пьянаго разгула. Участіе Архимандрита Гермогена въ погребеніи наследника престола, вел. кн. Георгія Александровича, и составленный имъ сборникъ „Вѣнокъ на могилу“—рѣшилъ дальнѣйшую карьеру Тифлискаго ректора, а Кавказъ лишилъ намѣченнаго кандидата въ Экзархи: на него обратили вниманіе и 2 декабря 1900 года состоялось повелѣніе о бытіи Архимандриту Гермогену Епископомъ Вольскимъ, викаріемъ Саратовской епархіи. 15 января 1901 года въ Петроградѣ, въ Казанскомъ соборѣ состоялась хиротонія Тифлискаго ректора въ Епископы. Недолго пробылъ Преосвященный Гермогенъ викаринымъ Епископомъ. Въ 1903 году онъ получилъ Саратовскую кафедру, на которой пробылъ 9 лѣтъ, до извѣстной катастрофы,—когда Владыка Гермогенъ уволенъ на покой и помѣщенъ на жительство въ Жировицкомъ монастырѣ Гродненской епархіи.

2 марта 1917 года Святѣйшимъ Синодомъ Епископъ Гермогенъ назначенъ на Тобольскую кафедру. Прежніе заложенные таланты Владыка, уже 60-ти лѣтній старецъ, проявилъ весьма ярко за свое кратковременное пребываніе на Тобольской кафедрѣ до тѣхъ поръ, пока 15 апрѣля с. г. преступной рукой злодѣевъ, тогдашнихъ правителей, не былъ предательски схваченъ и увезенъ въ Екатеринбургъ. Любящая паства принимала всѣ зависящія мѣры къ освобожденію своего святителя, но, къ прискорбію, безуспѣшно. Враги Церкви и Отечества не дремали: въ началѣ іюня они перевели Епископа Гермогена на Покровскій фронтъ, подвергали его тамъ издѣвательствамъ, заставляли таскать песокъ и доски на пароходъ и т. п. Послѣ неудачнаго боя съ правительственными войсками, при отступленіи въ ночь на 16 іюня (ст. ст.) въ половинѣ перваго часа страдалецъ Епископъ съ камнемъ, привязаннымъ къ рукамъ, былъ потопленъ съ парохода „Ока“—на рѣкѣ Тоболѣ, близъ Карбанскихъ юртъ,—на 23 верстѣ отъ с. Покровскаго. 3-го іюля честные останки Святителя обрѣтены на берегу рѣки, близъ дер. Усалки, въ 12 верстахъ отъ мѣста потопленія (теперь тамъ водруженъ крсть) и перевезены сперва въ село Покровское, а затѣмъ 28 іюля въ г. Тобольскъ для погребенія.

Е. И.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Постановленіе Святѣйшаго Патріарха и Священнаго Синода въ соединенномъ присутствіи съ Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ отъ 24 марта (6 апрѣля) 1918 г. за № 71.

Святѣйшій Патріархъ и Священный Синодъ въ соединенномъ присутствіи съ Высшимъ Церковнымъ Совѣтомъ слушали: выписку изъ протокола Соборнаго Совѣта отъ 16—29 марта 1918 г. за № 74, по возникшему въ Совѣтѣ вопросу о необходимости подтвердить духовенству, чтобы оно не давало никакихъ заказовъ на печатаніе въ синодальныхъ типографіяхъ, захваченныхъ нинѣ рабочими, и что печатаемыя въ синодальныхъ типографіяхъ изданія Священнаго Писанія, какъ выпускаемыя безъ благословенія церковной власти, не могутъ заслуживать довѣрія. Постановило: оповѣстить православное духовенство и православныхъ мірянъ, что въ виду насидѣтельнаго изытія синодальныхъ типографій изъ вѣдѣнія высшей церковной власти, печатаемыя нинѣ въ типографіяхъ изданія Священнаго Писанія, богослужебныхъ и другихъ книгъ лишены благословенія церковной власти и посему не могутъ заслуживать довѣрія.

II.

Опредѣленіе Священнаго Собора Православной Россійской Церкви о поводахъ къ расторженію брачнаго союза, освященнаго церковью.

7 (20) апрѣля 1918 года.

1. Супружескій союзъ мужа и жены, освящаемый и увѣрляемый въ таинствѣ брака благодатною силой, долженъ быть у всѣхъ православныхъ христіанъ—супруговъ нерушимъ; все они, пріемля съ покорностью волю Божіей свой жребій жизни, должны до конца дней совмѣстно нести и радости, и тяготы супружества, стремясь осуществить слова Спасителя и Господа: „еже Богъ сочета, человекъ не разлучаетъ“ (Мате. 19, 6).

2. Расторженіе брачнаго союза святая Церковь допускаетъ лишь по снисхожденію къ человѣческимъ немощамъ, въ заботахъ о спасеніи людей,— въ предупрежденіе неизбежныхъ преступленій и въ облегченіе невыносимыхъ страданій, при условіи предварительнаго дѣйствительнаго распадѣнія расторгаемаго брачнаго союза или невозможности его осуществленія.

3. Брачный союзъ, освященный Церковью, можетъ быть расторгнутъ не иначе, какъ по рѣшенію церковнаго суда, вслѣдствіе ходатайства самихъ супруговъ, по опредѣленнымъ поводамъ, надлежаще доказаннымъ, и при соблю-

деніи условій, указанныхъ въ слѣдующихъ ниже статьяхъ. Поводами къ расторженію брака могутъ быть:

- а) Отпаденіе отъ Православія.
- б) Прелюбодѣяніе и противоестественные пороки.
- в) Неспособность къ брачному сожитію.
- г) Заболѣваніе проказою или сифилисомъ.
- д) Безвѣстное отсутствіе.
- е) Присужденіе одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.
- ж) Посягательство на жизнь и здоровье супруга или дѣтей.
- з) Снохачество, сводничество и извлеченіе выгодъ изъ непотребства супруга.
- и) Вступленіе одного изъ супруговъ въ новый бракъ.

4. Въ случаѣ отпаденія одного изъ супруговъ отъ православія, право просить церковный судъ объ освобожденіи отъ брачныхъ обѣтовъ и расторженіи брака принадлежитъ супругу, оставшемуся въ православіи.

5. Супругъ въ правѣ просить о расторженіи брака въ случаѣ нарушенія другимъ супругомъ святости брака прелюбодѣяніемъ или противоестественными пороками.

6. Обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ не служитъ препятствіемъ къ возбужденію каждымъ изъ нихъ ходатайства о расторженіи брака.

7. Дѣло о расторженіи брака влѣдствіе прелюбодѣянія можетъ быть возбуждено до истеченія трехъ лѣтъ съ того времени, когда нарушеніе святости брака прелюбодѣяніемъ стало извѣстнымъ супругу, просящему о разводѣ. Если же нарушеніе святости брака состоитъ въ постоянной прелюбодѣйной связи, то возбужденіе дѣла о разводѣ допускается во все время, пока связь продолжается, а также въ теченіе трехъ лѣтъ по ея прекращеніи. Во всякомъ случаѣ, возбужденіе дѣла о расторженіи брака не допускается, если со времени совершенія прелюбодѣянія или прекращенія прелюбодѣйной связи прошло 10 лѣтъ.

8. Прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ не можетъ служить основаніемъ къ расторженію брака, если совершено съ согласія или по побужденію другого супруга, имѣвшаго намѣреніе такимъ путемъ добиться расторженія брака.

9. Неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію можетъ служить для другого супруга поводомъ къ расторженію брака, если она началась до совершенія брака и не обусловливается преклоннымъ возрастомъ.

10. Дѣло о расторженіи брака по добрачной неспособности одного изъ супруговъ можетъ быть возбуждено не ранѣе, какъ черезъ два года со времени совершенія брака.

Примѣчаніе. Указанный срокъ не обязательенъ въ тѣхъ условіяхъ, когда неспособность супруга безспорна и несомнѣнна и обусловлена отсутствіемъ или ненормальнымъ анатомическимъ строеніемъ органовъ.

11. Поводомъ къ расторженію брака можетъ служить и неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, наступившая послѣ браковнечанія, если она произошла отъ тѣлеснаго поврежденія, налѣбно причиненнаго съ этою цѣлью себѣ самимъ супругомъ или причиненнаго ему кѣмъ-либо другимъ съ его согласія.

12. Заболѣваніе проказою даетъ право просить о расторженіи брака какъ здоровому супругу, такъ и супругу, одержимому проказою.

13. Заболѣваніе сифилисомъ служитъ поводомъ къ расторженію брака, по ходатайству здороваго супруга, если брачное сожитіе представляетъ опасность для здороваго супруга и его потомства.

14. Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ служитъ поводомъ къ расторженію брака, если продолжается не менѣе трехъ лѣтъ.

15. Установленный въ предшествующей (14) статьѣ трехлѣтній срокъ сокращается до 2 лѣтъ:

а) для супруговъ лицъ, пропавшихъ безъ вѣсти въ связи съ военными дѣйствіями или подъ влияніемъ другихъ стихійныхъ народныхъ бѣдствій, и

б) для супруговъ лицъ, находящихся на погибшемъ во время плаванія морскомъ суднѣ и безвѣстно отсутствующихъ со времени его гибели.

16. Означенный въ ст. 14 и 15 срокъ исчисляется со времени конца того года, въ теченіе котораго было получено о безвѣстноотсутствующемъ лицѣ послѣднее извѣстіе, при чемъ, во всякомъ случаѣ, рѣшеніе суда о расторженіи, по безвѣстному отсутствію, брака лицъ, принявшихъ участіе въ войнѣ или пропавшихъ безъ вѣсти въ связи съ военными дѣйствіями, можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ черезъ годъ по окончаніи войны.

17. Дѣло о расторженіи брака, вслѣдствіе присужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, можетъ быть возбуждено супругомъ осужденнаго по вступленіи приговора уголовнаго суда въ законную силу, а самимъ осужденнымъ — по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 181 и п. 1 ст. 182 устава о ссыльныхъ.

18. Помилованіе осужденнаго, а также отъѣна состоявшагося уголовного приговора, вслѣдствіе разрѣшенія возобновить дѣло, утрачиваютъ право просить о расторженіи брака, но не лишаютъ силы состоявшееся уже рѣшеніе о расторженіи брака.

19. Бракъ, въ случаѣ присужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не расторгается, если сов-

жѣстная жизнь супруговъ продолжалась послѣ освобожденія осужденнаго супруга изъ заключенія.

20. Супругъ вправе просить о расторженіи брака въ случаѣ: а) покушенія другого супруга на убійство его или дѣтей и б) умышленнаго нанесенія супругу или дѣтямъ другимъ супругомъ тяжелыхъ увѣчій или ранъ, или неизгладимаго обезображенія лица, или тяжелыхъ угрожающихъ опасностью для жизни побоевъ, либо причиненія истязаній или мученій, или важнаго для здоровья вреда.

Примѣчаніе 1. Бракъ, на указанныхъ въ ст. 20 основаніяхъ, расторгается въ томъ случаѣ, если, по убѣжденію церковнаго суда, продолженіе брачной жизни представляется для супруга, просящаго о разводѣ, невыносимымъ.

Примѣчаніе 2. Указанное въ ст. 18 ограниченіе не распространяется на случаи расторженія брака по указаннымъ въ ст. 20 основаніямъ.

21. Супругъ въ правѣ просить о расторженіи брака при наличіи снохачества или въ случаѣ сводничества однимъ супругомъ другого, склоненія промышлять непотребствомъ или извлеченія себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды изъ непотребства.

22. Супругъ вправе просить о расторженіи брака въ случаѣ вступленія другого супруга въ новый брачный союзъ при существованіи брака его съ супругомъ, просящимъ о разводѣ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I.

Священникъ слоб.-Туринской цер., благочинный 4 округа, Турин. у., *Феодоръ Расповъ*, арестованный большевиками за неподчиненіе по долгу совѣсти и службы ихъ требованіямъ, противорѣчащимъ законоположеніямъ православной церкви, 7 іюля с. г. по распоряженію представителей совѣтской власти разстрѣлянъ въ Туринской тюрьмѣ въ 10 час. вечера.

Епархіальный Совѣтъ, съ глубокою скорбью оповѣщая объ этой новой жертвѣ пастырскаго долга, призываетъ причты епархіи вознести всенародныя молитвы о упокоеніи іерея-мученика *Феодора*.

II.

Епархіальный Совѣтъ, принимая во вниманіе выясняющуюся цѣну воска, расходы по производству, накладные расходы завода и соответствующую прибыль, идущую на нужды епархіи, журналомъ своимъ, отъ 23 іюля текущаго 1918 года за № 439 (утвержденнымъ Управляющимъ епархіей Епископомъ Иринархомъ того же 23 іюля), постановилъ: съ 1 августа 1918 года и впредь до измѣненія условій *установить цѣны на свѣчи*: отпускную съ епархіальнаго свѣчного завода—четыреста двадцать (420) рублей и продажную въ церквахъ—пятьсотъ (500) рублей за пудъ; *цѣну на доставляемый изъ церквей огаръ*—съ того же времени установить двѣсти (200) рублей пудъ. Объ изложенномъ объявляется къ свѣдѣнію и исполненію.

III.

Епархіальный Совѣтъ проситъ о.о. благочинныхъ епархіи неуклонно наблюдать за аккуратнымъ представленіемъ причтами ввѣренныхъ имъ церковей половиннаго дохода съ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, сообщая Епархіальному Попечительству всякій разъ свѣдѣнія о томъ, кѣмъ, когда и по какой причинѣ освобождено то или иное мѣсто.

IV.

Епархіальный Совѣтъ проситъ о.о. настоятелей церковей наблюдать за аккуратнымъ производствомъ кружечныхъ сборовъ въ церквахъ въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія обязательно за каждой службой. Въ большіе праздники, согласно постановленію Епархіальнаго Собранія, слѣдуетъ производить тарелочные сборы, предваряя ихъ соответствующимъ поученіемъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства

за пожертвованія:

Въ с.-Елошанскую цер., Кург. у., Евфиміи Петровой 50 р. и разнымъ лицамъ, имена коихъ неизвѣстны,—225 руб.

Въ Михайловскую цер., Кург. у., Ивану Ковякину—26 р. 80 к., Анисіи Уванцевой, Ивану Рябцеву, Варварѣ Достоваловой по 20 р., Н. Гончару—20 р., I. Гончарову—19 р. 50 к., Е. Гончаровой—14 р., Д. Ефимову, Т. Тимонову, К. Зубкову—по 10 р., заштатному священнику Михаилу Добронравову—5 р. и разнымъ лицамъ мелкими суммами 248 р. 40 к.

Священнику с.-Домнинской цер., Тоб. у., Алексію *Оболтину* и прихожанамъ сей церкви за усердіе ихъ къ изысканію средствъ на благоуукрашеніе вновь построеннаго Домнинскаго храма.

Крест. Іосифу *Соболеву*—въ пос.-Таволожскую цер. плащаницы въ 45 р., иконы Тихвинской Б. Матери въ 65 к. и двухъ бронзовыхъ лампадъ въ 10 р., а всего на 117 р. 50 к.

**Преподано благословеніе Архипастыря съ выдачею грамоты
за пожертвованія:**

Крест. Андрею *Стѣнникову*—225 р. въ с.-Елошанскую цер., Кург. у.

Феодору *Доможирову*—160 р. въ ту же церковь.

Даріи *Коноваловой* и Марѣѣ *Захаровой*—на 150 р. въ ту же церковь.

Ульянѣ и Иринѣ *Зыряновымъ* и Маріи *Пономаревой*—по 100 р. на ту же церковь.

Священнику Петру *Попову*—200 р. въ с.-Михайловскую цер., Кург. у.

Крест. Василию *Киселеву*—100 р. въ ту же церковь.

Крест. І. *Тѣстову*, І. *Тихомирову*, П. *Карнатскому*, Н. *Турчарову*, А. *Турликову* и Е. *Порсанькову* за усердіе въ дѣлѣ постройки дома для священника Скородумской единовѣрческой цер.

М. *Миньшуткину*—въ Скородумскую единовѣрческую церковь 100 р. на приобрѣтеніе плащаницы.

Рукоположены:

22 іюля—монахъ Тюменскаго монастыря *Полихроній* въ санъ іеродіакона.

23 іюля—псаломщикъ с.-Моршихинской Срѣтенской цер., Кург. у., Евгений *Лушниковъ* въ санъ діакона.

23 іюля—діаконъ Николай *Смирновъ* с.-Щукинской цер., Ялут. у., въ санъ священника къ пос.-Троицкой цер., Тур. у.

29 іюля—въ санъ іеродіакона монахъ Абалакскаго монастыря *Іаковъ* (Мельниковъ).

2 августа—въ санъ діакона псаломщикъ сл. Бѣлозерской, Кург. у., Владиміръ *Добротворскій*.

Награжденъ набедренникомъ—священникъ с.-Кошукской цер., Тур. у., Александръ *Буровъ*.

Перемѣщены:

16 іюля—состоящій на вакансіи діакона при с.-Кизакской ц., Ялутор. у., Николай *Паресновъ* на вакансію священника при с.-Погадавской цер., того же у.

20 іюля—состоящій на вакансіи псаломщика при с.-Щукинской ц., Ялутор. у., діаконъ Николай *Смирновъ* на вакансію священника при пос.-Троицкой цер., Тур. у.

22 іюля—священникъ с.-Черемшанской цер., Ишим. у., Николай *Русановъ* на вакансію настоятеля при с.-Челноковской цер., того же уѣзда.

23 іюля—священникъ с.-Больше-Сорокинской цер., Ишим. у., Герасимъ *Овчинниковъ* на вакансію священника при с.-Кротовской цер., того же уѣзда.

3 августа—священникъ пос. Торлинскаго, Тур. у., Георгій *Россійскій* къ пос.-Троицкой цер., Тюм. у.

4 августа—діаконъ с.-Митинской цер., Кург. у., Константинъ *Топорковъ* на вакансію псаломщика при с.-Нижне-Лумпокольской ц., Сург. у., согласно прошенію.

Назначены:

16 іюня—заштатный священникъ Александръ *Тутолминъ* на вакансію настоятеля при с.-Армизонской цер., Ишим. у.

15 іюля—Евстафій *Бородинъ* и. д. псаломщика при с.-Нижне-Алабугской единовѣрч. цер., Кург. у.

23-го—учитель Стефанъ *Чеманинъ* на вакансію псаломщика при гр.-Тобольской Воскресенской цер.

29 іюля—крест. Андрей *Лекановъ* вр. и. д. псаломщика с.-Щукинской цер., Ялутор. у.

3 августа—заштатный священникъ Θεодоръ *Ивановъ* на вакансію священника при пос.-Ермиловской цер., Тарск. у.

Командировку къ вр. и. об. псаломщика при с.-Рѣчкинской ц., Кург. у., Ивана *Носкова* считать не состоявшеюся.

Исключается изъ списковъ служащихъ Тобольской епархіи по духовному вѣдомству священникъ на вакансіи діакона при гр.-Тюменской единовѣрч. цер. Пантелеимонъ *Трудненковъ* съ 29 іюня с. г.

Въ № 13—15 Епархіальныхъ Вѣдомостей на стр. 190 напечатано: „освобожденъ отъ обязанностей благочиннаго 2 Курганскаго благочинія свящ. Ілія Папуловъ“... Слѣдуетъ читать: „освобожденъ согласно ходатайству“ и т. д.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

I.

ПРОТОКОЛЬ

соединеннаго засѣданія, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иринарха, Епископа Березовскаго, временно управляющаго Tobольской епархіей, Tobольскаго Епархіальнаго Совѣта и градо-Tobольскаго духовенства.

1918 года іюля 24 дня. Въ засѣданіе прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иринархъ. Владыка открылъ засѣданіе слѣдующими словами: „Нынѣ я имѣю печальный долгъ официально объявить Вамъ о трагической кончинѣ нашего правящаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Гермогена. Предлагаю, не садясь, процѣть въ память почившаго Владыки „со святыми упокой“. Послѣ сего всѣми собравшимися процѣто „со святыми упокой“.

Засимъ по предложенію Его Преосвященства собраніемъ единогласно принимаются слѣдующія рѣшенія по поводу совершившагося печальнаго событія:

1) За смертію правящаго Преосвященнѣйшаго Гермогена, считать Tobольскую епископскую кафедру вдовствующей.

2) Заступающаго по должности управляющаго епархіей Преосвященнаго Иринарха, Епископа Березовскаго, за прекращеніемъ сообщенія съ Москвою, считать временно управляющимъ епархіей со званіемъ „временно управляющаго“, впредь до распоряженія Высшей церковной власти.

3) Донести о мученической кончинѣ Преосвященнаго Гермогена Святѣйшему Патріарху.

4) Оповѣстять о семъ духовенство епархіи 1., посылкой телеграммъ благочиннымъ въ тѣ пункты, гдѣ имѣются телеграфныя станціи, съ просьбой сообщить о семъ въ ближайшія благочинія и села и затѣмъ 2., отпечатаніемъ въ ближайшемъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5) Предложить духовенству епархіи отслужить по почившемъ Архипастырѣ во всѣхъ церквахъ заупокойныя литургіи, а въ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ монастыряхъ — сорокоусты. Предложить также отслужить сорокоусты въ каждомъ благочиніи, распредѣливъ по очереди сорокъ службъ между церквами благочинія по составленному о. благочиннымъ расписанію.

6) Мѣстомъ погребенія Владыки Гермогена определить кафедральный соборъ, въ придѣльномъ его Іоанно-Златоустовскомъ храмѣ, у правой стѣ-

ны на мѣстѣ первой могилы Святителя Іоанна Тобольскаго. Если же къ сему съ технической стороны встрѣтятся препятствія, по лѣвую сторону у лѣваго клироса.

Подробный чинъ встрѣчи и погребенія тѣла Преосвященнаго Гермогена поручить выработать особой комиссіи въ составѣ настоятеля и ключаря кафедральнаго собора, градо-Тобольскаго благочиннаго, протоіерея Д. Смирнова, о. М. Степанова и о. И. Фокіина.

8) Собрать градо-Тобольскіе церковно-приходскіе совѣты для оповѣщенія чрезъ нихъ прихожанъ о случившемся и для обсужденія вопросовъ— чѣмъ и въ какомъ видѣ можетъ и должно православное населеніе гор. Тобольска проявить свое участіе въ семъ случаѣ.

9) Всѣ расходы, связанные съ кончиной Преосвященнаго Гермогена, отнести на средства всей епархіи, ближайшимъ же образомъ пригласить къ сему церкви и населеніе гор. Тобольска, а на неотложные расходы нынѣ же временно позаимствовать потребную сумму изъ епархіальной казны, съ возвращеніемъ ея къ своему источнику въ свое время.

10) Извѣстить соеѣднія сибирскія епархіи объ убіеніи Преосвященнаго Гермогена, телеграфно же отъ имени Преосвященнаго Иринарха пригласить епископовъ Томскаго, Омскаго и Еваторинбургскаго прибыть на погребеніе Преосвященнаго Гермогена.

11) Устроить трапезу въ день похоронъ Преосвященнаго Гермогена для бѣдныхъ и для лицъ, принимавшихъ участіе въ погребеніи и служащихъ по духовному вѣдомству, для чего просить настоятельницу Іоанно-Введенскаго монастыря игуменію Марію принять съ сестрами участіе въ устройеніи трапезы. Во главѣ дѣла поставить протоіерея о. Михаила Лаврова, пригласивъ въ помощь ему свящ. Александра Троицкаго, а также о.о. экономовъ духовно-учебныхъ заведеній гор. Тобольска, эконома архіерейскаго дома іеромонаха Макарія и секретаря епископа Д. Ѳ. Пермякова.

12) Пригласить духовенство города Тобольска устроить изъ живыхъ цвѣтовъ крестъ на гробъ Преосвященнаго Гермогена.

13) Озаботиться постановкой памятника на могилѣ Преосвященнаго Гермогена съ соотвѣтствующей надписью, для чего въ свое время организовать особую комиссію.

14) Устройство склепа для гроба, согласно выраженному причтомъ и ктитормъ согласію, отнести на средства кафедральнаго собора.

15) Организацию проповѣдыванія во время встрѣчи и погребенія поручить Тобольскому проповѣдническому кружку по слѣдующей программѣ: первая проповѣдь—при встрѣчѣ гроба на пристани, вторая—при принесеніи

тѣла въ кафедральный соборъ, третья—при отпѣваніи на заупокойной литургіи на запричастный и четвертая—въ началѣ отпѣванія. Независимо отъ сего, проповѣдническій кружокъ установитъ произнесеніе проповѣдей каждый день на заупокойныхъ литургіяхъ, начиная съ 25 сего іюля.

16) Поручить о. благочинному организовать безпрерывное чтеніе евангелія у гроба Владыки Гермогена, по прибытіи тѣла въ Тобольскъ.

II.

Въ разъясненіе встрѣчаемыхъ недоразумѣній, въ случаяхъ обращеній къ духовенству съ просьбами объ освященіи церковнымъ вѣнчаніемъ гражданскихъ браковъ, Святѣйшимъ Синодомъ 29 января 1918 г. разъяснено, что въ такихъ случаяхъ для причтовъ обязательно соблюдать всѣ установленныя церковныя законоположенія объ условіяхъ для бракосочетаній и что лица, состоявшія въ бракѣ церковномъ и разведенныя въ порядкѣ гражданскомъ, могутъ быть повѣнчаны церковнымъ бракомъ не прежде, какъ по представленію надлежащаго свидѣтельства отъ суда духовнаго о расторженіи ихъ брака.

III.

Выписки изъ постановленій Епархіального Собранія первой сессіи 1918 года.

а)

Вслѣдствіе заявленія Тобольскаго Духовнаго училища о крайне неаккуратномъ внесѣ платъ за содержаніе воспитанниковъ, постановлено: просить родителей учащихся озаботиться скорѣйшей уплатой долговъ правленію училища.

б)

Вопросъ о томъ, сколько разъ въ годъ о.о. благочинные должны производить ревизію церквей и на какія средства совершать переѣздъ, постановлено передать на обсужденіе и окончательное разрѣшеніе благочиническимъ собраніямъ.

в)

По вопросу объ отводѣ причтамъ (въ случаѣ изытія изъ владенія и пользованія церквей и причтовъ земельныхъ угодій) надѣловъ въ размѣрѣ общей трудовой нормы, постановлено: земельные надѣлы для членовъ клира отводить, по возможности, вблизи церквей, при чемъ члены клира не должны нести за эти земли натуральныхъ и иныхъ повинностей, кромѣ общегосударственныхъ.

г)

Слѣдующее очередное Епархіальное Собраніе созвать въ г. Тобольскѣ между 15 мая и 15 іюня. Число депутатовъ отъ каждаго благочинія установлено: одинъ клирикъ и одинъ мирянинъ.

IV.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Начальникъ Тобольской почтово-телеграфной конторы отношеніемъ, отъ 27 іюля с. г. за № 5467, сообщилъ, что пріемъ для бесплатной пересылки казенной корреспонденціи отъ всѣхъ церковныхъ учрежденій предписаніемъ Начальника Округа разрѣшенъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 4-му августа 1918 года.

Священническія:

- С.-Лопатинская, Кург. у., (2-я), (своб. съ 27 сент. н. г.).
- Гр.-Тюменская, единовѣрч. цер. (2-я).
- С.-Ерзовская, Тур. у. (своб. съ 10 ноябр. н. г.).
- С.-Ситниковская, Иш. у. (своб. съ 17 янв. с. г.).
- С.-Алымская, Тоб. у. (своб. съ 10 февраля с. г.).
- С.-Бердюжская, Иш. у. (своб. съ 21 марта).
- Гр.-Верезовскаго собора настоят. (своб. съ 3 мая).
- С.-Мостовская, Ялут. у. (своб. съ 2 іюня с. г.).
- С.-Вудашевская, Тоб. у. (своб. съ 19 іюня с. г.).
- С.-Черемшанская, Ишимск. у. (своб. съ 23 іюля с. г.).
- С.-Больше-Сорокинская, Ишимск. у.
- С.-Каргалынская, Тарск. у. (своб. съ 7 іюня с. г.).
- Пос.-Торлинская, Тур. у. (своб. съ 3 авг. с. г.)

Псаломщическія:

- Пос.-Троицкая, Тур. у.
- Пос.-Назаровская, Иш. у. (своб. съ 11 янв. н. г.).
- Пос.-Олгупъ-Шошская, Тар. у.
- Пос.-Ишино-Троицкая, Иш. у. (своб. съ 21 апр. н. г.).
- Пос.-Гришкинская, Тур. у. (своб. съ 14 мая н. г.).
- Пос.-Владиміровская, Тур. у.
- С.-Пауло-Шаимская, Тур. у.
- Пос.-Смирновская, Ишим. у. (своб. съ 9 сент. н. г.).
- Пос.-Таволожская, Тур. у. (своб. съ 9 окт. н. г.).
- Пос.-Кумарынская, Тур. у. (своб. съ 3 окт. н. г.)

- С.-Дыиковская, Тур. у. (своб. съ 27 февр. с. г.).
Пос.-Покровская, Иш. у. (своб. съ 18 дек. м. г.).
С.-Чернавская, Тур. у. (своб. съ 8 января с. г.).
Пос.-Торлинская, Тур. у. (своб. съ 31 с. г.).
Пос.-Липовская, Тар. у. (своб. съ 19 февр. с. г.).
Гр.-Тобольская Благовѣщенская (своб. съ 2 марта с. г.).
С.-Терсюкская, Ялут. у. (своб. съ 6 марта с. г.).
Сл.-Благовѣщенская, Тур. у. (своб. съ 12 марта).
С.-Воргинская, Тур. у. (своб. съ 14 марта).
С.-Усть-Суерская, Кург. у. (своб. съ 21 марта).
С.-Чернавская, Кург. у. (своб. съ 23 марта).
С.-Круторѣченская, Тур. у., (своб. съ 23 марта с. г.).
С.-Давыдовская, Кург. у. (своб. съ 30 марта).
С.-Озерская, Тур. у. (своб. съ 11 апр. с. г.).
Обдорская миссіонерская, (своб. съ 5 мая с. г.)
Пос.-Апшарковская, Тур. у. (своб. съ 15 мая с. г.).
С.-Ситниковская, Иш. у.
С.-Митинская, Кург. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
С.-Земляновская, Иш. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
С.-Кашмакская, Тур. у. (своб. съ 22 мая с. г.).
Пос.-Ново-Троицкая, Тур. у. (своб. съ 22 іюня с. г.).
С.-Налобинская, Иш. у. (своб. съ 4 іюня с. г.)
С.-Кусерякская, Иш. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
Усть-Ламенская, Иш. у. (своб. съ 28 іюня с. г.).
Гр.-Сургутскаго Собора (своб. съ 10 января 1918 г.).
С.-Вольше-Духовская, Ялутор. у. (своб. съ 18 іюня с. г.).
С.-Плотниковская, Кург. у. (своб. съ 20 іюня с. г.).
С.-Дубинская, Ишим. у. (своб. съ 19 іюля с. г.).
С.-Калмакская, Ишим. у. (своб. съ 1 янв. с. г.).
С.-Вулашевская, Тоб. у. (своб. съ 19 фовр. с. г.).
Пос.-Турханъ-Шошскій, Тур. у., (своб. съ 19 іюля с г.).
С.-Романовская единовѣрч., Кург. у. (своб. съ 9 іюня с. г.).
С.-Красногорская, Ялутор. у. (своб. съ 10 мая с. г.).
С.-Верхне-Лумпокольская, Сург. у. (своб. съ 14 іюля 1917 г.).
С.-Витюковская, Ялутор. у. (своб. съ 21 мая с. г.).
С.-Рѣчкинская, Кург. у. (своб. съ 15 марта с. г.).

Вопросы и отвѣты Епархіального Совѣта.

Вопросъ 3. Можетъ ли хлопотать о разводѣ жена, мужъ которой, будучи призванъ на военную службу, вотъ уже два года не даетъ о себѣ никакого извѣстія и, по наведеннымъ о немъ справкамъ, полученъ отвѣтъ — „пропалъ безъ вѣсти“. Достаточенъ ли для жены солдата двухлѣтній срокъ безвѣстнаго отсутствія мужа ея для возбужденія ходатайства о разводѣ.

Отвѣтъ. Возбудить ходатайство о разводѣ можетъ. Срокъ безвѣстнаго отсутствія д. б. не менѣе 2-хъ лѣтъ со дня окончанія войны. (См. опредѣленіе Священнаго Собора отъ 7 (20) апрѣля с. г., помѣщенное въ настоящемъ номерѣ.

Отъ благочиннаго церквей 3 округа, Ишимскаго уѣзда.

6 мая м. г. пострадалъ отъ пожара село-Бутыринской церкви діакономъ Николай Сергѣевъ. Комиссіей, производившей подсчетъ убытковъ отъ пожара, установлено таковыхъ на сумму 612 р. 20 к. Благочинническій Совѣтъ находитъ желательнымъ удовлетворить пострадавшаго, согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда 1916 года, журналъ № 13-й, братской помощью въ полномъ размѣрѣ.

Отъ Правленія Тобольскаго Духовнаго Училища.

Въ Духовномъ училищѣ освобождается должность эконома училища. Жалованье по должности эконома 600 руб. въ годъ и 100 руб. за служеніе въ училищномъ храмѣ, если эконому будетъ въ санѣ діакона, при готовомъ столѣ и квартирѣ.

Лица, желающія занять означенную должность (желательно въ санѣ діакона), приглашаются подавать прошенія на имя Правленія училища, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи формулярнаго списка о службѣ и отзывъ благочиннаго о поведеніи и о знакомствѣ просителя съ веденіемъ хозяйственнаго дѣла.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ I—V классовъ Тобольской Духовной Семинаріи въ 1917—18 учебномъ году, составленный въ педагогическомъ собраніи Правленія Семинаріи 29 марта—10 апрѣля 1918 года.

I классъ, I-е отдѣленіе.

Переводятся во II-й классъ.

1-й разрядъ. Тарковъ Петръ, Калугинъ Викторъ.

2-й разрядъ. Крючковъ Василій, Поздняковъ Иванъ, Трифоновъ Адрианъ, Шангинъ Павелъ, Устюжанинъ Николай, Арзамасовъ Леонидъ, Деминъ Александръ, Устюжанинъ Стефанъ, Богоявленскій Николай, Завѣтовъ Евгений, Бенефацинъ Леонидъ, Минѣевъ Петръ, Филипповичъ Николай, Абрашевъ Константинъ, Бирюковъ Михаилъ, Греченинъ Константинъ, Ляпустинъ Дмитрій, Оборинъ Петръ, Скрипченко Стефанъ, Пономаревъ Феодоръ, Рождественскій Николай, Сухининъ Висилій, Юринъ Михаилъ, Партушевъ Александръ.

Назначаются осенью 1918 года дополнительные испытанія: Арефьеву Михаилу, Гроздову Александру, Кодыреву Феодору, Ермолину Михаилу, Попову Михаилу, Ульянову Михаилу—по сочиненію; Окуневу Андрею—по сочиненію и словесности; Пономареву Дмитрію—по сочиненію и нѣмецкому языку.

Увольняется изъ Семинаріи, за несдачею вступительныхъ экзаменовъ по древнимъ языкамъ, Поздняковъ Дмитрій.

Итого 35 воспитанниковъ.

I-й классъ, II-е отдѣленіе.

Переводятся во II-й классъ.

1-й разрядъ. Углицкихъ Викторъ, Коптевъ Петръ, Родіоновъ Иванъ, Яковлевъ Александръ.

2-й разрядъ. Лебедевъ Всеволодъ, Мелисовъ Николай, Пластининъ Павелъ, Путинцевъ Михаилъ, Яшковъ Анатолій, Шубинъ Веніаминъ, Руфимскій Виталій, Дектяревъ Григорій, Днѣпровскій Александръ, Печеркинъ Иванъ, Шуткинъ Анатолій, Политовъ Сергѣй, Барсуковъ Петръ, Говоровъ Николай, Бобровъ Петръ, Першуковъ Алексѣй, Ковырзинъ Александръ, Арендарскій Дмитрій, Покровскій Николай, Новицкій Семенъ, Асписовъ Сергѣй, Пырьевъ Тихонъ, Ивановъ Николай.

Назначаются осенью 1918 года дополнительные испытанія: Строеву Николаю, Флоринскому Анатолию, Кайдалову Александру, Сосунову Валентину—по сичиненію; Елеонскому Николаю—по Священному Писанію, словестности, греческому языку и сочиненію и Дмитріеву Стефану—по словестности, греческому и нѣмецкому языкамъ и сочиненію.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Обудовскій Леонидъ.

Итого 34 воспитанника.

II-й классъ, I-е отдѣленіе.

Переводятся въ III-й классъ.

1-й разрядъ. Мальцевъ Зотикъ, Гроздовъ Всеволодъ,

2-й разрядъ. Благонравовъ Викторъ, Гикманъ Гавріиль, Измалковъ Иванъ, Болгарскій Николай, Васильевъ Евстафій, Веселовскій Николай, Черняевъ Владиміръ, Порошенковъ Борисъ, Архангельскій Кѳнстантинъ, Дмитріевъ Александръ, Дмитріевъ Алексѣй, Дьяченко Иванъ, Першуковъ Михаилъ, Шипилинъ Алексѣй, Москаленко Клавдій, Арбузовъ Леонидъ, Елеонскій Николай, Инфантьевъ Василій, Насоновъ Владиміръ, Флоринскій Петръ, Эводовъ Александръ, Алексѣевъ Борисъ, Копыловъ Сергѣй, Шестовъ Борисъ, Фаворскій Борисъ.

Назначаются осенью 1918 года дополнительные испытанія: Вахнину Павлу—по нѣмецкому языку; Каторгину Апполонію—по Священному Писанію (письменно); Лебедеву Николаю—по литературѣ и гражданской исторіи (письменно); Никольскому Александру—по Священному Писанію, литературѣ и гражданской исторіи (письменно) и по

нѣмецкому языку (устно); Попову Николаю—по гражданской исторіи и греческому языку (устно); Пѣтухову Дмитрію—по гражданской исторіи и греческому языку (письменно); Серебренникову Николаю—по Священному Писанію, гражданской исторіи, греческому языку (письменно) и по нѣмецкому языку (устно); Скворцову Владиміру—по Священному Писанію, литературѣ, гражданской исторіи и греческому языку (письменно).

Итого 35 воспитанниковъ.

II-й классъ, II-е отдѣленіе.

Переводятся въ III-й классъ.

1-й разрядъ. Смороденниковъ Петръ, Виноградовъ Григорій, Шведъ Иванъ, Халуйскій Анатолій, Сыромятниковъ Николай, Байдашинъ Владиміръ.

2-й разрядъ. Никитинъ Венедиктъ, Буровъ Василій, Мансветовъ Борисъ, Алаксандровъ Владиміръ, Самохваловъ Андрей, Ковригинъ Владиміръ, Караульчиковъ Александръ, Васильевъ Федоръ, Александровъ Гаврииль, Елеонскій Алексѣй, Пятченинъ Михаилъ, Серебринниковъ Николай (Курганскій), Денякинъ Алексѣй, Семеновъ Михаилъ, Устюжанинъ Анатолій, Пѣтуховъ Арсеній, Поповъ Галактіонъ, Козловъ Георгій, Дмитріевъ Леонидъ, Ивановъ Константинъ, Бардаковъ Антоній, Лапинъ Павелъ, Петровскій Михаилъ, Барсуковъ Александръ, Арефьевъ Агафангелъ, Грезновъ Петръ.

Назначаются осенью 1918 года воспитаннику Попову Александру экзамены—по Священному писанію, литературѣ, исторіи, нѣмецкому языку и сочиненію.

Итого 33 воспитанника.

III-й классъ, I-е отдѣленіе.

Переводятся въ IV-й классъ.

1-й разрядъ. Подчиваловъ Александръ, Бахметьевъ Владиміръ, Ягодинскій Николай.

2-й разрядъ. Дубинка Владиміръ, Волоховъ Иванъ, Парышевъ Сергѣй, Шараровъ Яковъ, Дубинка Александръ, Соколовъ Ювеналій. Кучковъ Георгій, Коптевъ Николай, Гвоздицкій Константинъ, Балашевъ Владиміръ, Селезневъ Акиндинъ, Елсуфьевъ Іаковъ, Мезенцевъ Прокопій, Кремлевъ Александръ, Розановъ Михаилъ, Герасимовъ Константинъ, Робустовъ Михаилъ, Степановъ Андрей, Низковскій Александръ, Марсовъ Венедиктъ, Семеновъ Иванъ, Желницкій Евгеній, Красковъ Дмитрій, Воронцевъ Аркадій, Агафоновъ Николай, Жилинскій Леонидъ.

Назначаются осенью 1918 года дополнительные испытанія: Вознесенскому Михаилу—по геометріи; Головину Василию—по Священному писанію и сочиненію и Кремлеву Іонѣ—по логикѣ и геометріи.

Итого 32 воспитанника.

III-й классъ, II-е отдѣленіе.

Переводятся въ IV-й классъ.

2-й разрядъ. Ансеровъ Геннадій, Минералловъ Владиміръ, Быковъ Георгій, Быковъ Николай, Симоновъ Леонидъ, Валинскій Терентій, Астаховъ Григорій, Поникаровскій Антонинъ, Строевъ Василій, Рѣщиковъ Феодоръ, Поповъ Павелъ, Кременскій Павелъ, Румянцевъ Сергѣй, Трудненковъ Пантелеимонъ, Анисимовъ Елладій, Бенефацинъ Константинъ, Михайловскій Дмитрій, Озеровъ Николай, Гусевъ Владиміръ, Козловъ Георгій, Симоновъ Александръ, Чешуинъ Александръ, Низковскій Александръ.

Назначаются осенью 1918 года дополнительные испытанія: Венгерскому Василию—по Священному писанію; Скворцову Николаю—по Священному писанію и литературѣ; Скосыреву Веніамину—по математикѣ; Обудовскому Василию—по Священному писанію, литературѣ, гражданской исторіи и психологіи (письменно); Полякову Александру—по Священному писанію и сочиненію.

Назначаются осенью 1918 года экзамены по древнимъ языкамъ воспитаннику Троицкому Василию.

Итого 29 воспитанниковъ.

IV-й классъ.

Переводятся въ V-й классъ.

1-й разрядъ. Архангельскій Леонидъ, Мальцевъ-Григорьевъ Дмитрій, Щепетовъ Михайлъ, Денякинъ Михайлъ, Мѣдяковъ Александръ, Тобольскій Николай, Лѣсниковъ Василій.

2-й разрядъ. Корниловъ Ивавъ, Денякинъ Семень, Елеонскій Викторъ, Тимофеевъ Михайлъ, Веселовскій Лоллій, Волковъ Сергѣй, Горизонтовъ Веніаминъ, Можаяевъ Александръ, Робустовъ Антонинъ, Селезневъ Николай, Семеновъ Афанасій, Мархиль Николай, Поникаровскій Михайлъ, Углицкихъ Алексѣй, Кпселевъ Гаій, Сосуновъ Аристоклій, Балакинъ Евгений, Геликоновъ Дмитрій, Носковъ Иванъ, Воронцовъ Александръ, Глѣбовскій Александръ, Ишимцевъ Николай, Пецевичъ Алексѣй, Поповъ Алексѣй, Руденко Александръ, Хлыновъ Григорій, Аверинъ Александръ, Акинъшинъ Макарій. Архангельскій Арсеній, Веселовскій Аркадій, Иваницкій Николай, Кокинъ Андрей, Лепехинъ Василій, Московскій Георгій, Пасынковъ Петръ, Соколинскій Алексѣй, Сѣдаковъ Николай, Шутовъ Феодосій, Егоровъ Леонидъ, Благодравовъ Веніаминъ.

Назначаются осенью 1918 года дополнительные испытанія: Войцеховскому Михаилу—по космографіи; Гикману Михаилу—по Священному писанію, церковной исторіи, философіи, физикѣ и латинскому языку; Мясняеву Ивану—по основному богословію, физикѣ, космографіи, греческому языку и сочиненію; Урбанскому Василию—по церковной

исторіи и философіи и Федюшину Ивану—по основному богословію и философіи (письменно).

Итого 52 воспитанника.

V-й классъ.

Переводятся въ VI-й классъ.

1-й разрядъ. Силинъ Иванъ, Волоховъ Алексѣй, Поддьяковъ Сергѣй.

2-й разрядъ. Заборовскій Василій, Греченинъ Николай, Асписовъ Владиміръ, Виноградовъ Иванъ, Низовцевъ Леонидъ, Шалабановъ Аркадій, Лапинъ Викторъ, Минералловъ Александръ, Некрасовъ Владиміръ, Селезневъ Александръ, Руфимскій Владиміръ, Гигановъ Анатолий, Котовъ Георгій, Кудреватыхъ Петръ, Петропавловъ Леонидъ, Поповъ Григорій, Преображенскій Николай, Рысевъ Дмитрій, Рѣщиковъ Павелъ, Славороссовъ Алексѣй, Сосѣдовъ Николай, Глаголевъ Василій, Комиссаровъ Иванъ, Лебедевъ Николай, Тороповъ Леонидъ, Унжаконъ Сергѣй, Березкинъ Федоръ, священникъ-вольнослушатель, Добротворскій Василій, Пермьяковъ Владиміръ, Поляковъ Григорій, Пырьевъ Василій, Пѣтуховъ Александръ, Хребтовъ Иванъ, Ногаревъ Николай, діаконовъ-вольнослушатель.

Вопросъ о переводѣ въ VI-й классъ воспитанниковъ—Арбузова Николая, Виноградова Сергѣя, Колтыбина Алексѣя, Михайловскаго Феодора и Сиротина Владиміра сужденіемъ отложенъ, въ виду неопредѣленности положенія богословскихъ классовъ Семинаріи.

И. д. Ректора Семинаріи,

Инспекторъ *Н. Чернявскій.*

Секретарь Правленія *В. Головчинскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Правленіе Тобольской Духовной Семинаріи объявляетъ воспитанникамъ, что о времени открытія учебныхъ занятій въ Семинаріи будетъ объявлено особо.

И. д. Ректора Семинаріи,

Инспекторъ *Н. Чернявскій.*

Секретарь Правленія *В. Головчинскій.*

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

№№ 18-19-20.

Съ 22 іюля по 10 августа ст. ст. 1918 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Совершилось!.. Справдалось!..

То, о чемъ случайно, тревожно и неуверенно передавалось за послѣдніе дни, какъ слухи, то теперь стало дѣйствительностію, страшною дѣйствительностію. Небывалое злодѣяніе совершилось въ Церкви православной: звѣрски убитъ чрезъ потопленіе нашъ доблестный Святитель. Совершился великій грѣхъ: сердце содрогается при мысли о содѣянномъ. За что, за что такъ трагически пресѣклась жизнь праведнаго? Однако, въ размышленіи о сей мученической кончинѣ нашего Святителя, мы не должны забывать, что онъ скончалъ дни свои на посту, что онъ пострадалъ Архіереємъ; слѣдовательно, столь ужасающій конецъ его земного бытія долженъ быть принимаемъ какъ искупительный грѣхъ, какъ жертва его за всю паству. Владыка Гермогенъ пострадалъ, какъ Архипастырь, душу свою полагающій за овцы своя. Въ страдальческой мученической кончинѣ нашего Архипастыря мы должны оплакать многіе своя грѣхи, неправды и беззаконія. Быть можетъ, чрезъ эту праведную страдальческую кончину Святителя Божія мы избавились многихъ напастей житейскихъ и непосильныхъ испытаній. Въ подобныхъ случаяхъ промышляющая десница Божія посылаетъ злоключенія отдѣльнымъ лицамъ ради вразумленія и покаянія живущихъ. Когда Іисусу Христу однажды сообщили о казненныхъ Цилатамъ Галлилеянамъ, кровь которыхъ правитель смѣшалъ съ

жертвами ихъ, то Господь отвѣтствовалъ: „думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ-же погибнете. Или думаете-ли, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, были виновнѣе всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, всѣ также погибнете. Такъ вотъ въ чемъ разгадка столь необычныхъ и непонятныхъ явленій въ жизни, подобныхъ настоящему. Мученически пострадалъ нашъ святитель; но мы не въ правѣ восклицать: за что? за чьи грѣхи? Мы должны размышлять: для чего это совершилось? Для нашего вразумленія, для нашего покаянія. Мы были глухи, безчувственны: совершилось нѣчто потрясающее. Въмѣсто многихъ жертвъ, пострадалъ одинъ; но этимъ дастся вразумленіе всѣмъ намъ, ибо, если не покаемся и теперь, всѣ столь же люто погибнемъ. Будемъ еще надѣяться, что свѣтлая мученическая кончина великаго Архіерея Вожія поможетъ торжеству правды и добра, которымъ почившій нелицемѣрно служилъ и ради которыхъ душу свою предалъ; будемъ надѣяться что въ освобожденіи отъ злодѣевъ истерзанной родины нашей, которую такъ беззавѣтно любилъ почившій, наступитъ теперь замѣтный поворотъ успѣха, и въ этомъ успѣхѣ не послѣднее мѣсто сыграетъ содѣянное злодѣяніе. Итакъ, въ покаянно-сокрушенномъ настроеніи вознесемъ едиными усты и единымъ сердцемъ свои искреннія теплыя молитвы о мученически за насъ погибшемъ святителѣ, чтобы милосердый Господь упокоилъ чистую, честную и геройски доблестную душу его въ лонѣ праведниковъ. — Аминь.

Е. И.

Священномученикъ Гермогенъ, епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Недавно одинъ изъ Сибирскихъ іерарховъ въ своемъ обращеніи къ паствѣ писалъ: „Въ лѣтописяхъ нашего отечества, богатыхъ разнообразными событіями, и печальными и радостными, свѣтлыми и темными, о нашихъ дняхъ и современныхъ намъ событіяхъ, будутъ начертаны кровавыя слова. Въ лѣто наше рукой лѣтописца будетъ начертано: „Посрамялись мудрецы, смутились и запутались въ сѣть, ибо они отвергли слово Господне (Иерем. 8 гл. 9 ст.), великая смута потрясла русскую землю, братоубійственная война пролила потоки

крови, святая церковь была въ гоненіи, вѣрные приняли многія скорби, муки, даже и смерть и т. д.

Длиненъ списокъ именъ страдальцевъ, пролившихъ свою кровь въ защитѣ церкви и отечества. А когда мы узнаемъ всю правду, этотъ списокъ, можетъ быть, окажется весьма длиннымъ.“ (Анатолій, еп. Томскій).

Да, этотъ списокъ длиненъ, ужасающе длиненъ... Въ этотъ списокъ внесены теперь имена служителей и нашей Тобольской церкви, въ томъ числѣ славное имя нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гермогена, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Имя Владыки Гермогена—крупное, историческое имя. Натура его—незаурядная, мощная, яркая, дѣятельность его—широкая и во многомъ принадлежить она не одной какой—либо епархіи, а всей православной Россіи. Вотъ почему трудно намъ здѣсь, въ далекомъ отъ центровъ Тобольскѣ, при полномъ отсутствіи широкихъ литературныхъ данныхъ, очертить полно и всесторонне личность и жизнь почившаго Архипастыря—мученика. Это сдѣлаетъ со временемъ историкъ церкви, который, говоря о еп. Гермогенѣ, нарисуетъ русскому народу личность высокаго пророческаго духа, страстно любившую церковь и русскій народъ, принесшую себя въ жертву этой священной любви. Подвигъ тяжелаго страданія за истину еп. Гермогена, за каноническій церковный строй, за независимость церкви отъ угнетенія ея воинствовавшимъ большевизмомъ—войдетъ въ лѣтописи нашей церкви, какъ яркая страница жизни духа, во вѣки незабвенная и славная.

Преосвященный Гермогенъ происходилъ изъ духовной семьи, крѣпко преданной устоямъ православной религіи. Отецъ его—Ефремъ Долганевъ—былъ единовѣрческимъ священникомъ въ Херсонской епархіи, подъ старость принялъ монашество и былъ архимандритомъ. Родился Преосвященный въ 1858 году, 25 апрѣля. Мѣрское имя его — Георгій. Въ родной семьѣ, пропитанной православнымъ духомъ, получилъ Георгій Ефремовичъ задатки своей пламенной любви къ православію, неліцемерной преданности своей Христу и христіанству. Обучался онъ въ Духовномъ училищѣ и Одесской Духовной Семинаріи, изъ 5-го класса коей вышелъ для того, чтобы держать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости при классической гимназій г. Ананьева, Херсонской губерніи. Получивъ аттестатъ зрѣлости, Георгій Долганевъ поступилъ въ Новороссійскій университетъ. Со страстью отдался здѣсь юноша наукѣ, переходя съ факультета на факультетъ и пробывъ всего въ университетѣ болѣе 10 лѣтъ (окончивъ курсъ двухъ факультетовъ и прослушавъ курсъ лекцій на третьемъ). Свѣтскія науки, видимо, не удовлетворили запросовъ богато одаренной души будущаго епископа. Обычная жизнь и карьера его не привлекали. Видимъ, поэтому, Георгія Долганева въ 1889 году поступившимъ для обученія богословскихъ наукъ въ Петроградскую Духовную Академію, въ коей онъ проходилъ, не смотря на законченное университетское

образованіе, полный четырехгодичный курсъ. Испытывая жажду къ духовному подвигу, желая всецѣло и безъ помѣхи отдаться на служеніе церкви, ей отдать все свои силы и таланты, Георгій Ефремовичъ на тридцать второмъ году своей жизни, 28 ноября 1890 года, принимаетъ монашескій постригъ съ именемъ Гермогена. 15 марта 1892 года онъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи, а въ 1893 г. кончилъ курсъ академической науки со степенью кандидата богословія. Въ томъ же году, полный силъ и дарованій, имѣя позади себя многолѣтній научно-образовательный путь, іеромонахъ Гермогенъ получилъ назначеніе на Кавказъ инспекторомъ Тифлисской Духовной Семинаріи, а съ 1898 и ректора той же Семинаріи, съ возведеніемъ его, по послѣдней должности, въ санъ архимандрита. Кипучую дѣятельность архим. Гермогена прекрасно характеризуетъ его тогдашній сотрудникъ Е. И. въ статьѣ „Архипастырѣ-Мученикѣ“, помѣщенной выше. Архим. Гермогена мы видимъ въ этотъ періодъ, какъ твердаго администратора, стильнаго церковника и самоотверженнаго проповѣдника слова Божія простому православному народу. Эти черты нравственнаго облика покойнаго владыки были характерны для него во все послѣдующіе періоды его жизни и дѣятельности на пользу церкви.

Около 8 лѣтъ пробылъ архим. Гермогенъ на Кавказѣ, занимая, кромѣ должностей инспектора и ректора Семинаріи, должности члена Грузино—Имеретинской Синодальной конторы и предсѣдателя Епарх. Училищнаго Совѣта.

12 января 1901 года онъ былъ нареченъ и 15-го того же января онъ былъ хиротонисанъ въ Петроградскомъ Казанскомъ соборѣ въ санъ епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархіи. Какъ чловѣкъ глубокой вѣры, Владыка со страхомъ и трепетомъ начиналъ свое епископское служеніе, считая себя недостойнымъ носить столь высокое званіе. Эти свои чувства онъ высказалъ въ рѣчи при нарѣченіи во епископа: „Я недостойный, предъизбранъ былъ къ принятію черезъ Ваше священное рукоположеніе великаго, святѣйшаго и страшнаго жребія святительскаго... Въ страхъ и трепетъ, съ нравственно-мучительной тревогойзираю я на дебелость и грубость души моей и несоотвѣтствіе ея ангело-возвышенному служенію святительскому... Молю Васъ отъ глубины моего сердца, вознесите о мнѣ къ Богу Всетворцу Ваши святныя и пламенныя молитвы, да сподобитъ меня Господь Духомъ Своимъ Святымъ ревностно нести и соблюдать всегда непорочнымъ служеніе, возлагаемое на меня, до послѣдняго моего издѣханія“...

„Ревностно нести, соблюдать всегда непорочнымъ великое, святѣйшее, страшное“ служеніе епископа—вотъ о чемъ молилъ тогда новопоставленный епископъ. Болѣе 17 лѣтъ, на глазахъ у всей Россіи, проходило епископское служеніе Владыки Гермогена, исполненное, дѣйствительно, апостольской, а иногда пророческой ревности, при этомъ

всегда непорочное, подвижническое, полное глубоких страданій, закончившееся вѣнцемъ мученика. Да, Владыка соблюлъ, осуществилъ исполнѣ идеаль епископа, начертанный имъ въ своей рѣчи передъ началомъ архипастырскаго служенія, когда онъ возложилъ на свои плечи этотъ „страшный и святѣйшій“ жребій, „до послѣдняго издыханія“ оставшись вѣрнымъ своему упованію...

Съ 21 марта 1903 года начинается служеніе Владыки Гермогена на Саратовской кафедрѣ. Это не было обычное служеніе обычнаго человѣка. Всѣ силы своей богато одаренной души, своихъ блестящихъ талантовъ, своихъ обширныхъ познаній, своей любви и безграничной ревности о благѣ вѣренной паствы отдаетъ Владыка на служеніе церкви. Онъ живетъ, какъ аскетъ и отшельникъ, не имѣя ничего вокругъ себя, все отдавая ближнему и церкви. Неустанно раздается его блестящее вдохновенное проповѣдное слово, неустанно совершаются имъ молитвы и моленія, преисполненные жара глубочайшей вѣры, заразительныя своимъ высокимъ подъемомъ и величайшимъ вдохновеніемъ. Подошли годы первой русской революціи. На церковь Христову обрушились яростныя удары ея враговъ и ненавистниковъ. Въ печати, на театральныхъ подмосткахъ, въ безчисленныхъ листовкахъ и прокламаціяхъ шло неприкрытое глумленіе надъ святынями русской вѣры, русскаго православія. Поруганію подвергся даже такой свѣтильникъ вѣры и подвига, какъ благоговѣно чтимый всей Россіей Кронштадскій пастырь о. Іоаннъ Сергіевъ, чье имя глубоко чтить и Владыка Гермогенъ.

Могъ ли остаться при видѣ всего этого равнодушнымъ и безгласнымъ святитель Христовъ, принявшій жребій *ревностнаго* служенія епископа по своему глубокому и искреннему призванію? Конечно, нѣтъ! И вотъ раздалось его негодующее слово огненнаго протеста противъ поруганія русскихъ святынь, противъ оскверненія въ печати и на гнусныхъ подмосткахъ театра завѣтныхъ вѣрованій народа-богоносца. Вся Россія услышала этотъ голосъ святителя—пророка, услышала и содрогнулась. Вѣрные и вѣрующіе съ этого времени, даже не зная лично еп. Гермогена, не видавъ его никогда, запечатлѣли въ своемъ сердцѣ его образъ, полюбили его, какъ духовнаго вождя православной Россіи, какъ ея воплощенную совѣсть, которая не знаетъ компромисса и сдѣлокъ. Враги церкви и родины не знали предѣла своей злобѣ и ярости по отношенію къ святителю, дерзнувшему, при общемъ молчаніи, поднять голосъ за вѣру и хулимую церковь. Съ этого времени еп. Гермогенъ не зналъ спокойныхъ минутъ въ своей жизни. Въ печати безбожнаго лагеря шла неустанная, систематическая травля Саратовскаго Архіерея. Но нельзя было побѣдить этой травлей мощнаго духа Владыки Гермогена. Онъ весь отдался апостольскому служенію церкви, забывъ свою личную жизнь, которая для него слилась съ жизнію любимой имъ церкви, и поставивъ на второстепенный планъ бюрократическую, канцелярскую работу черезъ бумаги, пред-

писанія и отношенія. Онъ не любилъ этого бумажнаго царства исходящихъ и входящихъ номеровъ, поглощающихъ живую работу нашихъ архипастырей, угашающихъ такъ часто живой апостольскій духъ. Его истинная служба была тамъ—въ Божіихъ храмахъ, около вѣрующихъ народныхъ массъ, въ пламенныхъ рѣчахъ и неустанныхъ продолжительныхъ молитвахъ. Въ этой службѣ Владыка утѣшался и находилъ новыя силы нести крестъ священной борьбы съ тьмой и злобой невѣрія за церковь и Христову правду. Вѣчнымъ памятникомъ Архипастырской дѣятельности Святителя въ Саратовѣ осталась дивной архитектуры часовня въ честь образа Божіей Матери „Утоли моя печали“ на архіерейскомъ дворѣ, открытая для богомольцевъ почти круглыя сутки съ непрерывнымъ чтеніемъ псалтири и служеніемъ акаѣистовъ, и печатныя изданія въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ религиозно-патріотическихъ возваній къ народу, бесплатно раздававшіяся Саратовскимъ Братствомъ Святаго Креста.

Натура искренняя, цѣльная, глубоко преданная чистой идеѣ нелицемѣрнаго служенія Христу, Владыка не зналъ компромиссовъ и не шелъ нигдѣ ни на какія сдѣлки съ христіанской совѣстью. И вотъ почему, протестуя ревностно противъ безбожнаго, растлѣвающего теченія мысли нѣкоторыхъ литературныхъ русскихъ круговъ и поднимая голосъ объ отлученіи отъ церкви писателей—безбожниковъ, Владыка Гермогенъ не мирился съ тѣмъ, что видѣлось ему, какъ неправда и нарушеніе Христовой истины въ кругахъ, облеченныхъ властію, въ кругахъ сильныхъ міра сего. Онъ глубоко скорбилъ о каноническомъ строѣ русской церкви, не имѣвшей тогда патріарха и задавленной тяжелымъ произволомъ оберъ-прокурора, вершившаго судьбу русской церкви, открыто выражалъ свое несогласіе съ тѣмъ, что „Синодъ учреждаетъ въ городѣ Москвѣ чисто еретическую корпорацію діакониссъ и вводитъ противуканоническій чинъ заупокойнаго моленія православной церкви о еретикахъ инославныхъ.“

„Не станемъ отрицать,—писала недавно объ еп. Гермогенѣ одна сибирская газета, что и еп. Гермогенъ не избѣжалъ на своемъ тяжеломъ жизненномъ пути ошибокъ, но онъ тотчасъ исправлялъ ихъ, едва убѣждался въ нихъ. Такъ, не избѣгнувъ увлеченія духовныхъ сферъ (нѣкоторыхъ, добавимъ отъ себя) Распутинимъ, онъ первый изъ іерарховъ обличилъ его, лишь только понялъ его и, когда тотъ нарушилъ данную имъ еп. Гермогену передъ крестомъ и евангеліемъ клятву немедленно удалиться разъ навсегда изъ столицы. въ с. Покровское, Владыка написалъ б. императору и объявилъ публично Распутина мошенникомъ и развратникомъ.“

За этотъ мужественный, рѣшительный протестъ противъ темной силы, сыгравшей столь роковую роль въ исторіи Россіи, а также за голосъ противъ введенія въ Россіи неправославнаго ордена діакониссъ, ревностный святитель, преслѣдуемый самыми разнообразными элементами (въ томъ числѣ синодскимъ чиновнымъ міромъ) за слово своей

мужественной, непреклонной правды, лишень былъ Саратовской каедръ и 17 января 1912 года былъ назначенъ пребывать въ Жировицкомъ монастырѣ Гродненской епархіи съ отданіемъ подъ полицейскій надзоръ.

Какъ громомъ поразила эта вѣсть Россію, ту Россію, которая понимала, любила и высоко оцѣнивала свѣтлую личность епископа Гермогена.

Потянулись годы подневольнаго заключенія въ глухой обители. Живой, энергичный, полный силъ и духовнаго опыта, Владыка нуженъ былъ Россіи въ эпоху все болѣе и болѣе надвигавшейся нравственной разрухи, нуженъ былъ, чтобы служить этой Россіи, чтобы ярко свѣтить на свѣщницѣ. Но... уста его замкнули печатью вынужденнаго молчанія. Его,—при сознанной бѣдности у насъ культурныхъ силъ, яркихъ дарованій, сильныхъ цѣлостныхъ натуръ,—его, самозабвенно любившаго родину и церковь,—отринули, заточивъ въ малую обитель, его какъ бы забыли... Владыка нашелъ новую могучую силу въ своей великой душѣ—онъ смирилъ себя ради молитвеннаго подвига, онъ не поднѣялъ ропота на свою родную церковь, не измѣнилъ устоямъ православныхъ своихъ чаяній. (А другіе въ безумномъ ропотѣ порвали связь съ самою вѣрой и религіей Христовой). Онъ страдалъ, молился, плакалъ о страдающей родинѣ, о церкви, которую старались душиять страшныя темныя силы внутри и совнѣ, безмѣрно скорбѣлъ о томъ, что ему не всегда разрѣшалось даже совершать богослуженія. Но онъ смирилъ себя лично и внутренне, подавилъ голосъ гордыни и такъ понятнаго, такъ естественнаго въ его положеніи, возмущеннаго протеста, явивъ этимъ величайшую нравственную доблесть. Передъ духомъ же неправды и лжи, передъ торжествующимъ зломъ онъ, однако, себя не смирилъ смиреніемъ предательства и компромисса. Поклонившись тогдашней темной, злобно-торжествующей силѣ въ лицѣ Распутина, онъ могъ бы вознестись во внѣшнемъ положеніи, во внѣшнемъ блескѣ и карьеры. Онъ не поклонился злу и неправдѣ, блестящей карьерѣ онъ предпочелъ тихое страданіе въ кельяхъ глухого и забвеннаго монастыря. Болѣе того, изъ своей ссылки онъ, какъ установлено теперь, продолжалъ свои обличенія, продолжалъ говорить свою горькую, апостольскую правду пророка и мученика. Въ 1913 году всю печать обошла его прекрасная статья: „Въ защиту соборной апостольской власти и правъ Христовой Церкви.“ Вотъ о чемъ думалъ въ своемъ заточеніи ревностный Владыка—все о той же, горячо имъ возлюбленной, соборной апостольской церкви, о ея законныхъ, неотъемлемыхъ правахъ. За слово правды положеніе епископа ухудшилось, и былъ онъ въ забвеніи у сильныхъ міра сего...

Но вотъ пронеслись историческія грозы надъ русской землей, и велицепрiятный судъ Господень нашель неправедно гнавшихъ великаго свѣтильника вѣры. Въ 1917 году 2 марта Владыка Гермогенъ былъ

назначенъ епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Радостно встрѣтила Тобольская паства 60-ти лѣтняго, убѣленнаго сѣдиной, старца-святителя, попрежнему, однако, ревностнаго въ вѣрѣ и словѣ, пламеннаго въ молитвѣ, искренно-стойкаго въ правдѣ православія. Тоболяки горячо полюбили своего Архипастыря—неустаннаго молитвенника, талантливѣйшаго проповѣдника, благотворителя-безсребренника и подвижника. Они гордились, что Господь послалъ имъ столь великаго Архипастыря, прославленнаго на всю Русь подвигомъ стоятельства за правду и многими скорбями, а Владыка отдалъ всю свою душу богодарованной паствѣ, раздѣляя съ ней въ искреннемъ словѣ все свои думы, скорби о родинѣ, чаянія и надежды.

Особенно горячо и неустанно Владыка призывалъ всѣхъ къ покаянію и возрожденію духа, справедливо полагая, что только въ нихъ лежитъ залогъ спасенія народа нашего. Съ 21 августа по 6 декабря 1918 года Владыка былъ на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ въ г. Москвѣ, горячо радуясь воскресенію патріаршества и обновленію религиозно-патріотическаго направленія въ средѣ лучшей и образованнѣйшей части Московской интеллигенціи, прежде гнавшей Церковь, а теперь полюбившей ее и вернувшейся къ ней.

Во время большевистскаго мятежа въ Москвѣ Владыка подвергался смертельной опасности отъ пуль и рвавшихся снарядовъ. Но Господь тогда хранилъ святителя. Его голгофа была впереди. Подвигомъ мученія за вѣру и церковь онъ долженъ былъ освятить страны Сибирскія. 6 декабря Владыка вернулся въ Тобольскъ. Всюду стали водворяться большевистскій режимъ. Не миновалъ онъ и Тобольска. Политикой Владыка не занимался, отдавъ все свои силы на служеніе церкви. Но служеніе церкви въ дни, когда объявлено было на нее суровое гоненіе, требовало подвига и исповѣдничества. Владыка, всю свою жизнь отдавшій церкви, всегда ратовавшій за ея каноническую свободу, не могъ мириться съ тѣмъ насиліемъ надъ церковью, которое „узаконялъ“ извѣстный большевистскій декретъ. Опять скорбѣлъ и волновался духомъ ревностный пастырь Христовъ. Молчать онъ не могъ. Чуждый специально политической работы, абсолютно далекій отъ всякаго политиканства и какой-либо партійности, Владыка ратовалъ за церковь Божію, за ея святини и права, столь неслуханно и грубо поправныя властью большевизма.

„Святость храмовъ оскверняется,—писалъ Владыка незадолго предъ своимъ арестомъ,—тамъ и тамъ сокровища церковныя, жертвами вѣрующихъ собранныя, расхищаются; богослуженіе прекращается; священнослужителей лишаютъ жизненнаго обезпеченія, арестовываютъ, изгоняютъ, даже избиваютъ... Безбожные составители декрета нашли исполнителей своей воли среди нашихъ воиновъ, которые, по невѣдѣнію и по наущенію своихъ руководителей, осмѣлились поднять руку на святнюю своихъ предковъ, и совершить дѣло, достойное великаго Божьяго осужденія. Они сдѣлали то же, что совершили распяв-

шіе Христа, но на нихъ да исполнится молитва Христа: „Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творять!..“

Такъ скорбѣлъ Владыка, рисуя картину страшной современности, самую скорбь свою растворяя молитвой о тѣхъ несчастныхъ и заблудшихъ, которые, „по невѣдѣнію и наущенію руководителей,“ терзали тѣло своей родины и поднимали руку на церковь Христову...

Обращаясь къ паствѣ, Владыка, какъ ревностный служитель церкви, звалъ ее къ защитѣ своей вѣры и поругаемой религіи. „Братіе Христіане!—писалъ онъ: поднимите вашъ голосъ на защиту церковной апостольской вѣры, церковныхъ святынь и церковнаго достоинства. Защитите ваше право вѣровать и исповѣдывать вашу вѣру такъ, какъ вы научились отъ дней древнихъ, какъ васъ научили апостолы, св. мученики, богомудрые отцы церкви, христіанскіе подвижники. Оберегайте святыню вашей души, свободу вашей совѣсти. Скажите громко, что вы привыкли молиться и спасаться въ храмахъ, что церковныя святыни дороже вамъ самой жизни, что безъ нихъ спасеніе не возможно. Никакая власть не можетъ требовать отъ васъ того, что противно вашей вѣрѣ, вашей религіозной совѣсти: „Богу мы должны повиноваться болѣе, чѣмъ людямъ“,—такъ говорили св. апостолы, такъ должны говорить и мы. Апостолы съ радостію страдали за вѣру. Будьте готовы и вы на жертвы, на подвигъ и помните, что физическое оружіе безсильно противъ тѣхъ, кто вооружаетъ себя силой вѣры во Христа. Вѣра горами двигаетъ, „вѣра христіанъ побѣдила гордость языческую“. Да будетъ ваша вѣра дерзновенной и мужественной! Христосъ адъ рарушилъ, разрушить Онъ и козни враговъ нашей церкви. Вѣруйте и врагъ побѣдить отъ лица вашего. Станьте же всѣ на защиту своей вѣры и съ твердымъ упованіемъ скажите: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“

Вотъ къ чему звалъ Владыка Гермогенъ. Вы слышите въ этомъ призывѣ голосъ пророка и ревнителя вѣры. „Поднимите вашъ голосъ на защиту церковной апостольской вѣры. Оберегайте святыню вашей души, свободу вашей совѣсти“. Прекрасные завѣты, достойные истиннаго пастыря Христова стада! Въ глазахъ же гонителей церкви эти призывы казались „политикой“, являлись вредными, страшными. Они хотѣли отъ церкви безмолвія, компромисса, предательства святынь и вѣрованій. Отъ Владыки Гермогена этого дожидаться было не возможно. И его гнали, гнали ревнителя церковной апостольской вѣры при старомъ порядкѣ, жестоко гнали при новомъ. А онъ шелъ своей прямой и открытой дорогой, шелъ на защиту святынь нашей вѣры, свободы нашей совѣсти, шелъ не подкупный, искренній, всегда себѣ равный, шелъ какъ пророкъ и апостоль за Христомъ и по Его стопамъ... „Будьте готовы на жертвы, на подвигъ, вѣруйте, станьте на защиту своей вѣры,“—звалъ онъ свою паству. Паства на „жертву и подвигъ“ оказалась не готовой... Зато самъ онъ необязанно пошелъ на

Голгофу своихъ новыхъ и послѣднихъ страданій за церковь и безтрепетно вынесъ страшныя муки...

15 апрѣля 1918 года Владыка послѣдній разъ совершилъ божественную литургію среди богодарованной паствы, послѣдній разъ, въ недѣлю Ваій, какъ когда-то Божественный Пастыреначальникъ, шель въ торжественномъ крестномъ ходу, окруженный вѣрующимъ православнымъ народомъ. Это было прощальное шествіе, шествіе на страшнукъ Голгофу страданій и мукъ... Враги слѣдили и готовились взять Архипастыря. Въ тотъ же день они его схватили, а въ ночь на 16 апрѣля, среди глубокой тьмы и безмолвія, увезли въ далекій Екатеринбургъ, въ тюремное заключеніе. Ровно два мѣсяца длились нравственныя и физическія пытки Архипастыря въ тюрьмѣ и заключеніи, среди озлобленныхъ, озвѣрѣвшихъ людей, невѣдомо за что мучившихъ святителя Божія, убѣленнаго сѣдиною, беззащитнаго старца. Послѣдняя недѣля, въ предѣлахъ уже родной епархіи, была особенно мучительна для святителя. Онъ, однако, несъ свой крестъ съ терпѣніемъ, молитвой и спокойствіемъ. Въ ночь на 16 іюня, наконецъ, прекратились его страданія мучительной смертью (черезъ утопленіе въ рѣкѣ Тоболѣ, съ тяжелымъ камнемъ у рукъ). Какъ онъ молилъ въ день нареченія во епископа 12 января 1901 года, такъ и сподобилъ его Господь: „Духомъ Своимъ Святымъ ревностно нести и соблюдать всегда непорочнымъ служеніе, возложенное на него, до послѣдняго издыханія“.

28 іюля честныя останки святителя были привезены въ Тобольскъ. Тысячныя массы народныя, съ глубокой непередаваемой печалью, со стопами и плачемъ встрѣчали своего Архипастыря—мученика. Въ послѣдній разъ—мертвый по тѣлу, но живой, бессмертной душою—обошелъ онъ во многотысячномъ крестномъ ходу стогны своего кафедральнаго города съ тѣмъ, чтобы направиться къ мѣсту вѣчнаго упокоенія—въ любимый имъ Софійско-Успенскій соборъ, у стѣны коего, въ бывшей могилѣ Сибирскаго праведника, святителя Христова Іоанна, и было 2 августа предано землѣ многострадальное тѣло Архипастыря—мученика. 5 сутокъ стояло тѣло Владыки въ соборѣ, въ простомъ деревянномъ гробу, не издавая запаха трупнаго глѣнія. Въ день погребенія гробъ былъ открытъ. Паства долго со скорбью и плачемъ прощалась со своимъ Архипастыремъ, лобызая руки мученика, не перестававшія ее благословлять на подвигъ дерзновеннаго стоянія за святыни церковной апостольской вѣры...

Спи же, великій страдалецъ, въ сырой сибирской землѣ, спи спокойно и мирно! Господь привелъ тебя сюда для великаго страдальческаго подвига за вѣру и церковь. Православная вѣрующая Сибирь не забудетъ твоего великаго подвига, свято сохранить твое имя въ памяти грядущихъ поколѣній, расскажетъ о тебѣ—великомъ святительникѣ церкви Россійской—въ вѣкахъ грядущей исторіи! Не зарастетъ народная тропа къ твоей могилѣ, дондеже исполнится время,

и воздасть тебѣ хвалу и славу Россійская церковь, яко мученику и страдальцу въ годину несчастій за вѣру и вѣчную правду Христову!

С. И. Ф.

Крестный путь*).

„Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолють ея“. Мѡ. XVI, 18.

Могущественна и непреборима святая Церковь, и нѣтъ такой силы, которая бы сокрушила ее. Крѣпко, неизблемо, до скончанія вѣка заложенъ историческій фундаментъ Церкви. Не страшны ей никакія бури, никакія потрясенія политической и общественной жизни, ибо „краеугольный камень“ ея—суть „Христосъ Исусъ“ (Ер. 2, 20), стяжавшій Церковь кровію Своею. Колоссальныя зданія человѣческаго архитектурнаго искусства—и тѣ способны выдерживать огонь пожаровъ, натискъ сокрушительныхъ волнъ и до нѣкоторой степени противоборствовать разрушительной силѣ времени. А если извѣстная устойчивость и долговѣчность присуща созданіямъ человѣческаго гения,—то развѣ можетъ быть когда либо и кѣмъ либо сокрушена Церковь, та Церковь, которая стоитъ на священной крови Богочеловѣка, Церковь, которая спаяна страданіями и смертію древнихъ мучениковъ, Церковь, которая просіяла подвигами великихъ угодниковъ, чудотворцевъ, молитвенниковъ!

На протяженіи своей многовѣковой исторіи Церковь выдержала цѣлый рядъ кровавыхъ гоненій, приняла на свою многострадальную грудь не одинъ ожесточенный, бѣшеный нагисекъ враждебныхъ ей силъ,—но не поколебалась, не разрушилась. Ни мечъ языческой власти, ни остро отточенныя стрѣлы языческой мудрости, ни бури еретическихъ волненій не въ силахъ были сокрушить святой Христовой Церкви, потопить корабля Исусова...

Гдѣ всѣ эти жестокіе, страшные въ своемъ богоборчествѣ, многочисленныя гонители Распятаго?! Гдѣ эти Нероны, Декіи, Деоклетіаны?—Безславными тѣнями сошли они со страницъ исторіи, и память о нихъ затерялась во жракѣ прошлаго...

А Церковь продолжала стоять непоколебимо.

Гдѣ эти языческіе философы Цельсы и европейскіе Фейербахи и Штраусы, глумившіеся надъ христіанствомъ?!—Ихъ имена даже неизвѣстны народу; ихъ многотомныя книги мертвыми фоліантами спятъ безмятежнымъ сномъ на пыльныхъ полкахъ различныхъ бібліотекъ...

А Церковь по прежнему продолжала стоять непоколебимо.

Гдѣ эти Аріи и Несторіи, возмутившіе своими еретическими ученіями міръ церковный и мнившіе исказить тѣ слова, о вторыхъ сказано: „небо и

*) Статья можетъ послужить прекрасной современной проповѣдью для пастырей. Ред.

земля прейдетъ, словеса же Мои не прейдутъ“ (Мар. XIII, 31)!— Ихъ имена покрыты вѣчнымъ, несмываемымъ позоромъ.

А Церковь все болѣе и болѣе крѣпла и ширилась...

Преданность Христу, любовь къ Нему и святой Церкви были неистребимы въ человѣческомъ мѣрѣ. Всѣ — самыя настойчивыя — средства, какія употреблялись врагами Церкви для того, чтобы вырвать эту любовь изъ сердца вѣрующихъ, чтобы уничтожить въ мѣрѣ ненавистное имя христіанъ, оказывались бессильными. Самыя жестокія мученія и пытки, которымъ подвергались въ первые вѣка вѣрующіе во Христа, и отъ одного описанія которыхъ кровь стынеть въ жилахъ и волосы поднимаются на головѣ, — только увеличивали количество вѣрующихъ. На костры всходили мученики съ пѣніемъ псалмовъ, съ радостью, прощая своимъ врагамъ, преклоняли главу свою подъ мечъ палача, безстрашно, съ одной молитвой на устахъ стояли предъ львами и леопардами на аренѣ римскаго Колизея.

Святой Игнатій Богоносецъ, ранѣе другихъ освятившій своею мученическою кровью римскій амфитеатръ, говорилъ о себѣ: „Пусть распинаютъ и жгутъ меня, пусть сокрушаютъ мои кости и раздробляютъ мое тѣло, пусть дикіе звѣри терзаютъ мои члены — Христосъ мое наследіе и утѣшеніе. Для меня умереть за Христа лучше, чѣмъ господствовать надъ предѣлами міра“¹⁾. И когда кости св. мученика захрустѣли въ зубахъ дикаго звѣря, Игнатій не переставалъ говорить: „Я зерно Божіей пшеницы, которую измелютъ зубы звѣрей, чтобы ей содѣлаться чистымъ хлѣбомъ“...²⁾

А вотъ другая глубоко-трогательная картина изъ исторіи христіанскихъ первомучениковъ.

Въ темницу къ дочери — святой Перпетуѣ, — томившейся въ ожиданіи мученій и смерти, приходитъ престарѣлый отецъ. Раньше онъ требовалъ, приказывалъ дочери отречься отъ Христа и принести жертву отечественнымъ богамъ. Теперь, истерзанный душевными страданіями, онъ уже не приказываетъ. Нѣтъ... Онъ проситъ, умоляетъ, наконецъ, бросается предъ дочерью на колѣни и языкомъ, полнымъ родительской ласки, такъ говоритъ ей:

„Дитя мое! Умилосердись надъ моею сѣдиною, пожалѣй своего отца, если я еще достоинъ этого имени. Вспомни, какъ я носилъ тебя на рукахъ, когда ты была ребенкомъ, какъ я лелѣялъ тебя, пока ты не расцвѣла, какъ майскій цвѣтъ, — вспомни это и не дѣлай меня предметомъ поруганія. Посмотри на свою мать, братьевъ, малютку — грудного сына, которому не жить безъ тебя. Не дѣлай всѣхъ насъ несчастными“. Опечаленный отецъ все вре-

¹⁾ Римскій амфитеатръ, С. Посадъ, 1900 т., стр. 34.

²⁾ Тамъ же.

ми стоялъ на колѣняхъ, называлъ дочь своей царицей, госпожей, цѣловалъ ея руки, обнималъ и обливалъ слезами ея ноги...

Какое человѣческое сердце устояло бы предъ этими мольбами? Какая мать не тронулась бы плачемъ своего ребенка? Какой герой, привыкшій къ опасностямъ и смерти, не смалодушествовалъ бы здѣсь?!

Съ невыразимой тоской смотрѣла мученица на своего отца и, наконецъ, голосомъ, исполненнымъ безповоротнаго рѣшенія, отвѣтила:

„Отецъ! Наша жизнь не въ нашей власти. Мы всѣ—въ рукѣ Божіей“ и, радуясь, пошла на мученія и смерть...¹⁾

Такъ умирали за Христа древніе мученики.

Святой апостолъ Павелъ, характеризуя стойкость и мужество въ вѣрѣ первохристіанъ, говоритъ такъ: „Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или зненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?“ (Рим. VIII, 35). И вѣрность этимъ словамъ святой апостолъ запечатлѣлъ своею кровью, мученически пострадавъ за Христа при имп. Неронѣ.

Истину приведенныхъ словъ апостола подтверждаетъ и исторія. „Я утомился,—писалъ одинъ проконсулъ (Таверіанъ) импер. Траяну,—предавая христіанъ на казни и мученія. Ни ласки, ни строгость на нихъ не дѣйствуютъ. Они охотно идутъ на смерть“...²⁾

Отъ этихъ подвиговъ древне-христіанскихъ мучениковъ перенесемъ мыслью въ свою родную русскую исторію. Предъ нами встаютъ здѣсь цѣлые сонмы такихъ же мучениковъ и страстотерпцевъ, вѣрныхъ Христу „до смерти“, сонмы подвижниковъ и цѣлый „облакъ свидѣтелей“ и проповѣдниковъ Христовой истины, подвигомъ добрымъ подвизавшихся во славу Христа и Его святой Церкви. Перенеситесь мыслью въ пещеры Кіевскія, въ дѣса подг-Московныя, въ тайгу Сибирскую; припомните преподобныхъ Антонія и Оеодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Инноентія Иркутскаго. Всѣ они были терпѣливы въ трудахъ и страданіяхъ, непоколебимы въ испытаніяхъ; жизнь ихъ была примѣромъ и образомъ для окружающихъ, слово ихъ было со властью и „силою мноюю“ покоряло даже сердца озлобленныхъ и невѣрующихъ.

Кто далъ имъ это пламенное религиозное воодушевленіе, кто вложилъ въ ихъ сердца эту жажду подвижническаго служенія на благо ближнихъ?—

— Вѣра во Христа, любовь къ Нему и преданность святой Церкви.

И никогда еще, ни въ одинъ историческій моментъ жизни нашей много-страдальной Родины, не были такъ умѣстны и назидательны всѣ эти при-

¹⁾ Свѣточи христіанства. М. Хитровъ. Москва. 1895 г., стр. 67.

²⁾ О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. Петроградъ, стр. 26.

мѣры стойкой вѣры во Христа и безавѣтной преданности Его Церкви, какъ въ наши тревожные и страшные дни.

Наше время—время общественныхъ потрясеній. Все, что не захватываетъ интереса уличныхъ массъ, о чемъ не трубятъ еще оставшіяся въ живыхъ, при свободѣ слова, газеты, о чемъ не кричатъ на площадяхъ и перекресткахъ,—все, что составляетъ святиню вѣрующаго сердца и религіознаго чувства,—всему этому нынѣ отказано въ правахъ гражданства. Что сейчасъ для многихъ русскихъ людей Церковь и православная вѣра, когда водоворотъ политическихъ событій поглотилъ собой безъ остатка все ихъ вниманіе, всѣ ихъ интересы?! Какую цѣну имѣетъ сейчасъ законъ Христовъ, евангельскій, если въ странѣ не осталось никакого закона?! Къ чему поднимать вопросы о необходимости оздоровить, облагородить, гуманизировать жизнь, когда задача текущаго момента понимается исключительно въ смыслѣ политическаго воспитанія широкихъ массъ для введенія ихъ въ обители социаль-демократическаго рая?!

Не замѣчаете ли вы, вѣрующіе люди, что наша современная общественная жизнь, и ранѣе бѣдная внутреннимъ духовнымъ содержаніемъ и лишенная религіознаго одушевленія, но поражающая, по крайней мѣрѣ, своимъ внѣшнимъ блескомъ и декоративной обстановкой,—что эта жизнь за послѣднее время потеряла и весь свой внѣшній эффектный видъ и еще глубже упала въ бездну духовной нищеты. Съ ней случилось то же, что съ забытою картиной знаменитаго художника, которая оправлена была когда-то въ роскошную золотую раму. Сама картина гнилась давно, а теперь ее заплели совсѣмъ. Но ранѣе въ ней была цѣнна хотя золоченая рама. А нынѣ и позолота слезла съ нея и обнажила гнилое дерево.

Такова наша современная жизнь съ заглохшими христіанскими идеалами, поруганными надеждами, оскорбленными святнями.

Но самое страшное не здѣсь, а въ томъ, что отъ насъ хотятъ отнять и то, что намъ, вѣрующимъ, дороже всего въ мірѣ, безъ чего самая жизнь теряетъ для насъ свою цѣну,—хотятъ отнять Христа и Церковь.

Посмотри, вѣрующій народъ, вокругъ себя и ты увидишь, что въ вихрѣ потрясающихъ событій нашего времени не осталось мѣста для Христа и Его Церкви. И при взглядѣ на нашу общественную жизнь съ этой именно точки зрѣнія, мнѣ невольно вспоминается талантливая картина нашего русскаго художника *Христосъ въ пустынь*. Христу не осталось мѣста среди людей и вотъ Онъ, кроткій и любящій, ушелъ отъ насъ въ пустыню. Кругомъ,—куда ни помотришь,—растилается безжизненная раскаленная равнина. Ни травки, ни деревца. Всюду въ беспорядкѣ разбросаны темные, точно обожженные солнцемъ камни. На одномъ изъ нихъ—въ позѣ глубокой сосредото-

ченности — сидитъ Христосъ. Въ Его любящемъ взорѣ — безпредѣльная скорбь. Онъ одинъ. Опять одинъ. Одинъ среди дикой, бесплодной и угрюмой пустыни, напоминающей своимъ видомъ мертвую и косную жизнь человѣческую съ ея религіознымъ равнодушіемъ, злобною ненавистью и полнымъ бесплодіемъ и крахомъ на всѣхъ путяхъ жизненнаго строительства. Своимъ всепроницающимъ взоромъ Онъ уже созерцаетъ, что Его святой призывъ къ Небу, къ любви и всепрощенію не встрѣтитъ себѣ сочувствія въ нашей средѣ и замретъ, не получивъ отвѣта; что люди съ окаменѣвшими сердцами снова предадутъ Его за тридцать сребренниковъ на поруганіе и муки, что опять будетъ зашатавъ Его брѣнная рука человѣческая, что снова враги совлекутъ съ Него одежды, возложатъ на главу терновый вѣнецъ и вновь поведутъ на Голгоѳу, на пропѣтіе, при дикихъ, безчеловѣчныхъ крикахъ: „Распни Его, распни“!

Что созерцалъ Христосъ Своимъ Богочеловѣческимъ сознаниемъ о насъ и о нашемъ вѣкѣ, то и случилось. Христосъ, дѣйствительно, предается въ наши дни: поруганная правда носитъ терновый вѣнецъ; Церковь зашатается и распинается во главѣ и во членахъ на страшной, кровавой Голгоѳѣ современныхъ ужасовъ и насилій.

Въ наши дни повторилась та же исторія, которая случилась во дни св. апостола Петра. Преданіе рассказываетъ, что когда св. апостоль Петръ, во время жестокаго гоненія, воздвигаемаго на христіанъ импер. Нерономъ, уступая настойчивымъ желаніямъ вѣрующихъ, покинулъ Римъ, — ему, было видѣніе. Въ городскихъ воротахъ навстрѣчу апостолу шелъ Христосъ, печальный, съ крестомъ на раменахъ. Апостоль упалъ на колѣни, простеръ руки ко Христу и, цѣлуя Его стопы, спросилъ:

— Куда идешь, Господи?

Въ отвѣтъ послышался тихій и кроткій голосъ:

— Иду въ Римъ на распятіе!

И сказалъ ему Петръ:

— Господи, опять на распятіе.

— Да, второе гряду на распятіе, — отвѣчалъ Христосъ.

— Господи, я возвращусь и пойду за Тобою. ¹⁾

Видѣніе исчезло. Св. апостоль Петръ вернулся въ Римъ и здѣсь мученически пострадалъ на крестѣ во имя Христа и вмѣсто Христа.

Въ наши дни страдаетъ за Христа Церковь православная: страдаютъ архипастыри и пастыри и всѣ вообще поборники и ревнители христіанской вѣры. ²⁾

Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ газетъ. ³⁾ Въ Кіевѣ злодѣйски убитъ митр. Владиміръ.

¹⁾ Иер. Михаилъ Первые мученики за вѣру Христову, стр. 13.

²⁾ Къ числу коихъ теперь нужно отнести Тобольскаго священномученика, еп. Гермогена.

³⁾ Русскія Вѣдомости.

Въ Солигаличѣ разстрѣляно, въ числѣ другихъ, 3 священника. Въ Ростовѣ разстрѣляно 8 священниковъ; остальные, кому удалось собрать въ свою защиту 500 подписей, были отпущены.

Въ Петроградѣ, въ связи съ попыткой занять Александро-Невскую лавру, убитъ прот. Сяпировъ.

Въ Новочеркасскѣ арестованы Епископъ Гермогенъ и архіеп. Митрофанъ, которыхъ, несмотря на ихъ преклонный возрастъ, пѣшими препроводили въ тюрьму.

Арестованъ и заключенъ былъ Омскій Епископъ Сильвестръ, подвергнутый предварительно различнаго рода издѣвательствамъ. Епископъ Несторъ Камчатскій, членъ Помѣстнаго Собора, арестованъ и пробылъ въ Таганской тюрьмѣ 2 сутокъ и 23 дня подъ арестомъ въ Ново-Спаскомъ монастырѣ, безъ объясненія причинъ и безъ предъявленія какого-либо обвиненія.

Арестованъ въ Москвѣ свящ. Маріинской больницы о. Ремизовъ.

Церкви и монастыри подвергаются ограбленію и оскверненію.

Одигитріевскій мужск. монастырь, близъ Уфы, подвергся разгрому. Монастырскій храмъ оскверненъ. Иконы превращены въ щепы и вымазаны нечистотами.

Феофаньевскій мон., близъ Кіева, подвергся также ограбленію. Грабители, подъ видомъ розыска оружія, ворвались въ ризницу и похитили деньги.

Имущество церквей и монастырей отбирается, какъ народное достояніе. Архіерейскіе дома занимаются. Братства и другіе культурно-просвѣтительныя организаціи націонализируются. Духовно-учебныя заведенія реквизируются. Законъ Божій изъ школъ изгоняется.

Соціалистическая газета „Вольная Сибирь,“ ¹⁾ учитывая эти и подобныя факты, сознается, что подъ влияніемъ ихъ въ народѣ началось сильное религиозное возбужденіе и движеніе. „Это движеніе все шире и шире разливается по всему лицу федеративной республики. У него есть уже свои жертвы и свои мученики. Движеніе принимаетъ такіе размѣры и формы, что даже Совѣтская власть начинаетъ понимать, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ о вѣрѣ, пулеметамъ приходится молчать“...

Нарисованная мною безотрадная и печальная картина современной дѣйствительности ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нашей жизни, захваченной сверху до низу политическими увлеченіями и утопіями, не остается мѣста для Христа, для Церкви, для религіи. Не потому ли и затуманился такъ горизонтъ государственной жизни? Зловѣщія тучи со всѣхъ сторонъ обложили нашу страну. Не видно просвѣта. Полное бездорожье и отчаяніе.

¹⁾ № 9-й 20 (7) марта тек. г.

Очевидно, безъ Христа не придти намъ къ новой свободной жизни, въ которой такъ страстно стремились все, за которую многіе самоотверженно умирали въ душныхъ рудникахъ, задыхались въ подземныхъ тюремныхъ казематахъ, замерзали въ Сибирскихъ тундрахъ.

„Нѣсколько разъ приходилось читать и слышать,—нишетъ одинъ вдумчивый наблюдатель общественной жизни,—что каждый изъ насъ долженъ знать экономическія науки и что не знать ихъ—грѣхъ.“²⁾

Христіане! Скажите людямъ, что каждый долженъ знать Христа, и что не знать Его, не хотѣть знать—тяжкій грѣхъ для человѣка. Повѣдайте людямъ, что разочарованіе и крахъ постигли насъ потому, что опустошена душа вѣрующаго народа; скажите всемі, что живое и плодотворное творчество и строительство жизни изскло отъ того, что современный вѣкъ гонитъ Христа.

Да, скажите имъ это, непременно скажите. Скажите также и о томъ, что для души человѣческой потребности вѣровать и жить по Христу никогда не могутъ замѣнить скучныя пѣсни земли—различныя экономическія и политическія теоріи о потребленіи и производствѣ.

Только Христосъ—и только Онъ одинъ—можетъ и долженъ стать сердцемъ всей нашей жизни и движущимъ началомъ при созданіи новыхъ формъ политической и общественной жизни нашего русскаго народа.

Я закончу свою рѣчь словами вѣрующаго русскаго поэта, въ которыхъ слышится твердая надежда на то, что въ будущемъ наступать для Церкви времена болѣе счастливыя,—когда она, побѣдивши и посрамивши всехъ враговъ своихъ, будетъ торжествовать свою побѣду:

„Мы вѣримъ: кумиры нечистыхъ боговъ
Съ лица мимоидутъ земного,
Нашъ Богъ воцарится во вѣки вѣковъ,
Богъ равенства, братства святого.“

Х. Соболевъ.

Молитва за мучениковъ.

Въ обращеніи своемъ къ вѣрнымъ чадамъ Томско-Алтайской Православной церкви Преосвященный Томскій Анатолій говоритъ:

„Наша святая православная церковь заповѣдуетъ намъ молиться за умершихъ нашихъ—отцахъ и братіяхъ, ибо Богъ нашъ—не есть Богъ мертвыхъ, но и живыхъ, ибо у него все живы (Лук. 20 гл. 38 ст.) А живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому живемъ ли, или умираемъ, *всегда* Господни (Римл. 14 гл. 8 ст.).“

²⁾ Слова и рѣчи прол. П. А. Миртова. Петроградъ, 1914 г., стр. 256--257.

Мы обязаны молиться за всѣхъ усопшихъ. Любовь христіанская повелѣваетъ намъ не забывать тѣхъ, кто отошелъ отъ насъ, и быть съ ними въ духовномъ общеніи. Наипаче же памятовать и молиться о тѣхъ изъ нашихъ братьевъ, кто при жизни своей являлъ великіе примѣры христіанской любви:

Такіе люди и такіе примѣры ихъ жизни должны быть дороги и всегда памятны въ нашъ вѣкъ, въ наши дни великаго оскудѣнія любви и правды Христовой; въ дни, когда правда попирается и за правду на тѣхъ, кто ея держится, воздвигается гоненіе.

Въ лѣтописяхъ нашего отечества, богатыхъ разнообразными событіями, и печальными и радостными, свѣтлыми и темными, о нашихъ дняхъ и современныхъ намъ событіяхъ на страницахъ этихъ лѣтописей будутъ начертаны кровавыя слова. Въ лѣто наше рукой лѣтописца будетъ начертано: „Посрамилась мудрецы, смутились и запутались въ сѣть, ибо они отвергли слово Господне (Іеремія 8 гл. 9 ст.), великая смута потрясла русскую землю, братоубійственная война пролила токи крови, святая церковь была въ гоненіи, вѣрные приняли многія скорби, муки, даже и смерть и т. д.

Можно ли вспоминать безъ скорби душевной проявленіе безчеловѣчія и жестокости, которыя вершились по всему лицу русской земли отъ совѣтской власти, теперь уходящей, нужно надѣяться, въ вѣчность. Еще свѣжи воспоминанія тѣхъ безумныхъ выпадовъ противъ церкви православной, которые дѣлались въ разныхъ мѣстахъ безъ всякаго повода. Всѣмъ памятны сцены насилій надъ служителями алтаря, а по мѣстамъ и теперь еще производятся. Незабвенны имена тѣхъ, кто пострадалъ за вѣру и отчизну. Но всей правды мы еще не знаемъ. Несомнѣнно, число мучениковъ и жертвъ воздвигнутаго гоненія несравненно болѣе, чѣмъ мы знаемъ.

Сонмъ этихъ страдальцевъ возглавляетъ престарѣлый іерархъ земли русской, Митрополитъ Кіевскій Владиміръ, разстрѣлянный въ Кіевѣ въ январѣ мѣсяцѣ. Его взяли пять человекъ озвѣрѣлыхъ солдатъ въ полночь, вывели за стѣны Печерской лавры и неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ предали разстрѣлу. Священно-мученикъ Владиміръ, святитель Кіевскій, возглавляетъ списокъ многихъ другихъ.¹⁾ Въ Царскомъ селѣ на площади разстрѣлянъ ревностный пастырь, протоіерей Іоаннъ Кочуровъ; въ Петроградѣ, въ Александро-Невской лаврѣ, застрѣленъ красногвардейцемъ протоіерей Петръ Скипетровъ. За этими именами слѣдуютъ имена протоіереевъ: Іосифа Смирнова, Костромской епархіи, Павла Дернова, Вятской епархіи и цѣлаго сонма іереевъ.

Мы еще не имѣемъ всѣхъ подробностей, относящихся къ страданіямъ каждаго изъ погибшихъ. Со временемъ мы будемъ имѣть, несомнѣнно, точныя

¹⁾ Теперь къ нимъ нужно присоединить имя Гобольскаго священномученика еп. Гермона, а также о. Владиміра Богоявленскаго и о. Теодора Распопова.

свѣдѣнія и описанія страданій этихъ новыхъ священно-мучениковъ во всей полнотѣ. Пока же до насъ доходятъ только отрывочныя слухи. Но и то, что мы узнаемъ случайно, представляетъ потрясающія картины. Вотъ, наприимѣръ, нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ погибъ въ г. Елабугѣ протоіерей Павелъ Дерновъ. Ночью къ нему въ домъ врываются пятнадцать красногвардейцевъ и уводятъ трехъ его взрослыхъ сыновей. Черезъ нѣсколько времени берутъ и отца. На разсвѣтѣ за городомъ у мельницы найденъ трупъ разстрѣяннаго священнослужителя. Оказалось, что о. Павелъ былъ разстрѣлянъ въ 5 час. утра, и трупъ его хотѣли бросить въ прорубь, но этому воспротивились крестьяне. Вечеромъ на краю города, на пристани, разстрѣляли и троихъ его сыновей, не произведя слѣдствія надъ ними, а лишь и главнымъ образомъ за то, что одинъ изъ нихъ, узнавъ о разстрѣлѣ отца, назвалъ красногвардейцевъ „душегубами“. Послѣ о. Павла осталась осиротѣлая семья.

Нужно ли вамъ, присутствующимъ здѣсь, въ святомъ храмѣ, вспоминать объ обстоятельствахъ, при которыхъ погибли въ недавно пережитые дни въ г. Томскѣ раб. б-и: Савва, Лука, Евдокія, Дарія, отр. Алексій и воины: Сергій, Симеонъ и Іоаннъ. Неизвѣстна и участь одного іерея Николая. ²⁾

Длиненъ списокъ именъ страдальцевъ, пролившихъ свою кровь въ защиту церкви и отечества. А когда мы узнаемъ всю правду, этотъ списокъ, можетъ быть, окажется весьма длиннымъ.

Въ ветхомъ заветѣ Господь установилъ жертвы. Въ жертву умилостивленія за грѣхи человѣческіе приносились непорочныя животныя. Кровь этихъ животныхъ, вмѣсто крови человѣческой, являлась очистительнымъ приношеніемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ пролилъ Свою собственную кровь за грѣхи всего міра и, принявъ крестное страданіе и смерть, явился искупительною жертвою за грѣхи всего міра.

Ветхозавѣтные агнцы являлись только прообразомъ сего непорочнаго и чистаго Агнца. Онъ искупилъ человѣчество отъ грѣха, проклятія и смерти, показавъ примѣръ, путь и намъ для борьбы со грѣхами человѣческими и зломъ. Весь міръ, по апостолу, лежитъ во злѣ, и грѣхъ царствуетъ въ немъ. Только путемъ крестнымъ борьбы и страданій и даже смерти достигается побѣда надъ ними. Всегда побѣждающая міръ—есть только вѣра наша.

Никогда зло и грѣхъ, которые есть беззаконіе, не поднимали такъ высоко головы своей, какъ въ наши дни. Удивительно-ли, что потребовались агнцы искупленія и кровавыя жертвы и изъ нашей среды. Эти жертвы яв-

²⁾ Вѣроятно, Владыка разумѣетъ о. Николая Златоорежева. Теперь относительно его извѣстно, что о. Николай Томскими большевиками, послѣ многихъ издѣвательствъ и пытокъ, закованный въ кандалы, разстрѣлянъ и сброшенъ въ р. Томъ.

ляются искупительными за всѣхъ насъ и побѣдной надъ тѣмъ зломъ и грѣхами, которые царятъ въ средѣ нашей. Все наше отечество сдѣлалось полемъ борьбы и усѣяно безчисленными жертвами.

Да не смущается-же сердце наше. Вѣра, побѣдившая міръ, одержитъ побѣду и для насъ и надъ современнымъ зломъ, если мы устоимъ въ вѣрѣ. Нашъ долгъ преклонить свои главы предъ подвигомъ тѣхъ, кто палъ жертвой борьбы. Ихъ Господь избралъ себѣ агницами и они закланы быша, яко же агницы. Нашъ долгъ предъ ними — молиться. Мы всѣ должники предъ ними.

Посему мною предлагается во всѣхъ церквахъ епархіи, при первомъ многолюдномъ собраніи молящихся, вознести молитвы о рабѣхъ Божіихъ: Саввѣ, Лукѣ, Евдокіи, Даріи, отр. Алексіѣ и воинахъ: Сергіѣ, Симеонѣ и Іоаннѣ и поминать ихъ на службахъ, когда положено молиться объ усопшихъ по церковному уставу, присоединяя эти имена въ синодикѣ къ тѣмъ именамъ новыхъ священномучениковъ, поминовение которыхъ указано совершать Святѣйшимъ Патриархомъ Московскимъ и всея Россіи.

Будемъ же молиться, чтобы Господь со святыми упокоилъ души тѣхъ, кто умеръ, принеся себя въ жертву за другихъ.“

Всесибирскій церковный съѣздъ.

Въ настоящее время въ Сибири провозглашена автономія. Сибирь имѣетъ свое правительство, приступившее къ разработкѣ ряда законопроектовъ, касающихся разныхъ сторонъ мѣстной жизни. Намѣчена таможенная граница Сибири, отдѣляющая ее отъ Россіи. Организуется рядъ *всесибирскихъ съѣздовъ*, начиная отъ съѣзда кооперативовъ, страховыхъ дѣятелей и кончая съѣздомъ туземныхъ племенъ.

Несомнѣнно, что налаживается и уже идетъ строительство новой сибирской жизни, согласно съ принципомъ культурной областной автономіи.

Что же должны дѣлать въ это время представители Сибирской православной церкви? На очереди Сибирское Учредительное Собраніе, неминуемо, такъ или иначе, долженствующее коснуться вопроса о внѣшнемъ правовомъ положеніи Сибирской церкви. Сибирское Временное Правительство въ настоящемъ его составѣ сконструировалось сравнительно недавно. Политика его опредѣленно антибольшевистская. Отмѣнены всѣ декреты „народныхъ комиссаровъ“, въ томъ числѣ декретъ о церкви.

Тѣмъ не менѣе, въ церковномъ вопросѣ правительство придерживается какого то, какъ бы, неопредѣленнаго курса. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отсутствіе въ Кабинетѣ министровъ министра исповѣданій. Какъ сообщалось въ печати, въ министерствѣ народн. просвѣщенія вопросъ о преподаваніи Закона

Божія въ средней школѣ *остается открытымъ*, хотя кредиты въ смѣту на этотъ предметъ внесены. Когда Томское епархіальное собраніе послало къ губернскимъ комиссарамъ депутацію для выясненія вопросовъ о казенныхъ ассигнованіяхъ для церковныхъ учреждений, о правѣ владѣнія со стороны церкви недвижимыми имуществами, о бесплатной корреспонденціи и т. д., то, по словамъ „Томскаго Ц. О. Вѣстника“ (№ 23 отъ 27—14 іюля с. г.), отвѣты депутація получила „довольно успокоительнаго характера, хотя *опредѣленно* рѣшенія ихъ правительство дать не могло“.

Приведенные факты подтверждаютъ наше мнѣніе о нѣкоторой неопредѣленности курса сибирской власти въ церковномъ вопросѣ. Что же дѣлать людямъ церкви? Несомнѣнно, что Правительство, ставшее на путь реальной государственной политики, такъ сказать, „ориентируется“ въ общественныхъ теченіяхъ, опознаетъ ихъ внутреннюю силу и цѣнность, чтобы установить, въ концѣ концовъ, въ отношеніи тѣхъ или иныхъ общественныхъ группъ такую или иную линію своего поведенія. Ясно, что въ пору напряженной самодѣятельности въ наше время всѣхъ и всякихъ общественныхъ ячеекъ наша сибирская церковь, какъ объединяющая духовные интересы 93⁰/₀ населенія Сибири, должна выявить опредѣленно и ясно свои потребности, заявить о своихъ чаяніяхъ и желаніяхъ въ области правовыхъ отношеній. Для людей церкви вѣдь не безразлично — гонима церковь и лишена, какъ общество, всякихъ юридическихъ правъ или церковь свободна во внутренней и внѣшней жизни, не утратила всѣхъ возможностей вліянія на умы и сердца людей — черезъ школу, печать, собранія, культурно-просвѣтительныя учрежденія и т. д. Отъ нашей активной самодѣятельности зависитъ во многомъ наше внѣшнее правовое положеніе въ государствѣ или автономной области. Наша апатія и безразличіе къ судьбамъ церкви приведутъ къ тому, что вопросы церкви будутъ рѣшены людьми, чуждыми церкви; и, быть можетъ, вопреки ея желанію и благу.

Руководясь, быть можетъ, этими соображеніями, Томское епархіальное собраніе возбудило ходатайство передъ Сибирскимъ Правительствомъ объ учрежденіи въ Совѣтѣ министровъ должности министра исповѣданій и делегировало въ Омскъ представителя съ докладной запиской для поддержки своего ходатайства. Это, конечно, своевременная мѣра, идущая отъ компетентнаго собранія, но намъ кажется, что вопросъ о положеніи церкви въ Сибири, въ виду автономности послѣдней, настолько важенъ и серьезенъ, неопредѣленность правительственнаго курса въ вопросѣ чревата столь неожиданными послѣдствіями, наличность авторитетнаго, опредѣленнаго и яснаго голоса въ рѣшеніи его такъ необходима, что постановка даннаго вопроса во всей его широтѣ и глубинѣ повелительно выдвигаетъ на сцену организацію съѣзда или собранія де-

легатовъ всѣхъ сибирскихъ (или, по меньшей мѣрѣ, западно-сибирскихъ), епархій. Всесибирскій церковный съѣздъ клира и мірянъ, съ благословенія св. патріарха, если таковое можно получить изъ оторванной отъ насъ Москвы, долженъ, по нашему мнѣнію, предвартить собою Сибирское Учредительное Собраніе и опредѣленно, ясно вывить волю православнаго населенія Сибири въ вопросахъ вѣры и церкви. Съ этимъ голосомъ должно будетъ считаться не только Правительство, но и Учредит. Собраніе, его рѣшенія, продиктованныя вѣрующимъ сознаниемъ, согласованныя во всемъ съ духомъ постановленій Всероссийскаго Церк. Собора, отображающія чаянія широкой православной массы, быть можетъ, лягутъ въ основу опредѣленій о церкви Учредит. Собранія, которое едва ли рѣшится ихъ исполнѣ и грубо игнорировать. Если же бы это презрѣніе къ голосу церковнаго народа, не дай Богъ, поимѣло мѣсто, то не была бы въ томъ вина церкви, которая въ организованномъ собраніи — съѣздѣ выявила бы мнѣніе православнаго народа, хозяина Сибирской страны... Предлагаемъ эту мысль о всесибирскомъ церковномъ съѣздѣ вниманію клира и мірянъ Тобольской епархіи на предметъ не только обмѣна мыслей по затронутому вопросу, но и вынесенія опредѣленныхъ резолюцій—о желательности или нежелательности такого съѣзда. Время не ждетъ. Жизнь показала, что надъ церковью и ея укладомъ (даже надъ свободною и соборною церковью!) люди, далекіе отъ церкви и вѣры, но властные, могутъ творить чудовищные эксперименты, подвергая ее всѣмъ ужасамъ гоненій и абсолютнаго безправія. Гдѣ гарантія, что такъ не будетъ впередъ, если живыя и, въ сущности, мощныя силы церкви нашей будутъ находиться въ состояніи распыленія, дезорганизации и апатіи? Итакъ, пусть же раздастся въ свободной Сибири независимый голосъ православной народной церкви!

Въ программу желательнаго всесибирскаго Церковнаго съѣзда необходимо было бы включить слѣдующіе вопросы: 1) Доклады о положеніи церковнаго дѣла на мѣстахъ; 2) Выработка текста докладной записки Врем. Сиб. Правительству о желательныхъ, съ точки зрѣнія церкви, отношеніяхъ государственной власти къ церкви и ея установленіямъ; 3) О выборахъ въ Сибирское Учред. Собраніе; 4) О созданіи общесибирскаго органа ежедневной церковной печати; 5) Объ организаціи въ Сибири центрального издательства церковной, апологетической литературы (листки, брошюры, книги и т. д.); 6) Объ объединеніи всѣхъ сибирскихъ православныхъ приходоу въ одинъ Всесибирскій Союзъ православныхъ приходоу и о созданіи центрального Совѣта этихъ приходоу въ Сибири; 7) О религіозномъ воспитаніи въ школахъ; 8) О Духовной Академіи или богословскомъ факультетѣ въ Сибири и др.

С. И. Ф.

Религія и Государство.

Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираеть со Мною, тотъ расточаетъ. (Лук. XI, 22).

Россія, нѣкогда и даже еще такъ недавно „Святая Русь“, сразу можетъ быть превращена изъ православнаго христіанскаго государства въ безрелигіозное государство актомъ полного отдѣленія Церкви отъ государства на Учредительномъ Собраніи. Разрывъ россійскаго государства съ христіанствомъ, въ лицѣ создавшаго его православія, былъ-бы не актомъ обновленія собственно или только преобразованія Россіи, но разрывомъ съ исторіей Россіи, а потому не шагомъ къ ея развитію (эволюціи), а революціоннымъ разгромомъ Россіи, ея отрицаніемъ, замѣной Россіи совершенно неизвѣстнымъ исторіи новымъ государствомъ. Нужно-ли россійскому государству столь радикальное преобразованіе, равносильное его упраздненію, со вступленіемъ Россіи на новые невѣдомые пути жизни, неподготовленные ея прошлою исторією, безъ органической почвы для этого въ реальныхъ національно-историческихъ условіяхъ на основаніи подраженія западнымъ государствамъ? Объ этомъ хорошенько нужно подумать каждому русскому гражданину до Учредительнаго Собранія: послѣ будетъ поздно.

Ученіе о безрелигіозномъ государствѣ является однимъ изъ порожденій современнаго невѣрія въ формѣ, такъ называемаго, нынѣ *атеистическаго гуманизма*, т. е. вѣры челоуѣка въ самого себя, въ свой умъ и силу, съ отрицаніемъ всякой надобности въ религіи для жизни личной и общественной. Безрелигіозное государство, особенно въ христіанскихъ странахъ, есть вещь противная совѣсти и здравому смыслу. Что такое это безрелигіозное государство, въ которомъ всѣ граждане, безъ различія религіозныхъ убѣжденій, пользуются совершенно одинаковыми правами? Это такое государство, въ которомъ не крещенные люди, магометане, язычники, іудеи, атеисты, матеріалисты, не вѣдающіе Христа, христіанской семьи и брака, не признающіе христіанской нравственности, возвѣщенной Евангеліемъ, наравнѣ съ христіанами управляютъ христіанской страной съ преобладающимъ христіанскимъ населеніемъ, пишутъ для нея законы, судятъ, учатъ, „просвѣщаютъ“, сами объятые тьмою невѣденія и заблужденій.

Къ сожалѣнію, въ Россіи отдѣленіе государства отъ религіи (отъ Церкви, говоря конкретно) для превращенія Святой Руси въ безрелигіозное государство по образцу Франціи, составляющее мечту лѣвыхъ политическихъ партій изъ людей, по программѣ все невѣрующихъ, не всегда встрѣчаетъ себѣ противодѣйствіе даже со стороны тѣхъ партій, программу которыхъ не требуется отрицаніе религіи, какъ общественнаго фактора. Это наблюдается, когда дѣло идетъ о народномъ просвѣщеніи: тутъ и „вѣрующіе“ выражаютъ разнымъ способомъ опасное для государства неблаговоленіе свое къ церковно-народной школѣ и стремленіе къ умаленію Закона Божія въ школѣ до полного

его изгнанія. Но только потемнѣніемъ религіозно-нравственнаго сознанія можетъ поддерживаться мнѣніе о возможности какого бы то ни было государства безъ религіозной основы.

Во всѣ времена и вездѣ религія признавалась основою государства, необходимою не только для его благоденствія и процвѣтанія, но и для самого его существованія. „Невѣденіе истиннаго Бога“, говоритъ Платонъ, „для государствъ есть величайшее несчастіе, и кто ниспровергаетъ религію, тотъ ниспровергаетъ основу всякаго человѣческаго общества“ (De Leg. гл. X). „Города и народы, наиболѣе преданные богочченію, были наиболѣе сильны и мудры, равно какъ отличавшіеся благочестіемъ вѣка всегда въ тоже время отличались высокимъ развитіемъ народныхъ способностей“, по словамъ *Ксенофонта* (Memor. Socrat. IV, 16). Соціальное значеніе религіи, какъ основы государства, признано и невѣрующими, которые, начиная съ энциклопедистовъ XVIII в., любятъ повторять, что „если бы не было Бога, то Его надобно было бы выдумать“,—настолько религія необходима для существованія государства. „Не было примѣра“, говоритъ *Ж. Ж. Руссо*, „что-бы возникло какое-либо государство безъ религіи“ (Contract social). „Людямъ всегда нужна узда“, говоритъ *Вольтеръ*, „и вездѣ, гдѣ существуетъ общество, необходима религія; законы служатъ уздою противъ преступленій публичныхъ, а религіи—противъ тайныхъ“ (Sur la Tolérance). „Поищите народа безъ религіи“, говоритъ *Д. Юмъ*, „и если вы его найдете, то будьте увѣрены, что онъ ничѣмъ не отличается отъ дикихъ звѣрей“ (*Естествов. исторія религіи*). Современный социализмъ даетъ подтвержденіе истины о необходимости религіи для государства уже самую свою ожесточенною борьбою съ религіею: религія, оказывается, и только одна религія (христіанская именно) мѣшаетъ социализму основать новый общественный строй на развалинахъ государства, поддерживаемаго религіею, и „задерживаетъ наступленіе соціальной революціи“, какъ выражаются социалисты. „Соціаль-демократія, говоритъ по адресу социалистовъ *Леруа—Болье*, усвоила себѣ взглядъ философіи французской революціи на религію и на христіанство, въ частности, какъ на дѣло политики монарховъ, правителей и духовенства, проще говоря—какъ на обманъ правящихъ классовъ съ цѣлью подчиненія себѣ народа. „Я увѣренъ“, пишетъ *Леруа—Болье*, „что это взглядъ ложный, дѣтскій и устарѣлый, но, хотя онъ оставленъ всѣми культурными людьми, однако, часто встрѣчается еще у полубразованныхъ людей, поддающихся всѣмъ софизмамъ и заблужденіямъ... Религіозное чувство навсегда останется одной изъ несокрушимыхъ основъ человѣческаго общества. Разрушеніе ея не послужитъ на пользу свободѣ, братству и равенству“. (*Леруа—Болье* Христіанство и социаль-демократія“).

Просвѣщеннѣйшіе культурнѣйшіе народы древности, у которыхъ и нынѣ мы поучаемся мудрости, уму-разуму, глубоко проникнуты были этой истиной, нынѣ исткуственно затемняемой социализмомъ по тре-

бованіямъ партійной политической тактики, и проводили послѣдовательно ее въ жизни общественно-политической. Таковы были египтяне, греки, римляне. Они ставили религію во главу всѣхъ общественно-политическихъ учрежденій, вмѣняя себѣ въ честь оказывать всяческое уваженіе и покровительство религіи и служителямъ ея (духовенству). Религія здѣсь признавалась не „частнымъ дѣломъ“, какъ этого теперь хотѣлось бы социалистамъ, а дѣломъ государственно-общественнымъ. У всякаго изъ этихъ цивилизованнѣйшимъ и мудрѣйшихъ въ исторіи народовъ была своя національная государственная религія, оскорбленіе, которой строго каралось законами, такъ, напр., въ Афинахъ самъ Перикль вынужденъ былъ предстать и защищаться передъ судомъ по обвиненію въ неуваженіи къ религіи. Извѣстна строгость, съ которою Цицеронъ отнесся къ одному претору Сициліи, разграбившему храмы и алтари. Современники считали трагическую смерть Діонисія Тирана карою небснаго правосудія за нечестіе и святотатство. Паденіе римскаго государства язычники, въ томъ числѣ и образованные, объясняли гнѣвомъ боговъ за нечестіе и пренебреженіе народа римскаго къ отеческой религіи. Вообще, въ древности хорошо понимали необходимость самага тѣснаго единенія государства и религіи, и когда древніе желали выразить мысль о крайнемъ несчастіи народа, то говорили: „боги оставили народъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, религія для государства то же, что душа въ тѣлѣ: когда душа оставляетъ тѣло, то послѣднее умираетъ, т. е. разрушается, распаваясь на составныя свои части. То же бываетъ съ государствами и народами, забывающими Бога. Народъ, живущій государственной жизнью, это вѣдь милліоны отдѣльныхъ другъ—другу противоположныхъ воль, соединенныхъ въ одно цѣлое повиновеніемъ власти и законамъ. Чѣмъ тверже повиновеніе власти и законамъ, чѣмъ сильнѣе власть, тѣмъ крѣпче связь отдѣльныхъ воль или образуемое ими государство. Но только религія можетъ связывать людей въ прочныя государства высшимъ освященіемъ власти и законовъ. Это въ особенности съ большимъ успѣхомъ дѣлается именно христіанскою религіею. Ни одно государство не можетъ устоять безъ повиновенія законамъ, но безъ религіи христіанской государство вынуждено было бы бесплодно добиваться этого повиновенія пранудительными мѣрами; только религія даетъ государству его крѣпчайшую основу въ видѣ нравственной связи членовъ. Несомнѣнная истина,—народомъ безбожнымъ управлять трудно. Человѣкъ, понимавшій тутъ лучше другихъ, сказалъ, что „такимъ народомъ не управляютъ,—его разстрѣливаютъ“. Это былъ *Наполсонъ*. Это хорошо понимали древніе законодатели, какъ Нума Помпильій и Ликуртъ, выдававшіе свои законы за повелѣнія боговъ, т. е. прибѣгавшіе къ религіозной санкціи земной власти и законовъ, сію издаваемыхъ.

Всякому государству, его прочности и единству, всегда угрожаетъ неизбѣжное дѣленіе въ немъ на сословія и классы порождаемою

имъ рознью и борьбою классовъ въ той или иной мѣрѣ. Особенно опасна государству рознь между богатыми и бѣдными, счастливыми и обездоленными, подтачивающая государство медленно, какъ червь, или разрѣшающаяся общественными переворотами, революціями. Отсюда именно выросла грозная для современнаго человѣчества социальная проблема,—вслѣдствіе паденія религіозно-нравственныхъ основъ общественно-государственной жизни. Только христіанская религія даетъ спасеніе обществамъ отъ разрушительной для нихъ классовой борьбы и рѣшеніе социальной задачи мирнымъ путемъ ослабленія всѣхъ золь неизбежнаго капиталистическаго строя. Это достиглось бы усвоеніемъ христіанской религіи духа, мира и любви обѣими враждующими сторонами: богатыми и бѣдными. Христіанство учитъ не отдавать всей души и предпочтенія временному, земному и преходящему передъ вѣчными и духовными благами и тѣмъ въ однихъ ослабляетъ жажду накопленія земныхъ благъ, богатства, а въ другихъ—зависть къ богатствамъ. Христіанство учитъ сильныхъ и сытыхъ милосердію, состраданію къ бѣднымъ и слабымъ, а послѣднихъ—смирненію, кротости и терпѣнію, всѣхъ же—миролюбію и любви, безъ которой не можетъ существовать общество: „если уничтожить милосердіе“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „то все погибнетъ и истребитъ. Какъ на морѣ нельзя плыть далѣе береговъ, такъ и земная жизнь не можетъ устоять безъ милосердія, снисхожденія или взаимной уступчивости и человѣколюбія“ (Бес. 52 на Мѣ.). Вообще религія, какъ хорошо выразился одинъ французскій писатель, „есть единственный каналъ, которымъ во всѣ классы общества проникаютъ идеи долга, порядка, человѣколюбія и справедливости, служащая основою человѣческаго общежитія, полезныя и необходимыя людямъ во всѣхъ условіяхъ жизни“.

Изъ вышесказаннаго видно, что общественное значеніе религіи обусловливается *нравственнымъ* значеніемъ ея, какъ основы и источника нравственности. Съ устраненіемъ религіи, такъ сказать, изъ своего обихода, государство теряетъ подъ собою нравственную почву, нравственную основу, изъ общества разумно-свободныхъ нравственныхъ личностей превращается въ звѣриное стадо, осужденное на гибель взаимнымъ истребленіемъ своихъ членовъ. Соціальныя добродѣтели и вообще какія бы то ни было добродѣтели, обусловливающія возможность общежитія, не могутъ быть установлены предписаніями, и карами закона: предписать братолюбіе, трезвость, скромность, трудолюбіе и т. д., конечно, нельзя. Государство тутъ бессильно даже при полномъ повиновеніи его авторитету со стороны подданныхъ. Законы могутъ со своимъ контролемъ простираться лишь на наши поступки или внѣшнія видимыя дѣйствія, но не видимая область внутренней жизни съ настроеніями нашей воли и чувства, съ нашими мыслями и желаніями, изъ которыхъ рождаются дѣйствія, совершенно не подлежатъ контролю земной власти и суда. Тутъ дѣйствительно только Всевидящее Око

Творца вселенной, Судии и Мздовоздаителя, и Его голось въ нашей совѣсти, судъ Божій, судъ совѣсти—вотъ самая надежная гарантія нравственности!

Но, скажутъ намъ, развѣ недостаточно и безъ религіи той опоры нравственности, какая дана намъ во внутреннемъ нравственномъ чувствѣ или въ совѣсти? Конечно, это возраженіе неизбежно и понятно со стороны тѣхъ, которые допускаютъ, вслѣдъ за Кантомъ, утопическую автономную мораль, независимую отъ религіи. Но уже и Кантъ силою истины былъ вынужденъ сойти съ почвы чистой автономіи морали, когда призналъ необходимыми условіями морали вѣру въ безсмертіе и бытіе правосуднаго Божества, способнаго установить необходимую для нравственности и требуемую нравственнымъ чувствомъ гармонію между добродѣтелью и наградою, грѣхомъ и наказаніемъ,—невозможную на землѣ. Безъ этой вѣры нравственное чувство или совѣсть вянетъ въ насъ и теряетъ свой смыслъ. Если нѣтъ Бога, судии и законодателя, нѣтъ суда въ будущей жизни, то совѣсть не есть голось Бога, т. е. тогда нѣтъ и того, что собственно называется совѣстью: совѣсть превращается тогда въ пустой звукъ безъ смысла, въ призракъ суевѣрнаго воображенія. Что значать тогда угрызѣнія совѣсти, тревога и страхъ, навѣваемые ею, если въ самомъ дѣлѣ за гробомъ нѣтъ воздаянія, и нечего страшиться? Какое значеніе могутъ имѣть для меня миръ и одобреніе, даваемая моей душѣ совѣстью за мои добрыя дѣла, если тамъ, за гробомъ, нѣтъ и рая, и награды за подвиги въ добрѣ,—ничего нѣтъ? Не разрѣшается-ли совѣсть, съ отрицаніемъ религіи, въ пустой миражъ, самообманъ и одну изъ иллюзій, отъ которыхъ такъ страдаетъ человѣчество и отъ которыхъ желательное его освобожденіе?

Толкують у насъ многіе изъ жаждующихъ свободнаго отъ религіи государства о замѣнѣ въ школѣ Закона Божія свѣтскою этикою. Какая наивность, выражаясь мягко! Не говоримъ уже о невозможности, абсурдности автономной морали (объ этомъ только что сказали),—въ проектѣ этомъ поражаетъ его пустота, неопредѣленность: какою этикою изъ сорока существующихъ системъ этики хотять замѣнить Законъ Божій, это совершенно неизвѣстно! Воображаютъ, что существуетъ одна общепризнанная какая-то „свѣтская этика“, но философія такой этики не знаетъ. Если трудень даже только выборъ этики для изгнанія религіи изъ школы, то, разумѣется, еще труднѣе по заказу нашихъ законодателей сочинить соотвѣствующую проекту этику. Не сведется-ли она тутъ къ нагроможденію пустыхъ моральныхъ трудизмовъ и фразъ безъ всякой почвы, къ перечню правилъ поведенія, вродѣ: трудись, воздерживайся, люби ближняго и т. д.? Но что значить, напимѣръ, любить ближняго? Любить ближняго, несомнѣнно, значитъ желать и давать ему благо, котораго желаешь себѣ. А что такое благо, г.г. законодатели? Отвѣта на этотъ вопросъ не ищите въ философіи: философіею не сказано здѣсь твердаго, общепризнаннаго,

громкаго слова, которое слышалъ бы весь міръ. Такое слово сказано и завѣщено міру, какъ основа человѣческой жизни, только Господомъ Иисусомъ Христомъ, и отъ Его Евангелія намъ некуда еще и не-зачѣмъ къ кому-либо идти.

И такъ, основа и источникъ благоденствія и силы государства—въ религіи, особенно—въ христіанской религіи, ибо безъ религіи всякая мораль есть зданіе, построенное на такомъ или иномъ философскомъ пескѣ. Въ этомъ смыслѣ *Монтескье* имѣлъ основаніе сказать, что „религія, даже ложная, есть лучшая гарантія человѣческой добродѣтели“. Справедливо также онъ замѣчаетъ еще: Плохо мыслить тѣ, которые думаютъ опровергнуть религію перечисленіемъ золъ, приносимыхъ ею, а не дѣлаютъ этого же съ многочисленными благодѣяніями, приносимыми религіею. Можно-ли въ здоровомъ умѣ отрицать вещь на основаніи только злоупотребленій, дѣлаемыхъ изъ нея людьми? А враги религіи и поступаютъ именно такимъ образомъ, когда говорятъ о вредѣ, приносимомъ будто-бы религіею. Не религія тутъ виновата, а дурные люди. Факты говорятъ только о пользѣ религіи и подтверждаютъ истину о необходимости религіи для государства, какъ его основы.

Проф.-прот. П. Я. Святловъ.

Цѣнность Закона Божія для школы и жизни.

(Лекція, прочитанная 15 марта 1918 года въ залѣ Тобольской Женской Гимназіи).

I.

Въ январѣ 1918 года однимъ изъ постановленій большевѣтскаго правительства Законъ Божій упраздненъ, какъ предметъ школьнаго преподаванія въ государственной и частной общеобразовательной школѣ.

Осуществится-ли этотъ приказъ? Неизвѣстно, такъ какъ политическія и общественныя событія въ Россіи, охваченной пламенемъ революціоннаго пожара, не опредѣлились еще окончательно. Но опасность, угрожающая школьному преподаванію Закона Божія, вызываетъ въ душѣ православнаго общества естественный вопросъ—о цѣнности Закона Божія для школы и жизни. Необходимо подумать о томъ, при какихъ условіяхъ можно придать жизненную цѣнность урокамъ Закона Божія? какъ поставить преподаваніе этого предмета, въ случаѣ насилія какого либо правительства въ отношеніи школьнаго обученія Закону Божію?

Поищемъ отвѣтовъ на вопросы о Законѣ Божіемъ въ Евангеліи, у Свѣтлаго Лица Христова.

Евангелистъ описываетъ бесѣду двѣнадцатилѣтняго отрока Иисуса съ учениками, которые изумляются мудрости юнаго Христа, не учившагося ни въ одной изъ извѣстныхъ въ то время школъ. Очевидно, мудрость отрока Иисуса, не касаясь вопроса о Его Божествѣ, нужно признать плодомъ Его домашняго воспитанія, а не школьнаго обученія. Поучимся же урокамъ дошкольнаго воспитанія по Евангельскимъ сказаніямъ о дѣтствѣ и отрочествѣ Спасителя.

Первою воспитательницею Иисуса была благочестивая, высоко-нравственная, воспитанная съ дѣтства при храмѣ, Пречистая Дѣва. Первые уроки отрока Спасителя происходили въ скромной обстановкѣ трудовой семьи плотника, въ повиновеніи старшимъ членамъ семейства (Лук. II, 51).

Съ того времени наступилъ двадцатый вѣкъ, но еще до сихъ поръ христіанскій мыслитель никакъ не укажетъ приѣмовъ домашняго воспитанія, которые были бы лучше Евангельскихъ: еще и теперъ мы съ восторгомъ встрѣчаемъ скромную, трудолюбивую и благочестивую мать семейства, которая даетъ своему дитяти первые уроки идеализма, вѣры, трудолюбія и нравственной чистоты. Лучшихъ уроковъ въ жизни, кромѣ уроковъ родной матери, мы не найдемъ нигдѣ. Вѣдь школа часто бываетъ не въ силахъ направить развитіе ребенка въ другую сторону, противоположную урокамъ домашняго, дошкольнаго воспитанія, что особенно ярко сказывается на нравственныхъ задаткахъ ребенка: кто вышелъ изъ семьи съ чистыми запросами стыдливости и честности, тотъ долго не поддается растлѣвающему вліянію жизни. Но кто еще изъ стѣнъ семьи вынесъ наклонности къ пороку, тотъ и въ школу вноситъ начала разложенія и нравственной гнили.

Лучшимъ учителемъ и лучшимъ воспитателемъ дитяти нужно признать его родную мать, которая не должна отлагать первыхъ уроковъ со своимъ ребенкомъ до его школьнаго возраста, но еще въ семьѣ должна заложить въ душу ребенка зерна добра. Первые уроки по Закону Божию должны начинаться еще у колыбели малютки: вечерами и ночью дитя должно видѣть кроткій огонекъ лампы, освѣщающій лики Богоматери съ Богомладенцемъ. Въ раннемъ дѣтствѣ мать должна складывать пальчики своего ребенка для крестнаго знаменія. Только материнская нѣжность дастъ этимъ первымъ урокамъ ту особенную силу и привлекательность, которая не изгладится потомъ изъ души ребенка на всю жизнь.

Съ возрастомъ ребенка семья, а въ особенности мать, не откладываетъ домашняго религіознаго воспитанія: подрастающій отрокъ въ семейной обстановкѣ долженъ пережить трепетъ первой, искренней исповѣди, долженъ увидѣть красоту церковныхъ обрядовъ, долженъ пережить во время христіанскихъ праздниковъ то сильное вліяніе молитвы, богослужебной поэзіи, душевнаго свѣта и тепла, которые вносятся въ дѣтское сердце восторгами вербы, Пасхальной утрени, Троицкими березками и цвѣтами, Рождественскою звѣздою и славленьемъ. Силу такихъ переживаній въ дѣтствѣ не одинъ разъ отмѣчала художественная литература, напримѣръ, въ „Дѣтствѣ, отрочествѣ, юности“ Л. Толстого и въ разсказахъ А. Чехова. Вспомните, какія теплыя и задушевные слова говоритъ Толстой о дѣтской молитвѣ: „бывало... станешь предъ иконами... какое чудесное чувство испытываешь, говоря; „спаси, Господи, папеньку и маменьку.“ Повторяя молитвы, которыя въ первый разъ лепетали дѣтскія уста мои за любимую мать, любовь къ ней и любовь къ Богу какъ-то странно сливались въ одно чувство. Послѣ молитвы

завернешься, бывало, въ одѣяльце, на душѣ легко, свѣтло и отрадно; однѣ мечты гонять другія,—но о чемъ онѣ? Онѣ неуловимы, но исполнены чистой любовью и надеждами на свѣтлое счастье... Еще помолишься о томъ, чтобы Богъ далъ счастья всѣмъ, чтобы всѣ были довольны... Вернутся ли когда-нибудь та свѣжесть, беззаботность, потребность любви и сила вѣры, которыми обладаешь въ дѣтствѣ?.. Гдѣ тѣ горячія молитвы? гдѣ лучший даръ—тѣ чистыя слезы умиленія? Прилеталъ ангелъ утѣшитель, съ улыбкой утиралъ слезы эти и навѣвалъ сладкія грезы неиспорченному дѣтскому воображенію. Неужели жизнь оставила такіе тяжелые слѣды въ моемъ сердцѣ, что навѣки отошли отъ меня слезы и восторги эти? Неужели остались однѣ воспоминанія?..“ („Дѣтство“. Собраніе сониненій, изд. 1887 г., т. I, 63—64 стр.)

Переживанія религиозно-настроеннаго юноши описаны въ яркомъ разсказѣ объ исповѣди Николеньки: „... какъ только, среди общаго молчанья, раздался выразительный, строгій голосъ монаха, читавшаго молитву, и особенно когда онъ произнесъ къ намъ слова: „откройте всѣ ваши прегрѣшенія безъ стыда, утайки и оправданія, и душа ваша очистится предъ Богомъ, а ежели утаите что-нибудь, большой грѣхъ будете имѣть,“—ко мнѣ возвратилось чувство благоговѣйнаго трепета, которое я испытывалъ утромъ при мысли о предстоящемъ таинствѣ... Я пробылъ не болѣе пяти минутъ на исповѣди, но вышелъ счастливымъ и, по моему тогдашнему убѣжденію, совершенно чистымъ, нравственно переродившимся и новымъ человѣкомъ... Я пробылъ въ этомъ отрадномъ настроеніи духа до того времени, какъ легъ въ постель.

„Я уже засыпалъ... какъ вдругъ вспомнилъ одинъ стыдный грѣхъ, который утаилъ на исповѣди. Слова молитвы предъ исповѣдью вспомнились мнѣ и, не переставая, звучали у меня въ ухахъ. Все мое спокойствіе мгновенно исчезло... Но вдругъ мнѣ пришла счастливая мысль: чѣмъ свѣтъ идти или ѣхать въ монастырь къ духовнику и снова исповѣдаться, и я успокоился... Я нѣсколько разъ просыпался ночью, боясь проспать утро, и въ шестомъ часу уже былъ на ногахъ.

„... Я попросилъ духовника благословить меня и съ особеннымъ удовольствіемъ поцѣловалъ его желтоватую, небольшую руку. Когда я объяснилъ ему свою просьбу, онъ ничего не сказалъ мнѣ, подошелъ къ иконамъ и началъ исповѣдь. Когда исповѣдь кончилась, и я, преодолевая стыдъ, сказалъ все, что было у меня на душѣ, онъ положилъ мнѣ на голову руки и своимъ звучнымъ, тихимъ голосомъ произнесъ: „да будетъ, сынъ мой, надъ тобою благословіе Отца Небеснаго, да сохранить Онъ въ тебѣ навсѣгда вѣру, кротость и смиреніе. Аминь.“—Я былъ совершенно счастливъ; слезы счастья подступали мнѣ къ горлу...“ („Юность“, собраніе соч., изд. 1887 г., т. I, стр. 262—268).

Изъ приведеннаго отрывка одного изъ произведеній русской художественной литературы можно видѣть, какія глубоко-возвышенныя переживанія и сколь благотворное, ободряющее душу человѣка, одушевленіе вносить въ жизнь дитяти религиозное чувство! какое свѣтлое воспоми-

наніе на всю жизнь выносить съ собою челоуѣкъ, въ дѣтствѣ пережившій молитвенное настроеніе! Поэтому наиболѣе цѣнными уроками Закона Божія являются уроки религіознаго опыта, уроки молитвенныхъ переживаній, испытанныя въ раннемъ дѣтствѣ, подъ руководствомъ матери и родной семьи. Школьные уроки по Закону Божію наиболѣе плодотворны будутъ только тогда, когда отроки, поступающіе въ школу, будутъ ознакомлены съ восторгами молитвы, съ душевнымъ тепломъ и свѣтомъ, входящимъ въ душу вмѣстѣ съ мыслями о Богѣ, вмѣстѣ съ переживаніемъ близкаго присутствія Божества въ красотѣ богослужебной обстановки православнаго храма; все это должна показать ребенку его мать и его родная семья.

Вѣдь и школьные уроки Закона Божія, и наибольшее усердіе законоучителя будутъ мало плодотворны въ кругу тѣхъ учениковъ, которые пришли въ школу изъ невѣрующей или распущенной семьи, не знающіе молитвъ, не любящіе праздничнаго церковнаго богослуженія. Наоборотъ, и лѣнивый, нерадивый законоучитель усилитъ свою заботливость объ урокахъ Закона Божія для тѣхъ учениковъ, которые принесутъ съ собою въ школу религіозность, благоговѣйное чтеніе молитвъ и слушаніе Евангелія, внимательность къ устройству въ школѣ кіота для иконы, лампады къ класному образу. Школа получаетъ дѣтей съ уже намѣтившимися, опредѣлввшимися задатками. Въ первыхъ классахъ своихъ нынѣшняя русская государственная школа, какъ въ зеркалѣ, отражала всѣ болѣзни русской семьи: по настроенію поступающихъ въ нашу среднюю школу дѣтей можно видѣть, какъ нынѣшнія матери тяготеютъ воспитаніемъ своихъ дѣтей и какъ онѣ мало даютъ имъ религіозныхъ уроковъ въ семьѣ. Еще въ прежніе, теперь безвозвратно минувшіе, годы религіозное воспитаніе въ семьѣ нѣсколько восполнялось уроками по Закону Божію, которые въ старыхъ зажиточныхъ семьяхъ давали религіозные слуги и вѣрующіе русскіе люди изъ простаго народа. Такіе замѣчательные уроки, производящіе на ребенка сильное вліяніе на всю жизнь, описалъ И. С. Тургеневъ въ разсказѣ о дѣтствѣ Лизы Калитиной: „няня Агафья разсказывала не сказки: мѣрнымъ и ровнымъ голосомъ разсказываетъ она житіе Пречистой Дѣвы, житіе отшельниковъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ мученицъ; говоритъ она Лизѣ, какъ жили святые въ пустыняхъ, какъ спасались, голодь терпѣли и нужду, — и царей не боялись, Христа исповѣдывали; какъ имъ птицы небесныя кормъ носили, и звѣри ихъ слушались; какъ на гѣхъ мѣстахъ, гдѣ кровь ихъ падала, цвѣты вырастали... Агафья говорила съ Лизой важно и смиренно, точно она сама чувствовала, что не ей бы произносить такія высокія и святыя слова. Лиза ее слушала, и образъ Вездѣсущаго, Всезнающаго Бога съ какой-то сладкой силой втѣснялся въ ея душу, наполняя ее чистымъ, благоговѣйнымъ страхомъ, а Христось становился ей близкимъ, знакомымъ, чуть не роднымъ. Агафья и молиться ее выучила. Иногда она будила Лизу рано, на зарѣ, торопливо ее одѣвала и вводила тайкомъ къ заутренѣ. Лиза шла за ней на цыпочкахъ,

чуть душа; холодъ и полусвѣтъ утра, свѣжесть и пустота церкви, самая таинственность этихъ неожиданныхъ отлучекъ—вся эта смѣсь за-прещенного, страннаго, святаго, потрясала дѣвочку, проникала въ самую глубь ея существа. („Дворянское Гнѣздо“. Собрание соч., изд. 1898 г., т. III, стр. 307).

Теперь такихъ благоговѣйныхъ и преданныхъ слугъ встрѣчается меньше и меньше. Поэтому съ увѣщаніемъ о домашнемъ религіозномъ воспитаніи и обученіи приходится обращаться къ родителямъ. Приходится просить самихъ родителей—посѣять въ душахъ ихъ дѣтей зерна добра и ростки вѣры въ самомъ раннемъ возрастѣ, такъ какъ посѣянное въ раннемъ дѣтствѣ прочнѣе западетъ въ душу дитяти и надолже сохранить чистоту сердца ихъ, ребенка же отъ растлѣвающаго вліянія товарищества и нашей общественной распущенности. Особенно матерямъ—христіанкамъ необходимо чаще вспоминать золотыя слова апостола Павла: „желаю, чтобы жены въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ волосъ, не золотомъ, не жемчугомъ, не многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами... Спасется жена чрезъ чадородіе, если дѣтей приведетъ къ вѣрѣ“ ... (I Тим. II, 9—10, 15).

Нынѣшнія матери—христіанки не всѣ усердны въ наученіи своихъ дѣтей молитвамъ, почему и нынѣшніе отроки, поступающіе въ школу, знаютъ мало молятвъ и переживаній молитвеннаго опыта. Нужно христіанской семьѣ усилить религіозное воспитаніе дѣтей, тогда, естественно, родители съ большимъ вниманіемъ отнесутся и къ обученію своихъ дѣтей въ государственной школѣ и создадутъ для нихъ и въ школѣ условия, удобныя для преподаванія уроковъ Закона Божія и для продолженія религіознаго воспитанія.

Между тѣмъ, еще до изданія большевистскаго декрета противъ школьнаго обученія Закону Божію, въ государственной школѣ положеніе Закона Божія было совершенно ненормально, по признанію не только узкихъ, партійныхъ общественныхъ дѣятелей, но и по признанію законоучительскихъ съѣздовъ, состоявшихся въ 1910—1917 г.г. И общество русское, и, особенно, родители учащихся, и законоучители подмѣтили тотъ грустный фактъ, что наша государственная школа—и свѣтская, и даже духовная—давала въ кругу учащихся старшихъ классовъ множество людей невѣрующихъ, лишенныхъ твердыхъ и устойчивыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ, распущенныхъ, часто довольствующихся или одною пошлою сытостью и комфортомъ, или же разочарованныхъ, относящихся съ усмѣшкою ко всякому идейному дѣлу.

Наша государственная школа или вовсе отказывалась отъ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, или же попускала въ своихъ стѣнахъ развиваться самымъ крайнимъ, безрелигіознымъ и противуцерковнымъ, противу-нравственнымъ кружкамъ и партіямъ. И родители не предъявляли къ школѣ требованій религіозно-нравственнаго воспитанія, довольствуясь государственною школою, какъ фабрикою дипломовъ. Пользуясь этимъ равнодушіемъ педагоговъ и родителей къ вопросамъ

нравственной чистоты, воздержанія и вѣры, учащіяся рано начинали пьянствовать, привыкать къ картежной игрѣ и излишнему гулянію по театрамъ и кинематографамъ, въ результатѣ чего въ юношеской душѣ быстро погасаль свѣтильникъ вѣры, тускнѣла нравственная чистота,

„... а ужь тутъ дорога

Не къ добру ведетъ;

Позабудутъ Бога,

Потеряютъ стыдъ“ (Кольцовъ).

Потеря вѣры начинается въ юной душѣ тотчасъ же, какъ только теряется нравственная чистота, охранить которую не могли ни прежняя школа, ни официальный законоучитель, ни родители, не умѣвшіе указать учащимся на красоту идейныхъ союзовъ юныхъ трезвенниковъ, благотворителей, пѣвчихъ, паломниковъ, трудовыхъ артелѣй, книгоношъ и лекторовъ. Наши дѣти, лишеныя живой нравственной силы, спасающіяся въ церковные союзы, рано потерявшія свою воздержную и цѣломудренную стыдливость, пройдя казенную школу, съ ея формализмомъ и невниманіемъ къ духовной жизни дѣтей, дѣйствительно, въ правѣ сказать намъ—своимъ родителямъ, учителямъ и законоучителямъ: „вы родили насъ, но не знаю, забыли ли вы вложить душу въ насъ, или послѣ ее вытравили изъ насъ“... (П. Д. Боборыкинъ). Многія дѣвушки вправѣ теперь повторить слова одной героини Боборыкина: „на что я гожусь? Итеричка форменная. И чѣмъ скорѣе подохну или съ ума сойду, тѣмъ лучше. Ну, что моя жизнь? Къ чему? Кому нужна и для чего? Людей я не люблю и сама людямъ постыла, и ни для чего не нужна. Все у меня болитъ—и душа, и тѣло—отъ застарѣлыхъ катарровъ, отъ глубокой неврастенія. Мать же увѣряетъ, что это отъ того, что я распустилась... О, до чего же они тупы и грубы съ нами, своими дѣтьми“...

Рѣзкіе упреки со стороны учащихся и родителями, и учителями, и законоучителями въ значительной степени (нами!) заслужены: эти упреки вскрываютъ нашу бездѣятельность въ устройствѣ для нашихъ дѣтей разумнаго, здороваго и религіознаго воспитанія и во время обученія нашихъ дѣтей въ казенной школѣ.

Особенно чутко къ этимъ рѣзкимъ упрекамъ юношества должны прислушаться вѣрующіе и духовенство. Охраняемое опекою государства, православное духовенство дремало и было бездѣятельно въ дѣлѣ религіознаго воспитанія учащихся. Теперь, при гоненіи властей на школьные уроки Закона Божія *), нужно проснуться прежде всего духовенству. Гонение на церковь—это не только обѣдствіе, но и призывъ; проснуться! приняться за новую воспитательно-учебную работу и помимо казенныхъ школьных программ! И пути въ этомъ направленіи уже указаны для духовенства и для ревнителей православія изъ мирянъ, мужицанъ и женщинъ, вступающихъ членами въ церковныя братства и въ приходскіе совѣты. Можно указать два живыхъ проэкта творческой работы по учебно-воспитательной работѣ въ области Закона Божія: 1) проэктъ Кіевского Миссіонерскаго Съѣзда 1908 года и 2) проэктъ предсѣдателя

*) Статья писалась при большевистскомъ режимѣ. Ред.

Московскихъ объединенныхъ приходскихъ совѣтовъ А. Д. Самарина, разработанный въ январѣ 1918 года, послѣ большевистскихъ декретовъ объ изгнаніи изъ школъ Закона Божія.

По проэкту Кіевскаго съѣзда крайне желательно, въ интересахъ оживленія церковной жизни и укрѣпленія нравственныхъ устоевъ въ русскомъ обществѣ, учрежденіе внѣшкольнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія народа, образованнаго общества, учащагося юношества и дѣтей дошкольнаго возраста въ видѣ приходскихъ трезвенныхъ союзовъ, юношескихъ религіозно-философскихъ братствъ и дѣтскихъ кружковъ ревнителей православія. Всѣ эти учрежденія должны быть добровольными, живыми, а потому не обязательно многочисленными, но обязательно—интересными и захватывающими всѣхъ вѣрующихъ, любящихъ Библию, церковное богослуженіе, святыхъ угодниковъ Божіихъ и всѣ уставы Церкви и уроки благочестія.

Проекъ А. Д. Самарина предлагаетъ каждому приходскому союзу выбрать изъ среды своихъ членовъ законоучителей, проповѣдниковъ и лекторовъ, которые будутъ во всѣ праздничные и нерабочіе дни, во внѣбогослужебное время, въ своихъ приходскихъ храмахъ вести для дѣтей, юношества и народа уроки Закона Божія, чтенія и бесѣды по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Здѣсь же должны быть открыты и церковныя бібліотеки—читальни и воскресныя школы грамотности и пѣвческіе кружки.

Если попущеніемъ Божиимъ, при насиліи русскаго правительства и равнодушіи народа, умретъ Законъ Божій, какъ предметъ школьнаго обученія, то духовенство и вѣрующіе должны воскресить Законъ Божій, какъ предметъ внѣшкольнаго образованія народа. Законъ Божій долженъ жить въ школѣ, если не въ государственной и казенной, то въ школѣ народной и общественной, учреждаемой самимъ вѣрующимъ людомъ. Проснемтесь же отъ бездѣятельности! Начнемъ работу по оздоровленію широкихъ круговъ народа и юношества и пойдемъ по-прежнему ко Христу и къ Евангельскому „свѣту разума“!

Свящ. М. Степановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Къ вопросу о распредѣленіи между членами причтовъ жалованья отъ приходовъ.

Въ №№ 13, 14 и 15 Епарх. Вѣдом. за с. г. въ п. VI общей сводки мѣръ, принятыхъ Епархіальнымъ Собраніемъ къ устраненію нестроений приходской жизни, указывается минимальная норма годового жалованья членамъ причтовъ, а именно: въ приходяхъ съ числомъ до 1200 душъ муж. п.—священнику 1200 р. и псаломщику 800 р., до 1500 душъ м. п.—священнику 1500 р. и псаломщику 1000 р. и до 1800 душъ м. п.—священнику 1800 р. и псаломщику 1200 р. Такимъ образомъ, оцѣнка труда псаломщика доведена до $\frac{2}{3}$ оцѣнки труда священническаго.

Такое постановленіе Епархіальнаго Собранія о распредѣленіи

между членами причтовъ содержанія отъ прихода въ доляхъ: $\frac{2}{5}$ псаломщику и $\frac{3}{5}$ священнику я не могу признать справедливымъ и не могу съ нимъ согласиться по нѣкоторымъ причинамъ, изъ коихъ, за незнаніемъ мотивовъ такого распредѣленія, я укажу лишь на низкую оцѣнку труда священника въ сравненіи съ трудомъ псаломщика: дѣятельность псаломщика *почти приравнивается* къ дѣятельности священника, ибо разница только въ $\frac{1}{5}$. Я не буду распространяться о трудахъ того и другого, не буду высчитывать количество свободного у каждаго изъ нихъ времени, что тоже денегъ стоитъ, скажу я, что при требованіи отъ кандидатовъ во священники средне-образовательнаго ценза да еще церковно-служебнаго стажа, а отъ кандидатовъ въ псаломщики—окончанія только двухкласной школы (III п. общей сводки—Епарх. Вѣдом. с. г. №№ 13, 14, 15), а образованіе и время, потраченное на него, а также и церковно-служебный стажъ должны тоже оцѣниваться, дѣятельность священника, по оцѣнкѣ Епарх. Собранія, *уже приравнивается* къ дѣятельности псаломщика, а, если принять во вниманіе, что священникъ есть „пастырь“, несущій отвѣтственность за „души“ своихъ пасомыхъ предъ Богомъ, то дѣятельность священника, его трудъ *еще болѣе умалются*, его санъ священный, его положеніе въ церкви „вмѣняется ни во что же“. Но, скажу словами одного изъ членовъ Сибири—Н. Д. Кузнецова, „развѣ священникъ, діаконъ и псаломщикъ представляютъ изъ себя три равныхъ величинны? Во всякомъ случаѣ, ихъ церковное положеніе нельзя оцѣнивать по выставленнымъ революціей лозунгамъ равенства и братства, какъ потребовали весной сего года (1917) многіе діаконъ и псаломщики и на что, какъ мнѣ извѣстно, склонны были соглашаться нѣкоторые іереи. Удивительное потемнѣніе пастырскаго сознанія и непониманіе своего положенія въ Церкви! *Священникъ призванъ къ служенію и совершенію дѣйствительной, которыя не могутъ быть выполняемы діакономъ, а тѣмъ болѣе псаломщикомъ, даже и называющимся лишь церковно-служителемъ. Безъ священника не можетъ быть приходскаго причта, а безъ діакона и псаломщика, онъ можетъ быть*“ (№ 1 Церк. Вѣдом. 1918 г., стр. 15). Діаконъ и псаломщикъ нужны только при наличіи священника: уничтожьте священство, и псаломщики будутъ не нужны, потребность въ нихъ упадетъ и степень нужды въ нихъ будетъ оцѣниваться 0. Не хочу я этимъ сказать, что въ настоящее время институтъ псаломщиковъ не нуженъ или что трудъ ихъ, опредѣляемый „инструкціями“ и согласно послѣднимъ, исполняемый, высокой суммой оцѣненъ, нѣтъ,—я хочу сказать, что священника-то трудъ оцѣнивается мірянами, псаломщиками и, б. м., частію самихъ священниковъ низкой цѣной и что оцѣнку эту нужно повысить, да „не отребиміу“ есмы и будемъ. *Священникъ вѣдь главный работникъ Церкви, какъ выразился членъ Собора, прот. А. Санковскій (Ц. В. № 2 с. г. стр. 78), между тѣмъ этотъ-то главный работникъ Церкви въ настоящее время и обезцѣнивается.*

Постановленіе Епархіальнаго Собранія о распредѣленіи между членами причтовъ жалованья отъ приходовъ въ доляхъ: 2 части пса-

ломщику и 3 части священнику, нельзя признать и законно-правильнымъ, какъ несогласное съ постановленіемъ Всероссийскаго Помѣстнаго Собора, которымъ опредѣлено, чтобы священникъ получалъ 2 части діаконовъ $1\frac{1}{2}$ и псаломщикъ 1 часть всего приходскаго содержанія; слѣдовательно, псаломщикъ долженъ получать $\frac{1}{3}$ часть всего содержанія (при двухчленномъ составѣ клира) и священникъ $\frac{2}{3}$ —*вдвое болѣе псаломщика*. Таково опредѣленіе Собора, и такъ должны дѣлиться *всѣ мѣстныя средства* содержанія приходскаго духовенства, въ томъ числѣ и *выдаваемое отъ приходовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ довольствіе* (№ 1 Церк. Вѣд. 1918 г. стр. 13, ст. 1-я; Епарх. Вѣдом. №№ 13, 14, 15 с. г. стр. 184), подъ каковымъ и должно разумѣть главнымъ образомъ денежное довольствіе или жалованье отъ прихода, потому что таковое нигдѣ, во 1-хъ, въ примѣчаніяхъ не выдѣлено, не внесено оно и въ статью 7 того же опредѣленія, хотя въ рѣчахъ членовъ Собора оно упоминалось; во 2-хъ, потому что иное довольствіе: хлѣбныя и иныхъ продуктовъ приношенія, упомянуты въ той же 1-й ст. особо. *Слѣдовательно, жалованье отъ прихода членамъ клира должно дѣлиться между ними согласно опредѣленію Помѣстнаго Собора, а именно: псаломщику 1 часть и священнику 2 части, а не 2 части псаломщику и 3 части священнику, какъ постановлено на Епарх. Собраніи, тѣмъ болѣе что оно само жалованье отъ прихода признало однимъ изъ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства (Епарх. Вѣдом. № 13, 14, 15, с. г., начало VI п. общ. сводки), а дѣлежь всѣхъ мѣстныхъ средствъ по долямъ Соборомъ опредѣленъ ясно.*

Епархіальному Собранію слѣдовало бы при опредѣленіи причтамъ жалованья отъ приходовъ не распределять его частями по членамъ или же, распределяя почленно, руководиться опредѣленіемъ Собора. Теперь же постановленіе Епарх. Собранія о распредѣленіи жалованья отъ прихода между членами причта не только силъ обязательнаго постановленія, но и просто *силы*, какой то бы ни было, *не имѣетъ*.—Чтый да разумѣетъ и имѣяй уши слышати—да слышитъ, слыша же на пастьерскихъ собраніяхъ да обсудить,—обсудить: что положить въ основаніе при опредѣленіи размѣра годового жалованья причтамъ отъ прихода: 1800 рублей священнику (цифры 1917 г.) для всѣхъ приходовъ—большихъ и маленькихъ одинаково, ибо и въ малыхъ приходкахъ живутъ (служать) многосемейныя батюшки съ требующими куска хлѣба и образованія дѣтками, или указанныя нынѣшнимъ Епарх. Собраніемъ оклады псаломщикамъ съ подраздѣленіемъ приходовъ на три категоріи, или, б. м., установленный нынѣ окладъ жалованья отъ прихода для всего причта въ общей суммѣ (2000 р., 2500 р., 3000 р.) дѣлится не по опредѣленію Епарх. Собранія (1200: 800, 1500: 1000 и 1800: 1200), а по опредѣленію Соборному (2:1), но во всякомъ случаѣ при распредѣленіи жалованья отъ прихода, какъ и др. доходовъ, между членами клира *требовать примѣненіе Соборнаго опредѣленія*.

Священникъ *Василій Рѣщиковъ*.

Письмо изъ Рынокъ.

Я получаю запросы о томъ, почему я не былъ на нашемъ послѣднемъ Епар. Съѣздѣ. Попробую отвѣтить.

Когда предъ праздникомъ Пасхи предъ членами Собора возникъ вопросъ о перерывѣ соборныхъ занятій на пасхальныя каникулы, то сразу обозначились два сильныхъ теченія. Одни говорили, что Соборъ долженъ работать не допуская никакихъ каникулярныхъ и, особенно, длительныхъ перерывовъ. Это мнѣнiе, главнымъ образомъ, основывалось на томъ, что остается еще много неразрѣшенныхъ вопросовъ, которые необходимо разрѣшить, а Соборъ, разѣхавшись, сильно рискуетъ тѣмъ, что ему помѣшаютъ еще разъ собраться. Безъ насъ легче, проще будетъ захватить тѣ зданія, гдѣ мы живемъ и работаемъ, насъ могутъ не допустить возвратиться въ Москву и т. д.

Другіе говорили, что перерывъ необходимъ и перерывъ длительный и, какъ на самый сильный доводъ въ пользу этого перерыва, указывали на необходимость для всѣхъ членовъ Собора побывать на своихъ мѣстныхъ епархіальныхъ съѣздахъ и тамъ ознакомить своихъ избирателей со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано Соборомъ. Посильно разъясняютъ почему Соборъ остановился на томъ или другомъ рѣшеніи въ случаяхъ вызывающихъ сомнѣнiе. А главное, послушать, что говоритъ жизнь, сама непосредственная практика о тѣхъ или иныхъ мѣропріятіяхъ Собора и чего ждутъ и желаютъ отъ Собора—тамъ на мѣстахъ, въ глубокихъ нѣдрахъ (еще такъ недавно) необъятной Россіи. Противъ возможности захвата нашихъ зданій и недопущенія членовъ Собора обратно въ Москву возражали, что для большевиковъ законъ не писанъ. Мы также легко можемъ быть разогнанными, какъ и недопущенными въ Москву и наше присутствіе отнюдь не помѣшаетъ этимъ господамъ захватить наши зданія, какъ не помѣшало захватить наши типографіи и т. п.

Послѣднее мнѣнiе восторжествовало, и Соборомъ былъ принятъ перерывъ до 1 сентября, причемъ членамъ Собора вмѣнялось въ обязанность быть на епархіальныхъ съѣздахъ.

Вотъ почему я, еще ѣдучи домой изъ Москвы, уже обдумывалъ тотъ докладъ, который я сдѣлаю предъ членами Епар. Съѣзда, и тѣ вопросы съ которыми я обращусь къ моимъ избирателямъ.

Теперь мнѣ придется обратиться назадъ, ко времени первой сессіи Собора. Поѣздки на Епар. Съѣздъ 1917 года и на первую сессію Собора взяли у меня болѣе четырехъ мѣсяцевъ и все это время мой приходъ оставался безъ постоянного завѣдывающаго священника. Службы въ Рынковскомъ храмѣ совершались рѣдко, съ требами прихожане должны были обращаться къ сосѣднимъ священникамъ. Всякій духовный пойметъ, какъ пагубно это могло отразится на приходскомъ дѣлѣ и какъ это было опасно для моей семьи, особенно, въ нынѣшнее тревожное время, когда люди гибнутъ буквально ни за грошъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что все это время я получалъ изъ дома тревожныя письма, и отнюдь не былъ бы удивленъ, если бы моя семья подверглась нападкамъ.

Вотъ почему предъ началомъ второй сессіи я усиленно хлопоталъ объ завѣдываемомъ и поѣхалъ въ Москву (22 января—день, къ которому я долженъ былъ бы быть въ Москвѣ) только тогда, когда этотъ завѣдывающій мнѣ былъ опредѣленно обѣщанъ. Приѣхавши въ Москву я получилъ свѣдѣнія, что завѣдывающій въ Рынки назначенъ, и я успокоился. Не знаю, по чьему велѣнію, между нашими мѣстами и Москвой почтовое сообщеніе было прервано, и я за время второй сессіи изъ дома никакихъ вѣстей не получалъ. Только приѣхавши домой, я узналъ, что завѣдывающій дѣйствительно назначенъ, но въ Рынковѣ онъ и до сихъ поръ не былъ. Слѣдовательно, Рынковскіе прихожане были лишены священника въ этотъ разъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, что со временемъ первой сессіи составитъ болѣе полугода.

Прихожане встрѣтили меня ласково, но опредѣленно дали понять, что мои длительныя отлучки изъ прихода для нихъ тягостны. Немного поживши дома, я убѣдился, что если все прошло благополучно, то только благодаря любезности сосѣдняго священника о. Дмитр. Зудилова, который дѣлалъ для Рынковскаго прихода и для моей семьи все, что могъ. Приѣзжая сюда на своей лошади и используя для этого каждую свободную минуту отъ службы по своему приходу, онъ разряжалъ сгущающуюся атмосферу, за что и приношу глубокоуважаемому о. Дмитрію мою глубочайшую благодарность.

Прошла страстная недѣля, прошла Пасха, приближалось время Епар. Съѣзда. Я ломалъ голову надъ тѣмъ, какъ мнѣ устроить себѣ эту поѣздку. На нее нужно было потратить не менѣе мѣсяца (седьмой въ одинъ и тотъ же годъ), а не только завѣдывающего, но о. Д. Зудилова не было: онъ былъ перемѣщенъ на другой конецъ уѣзда.

И вотъ, въ самый критическій моментъ ко мнѣ пожаловали два гостя—О. Г. Зибаревъ, членъ Собора, приѣхавшій ко мнѣ условиться о совмѣстной поѣздкѣ въ Тобольскъ, и о. Іоаннъ Холкинъ, отрекомендовавшійся мнѣ, какъ завѣдывающій Рынковскимъ приходомъ. Я обрадовался, но радость моя была преждевременной. Съ первыхъ же словъ о. Іоаннъ потребовалъ, чтобы я точно сказалъ ему сколько времени онъ пробудетъ завѣдывающимъ и какое вознагражденіе онъ за это получить. Опредѣленно отвѣтить на оба эти вопроса я не могъ. Будетъ ли третья сессія Собора послѣдней или будетъ еще нѣсколько—сказать очень трудно. Относительно вознагражденія, я могъ сказать только то, что на Соборѣ было рѣшено, что замѣстители по постояннымъ должностямъ духовныхъ членовъ Собора должны назначаться за епархіальный счетъ.

Поэтому я просилъ о. Іоанна остаться въ Рынкахъ только на время съѣзда, чтобы мнѣ можно было ѣхать въ Тобольскъ и тѣмъ, между прочимъ, вырѣшить вопросъ о вознагражденіи о. завѣдывающего. О. Іоаннъ не согласился и уѣхалъ изъ Рынокъ. О. Г. Зибаревъ уѣхалъ въ Тобольскъ, а я рѣшилъ попытать послѣднее средство. Черезъ два дня послѣ этого былъ предположенъ волостной сходъ. Я дождался схода и рассказалъ на этомъ сходѣ мою нужду ѣхать въ Тобольскъ и про-

силъ у моихъ прихожанъ на это согласіа. Согласіе было дано. Но опять бѣда: чехословаки начали борьбу съ большевиками. Дороги въ оба конца были перехвачены. Движеніе по нимъ временно прекратилось, ѣхать было невозможно. Пока правительственныя войска взяли Омскъ и движеніе по дорогамъ наладилось, съѣздъ закончилъ свои дѣла и разѣхался.

Вотъ тѣ причины, которыя помѣшали мнѣ исполнить мои обязанности по отношенію къ Епар. Съѣзду, но это можно, до нѣкоторой степени, исправить. Я просилъ бы всѣхъ тѣхъ изъ духовенства и мірянъ Тобольской епархіи, кто имѣетъ какіе либо вопросы, относящіеся къ Собору, или вообще желалъ бы обратить вниманіе членовъ Собора на ту или другую сторону многогранной церковной жизни, писать мнѣ объ этомъ и я, сколько могу, постараюсь отвѣтить каждому или на страницахъ этого органа, или частнымъ письмомъ, смотря по желанію вопрошающаго.

Свящ. П. Александровъ.

Адресъ: Станц. Пѣтухово Омск. ж. д., село Рынки.

Программы по Закону Божію.

Вторымъ Всероссійскимъ Законоучительскимъ съѣздомъ приняты и св. Синодомъ одобрены (отъ 11-12 авг. 1917 г. за № 4973) слѣдующія программы для средне-учебныхъ заведеній и высшихъ город. начальныхъ училищъ.

Пригот. кл. Разказы свящ. исторіи, житій св. и добрыхъ людей, изученіе двенадцатыхъ праздниковъ и молитвъ.

1. кл. Библейская исторія В. завѣта.

2 кл. Евангельская исторія.

III. кл. Апостольскій вѣкъ. Богослуженіе.

IV кл. Общая церк. исторія.

V. кл. Русская церк. исторія.

VI. кл. Новый завѣтъ (съ предварительнымъ уясненіемъ ученія о Божеств. Откровеніи и Библии). Подробное изученіе рѣчей и бесѣдъ І. Христа. Іоан. III гл., 1—21, IV. 1—43, V, 17—47; Мате. V—VII гл., XI гл., XII, 22—50, XIII гл.; Лук. IX, 57—62; Мате. X гл.; Іоан. XI, 22—71; Мате. I, 1—20; XVI, 1—28, XVIII, 1—20, XIX, 1—12; Іоан. VII, VIII и X гл. 1—21; Лук. XIII, 1—9, XIV, 25—35, XVI, 1—17; Мате. XXIII, XXIV; Іоан. XIII—XVII гл.; Іоан. I, 1—18.

VII кл. Вѣроученіе съ христ. апологетикой.

Для VIII кл. гимназіи не дано никакой программы. Въ немъ можетъ сохраниться теперешняя программа при свободно-творческомъ видоизмѣненіи ея законоучителемъ. Или можно программу VII кл. проходить въ теченіе двухъ лѣтъ. За законоучителями тѣхъ высшихъ начальныхъ училищъ, изъ коихъ дѣти въ громаднѣйшемъ своемъ количествѣ выходятъ прямо въ жизнь, не переходя въ гимназіи, оставлено право программу первыхъ четырехъ классовъ видоизмѣнять слѣдующимъ образомъ:

1 кл. свящ. ист. В. завѣта; предварительныя свѣдѣнія изъ изъясненія богослуженія и объясненіе всемогущаго бдѣнія.

2 кл. Св. Исторія Нов. завѣта. Объясненіе литургіи.

3 кл. Важнѣйшія свѣдѣнія изъ исторіи общей и русской церкви. Богослуженія—вседневное, праздничное и совершеніе таинствъ и требъ.

4 кл. Вѣроученіе и правоученіе.

Чудеса въ наши дни.

I.

Въ одной изъ московскихъ газетъ переданъ слѣдующій случай, за достовѣрность котораго ручаются многіе очевидцы и, въ числѣ ихъ, одинъ адмиралъ.

Въ Старую Руссу пріѣхали современные народные развратители и собрали митингъ около часовни. На крыльцо этой часовни взобрался одинъ изъ нихъ, дабы лучше слышна была его рѣчь, а надъ головой его оказался висѣвшимъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, стараго письма, величиною около аршина. Когда ораторъ этотъ въ своей рѣчи дошелъ до крайнихъ выводовъ челоуѣконенавистничества и разжиганія низменныхъ страстей, кто-то изъ многотысячной толпы крикнулъ ему: «да побойтесь же вы, наконецъ, Бога». Ораторъ пришелъ въ азартъ и закричалъ, что онъ никакого Бога не боится, ибо никакого Бога нѣтъ. Въ этотъ моментъ сорвался съ гвоздя висѣвшій надъ нимъ образъ, ударилъ его по головѣ, проломивъ ему черепъ, и рикошетомъ пролетѣлъ въ часовню, гдѣ и сталъ въ углу. Отрицатель Бога чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. При осмотрѣ образа оказалось, что крюкъ и кольцо, на которыхъ висѣлъ образъ, совершенно цѣлы».

II.

Въ „Перм. Еп. Вѣд.“ помѣщенъ слѣдующій рапортъ свящ. Луцкова Архіепа. Андроніку:

Настоящимъ честь имѣю донести Вашему Высокопреосвященству о печальномъ случаѣ, происшедшемъ въ с. Григорьевскомъ во время звона къ пасхальной заутрени въ ночь на 22 апрѣля: крестьянинъ с. Григорьевскаго Николай Картеріевъ Гуляевъ вздумалъ произвести во время пасхальной заутрени выстрѣлъ изъ пушки. Когда въ Великую субботу послѣ службы кто-то объ этомъ замыслѣ сообщилъ мнѣ и церковному старостѣ, то мы оба сказали, что въ церковной оградѣ стрѣлять не позволимъ. Больше никто и ничего о стрѣльбѣ не говорили, а я былъ увѣренъ, что безъ моего разрѣшенія стрѣлять никто не станетъ. Когда къ заутренѣ начался благовѣстъ, я пошелъ въ церковь. Минутъ черезъ пятнадцать я началъ облачаться для богослуженія, въ это время послышался сильный выстрѣлъ. Я только хотѣлъ послать сказать стрѣлявшимъ, чтобы они оставили стрѣльбу, какъ подходитъ ко мнѣ какой-то солдатъ и говорить, что пушку разорвало, что есть убитые и ране-

ные, и просить меня идти на фундамент строившейся каменной церкви. Взявши Св. крестъ, я пошелъ. Здѣсь, на фундаментѣ, при свѣтѣ фонаря я дѣйствительно увидалъ потрясающую картину—въ лужѣ крови лежали два человѣка, изъ которыхъ одинъ молодой парень лежалъ мертвымъ съ развороченной челюстью, а другой, виновникъ стрѣльбы Николай Гуляевъ, лежалъ съ оторванной ногой; но былъ живъ и въ сознаніи и былъ мною напутствованъ. Отъ пушки, изъ которой стрѣляли, ничего не осталось и только утромъ были далеко отъ мѣста стрѣльбы найдены чугунные осколки. Храмъ не пострадалъ и только въ крышѣ купола колокольни пробито осколкомъ небольшое отверстіе.

Потомъ изъ разговоровъ съ прихожанами, которые пришли къ заутрени еще съ вечера, я узналъ, что Н. Гуляевъ пришелъ въ церковь передъ звономъ и гдѣ-то подъ лѣстницей на колокольнѣ отыскалъ пушку. Когда его одинъ изъ прихожанъ Алексѣй Ивановъ Гуляевъ спросилъ, разрѣшено ли стрѣлять, П. Гуляевъ отвѣтилъ, что при нынѣшней свободѣ никакихъ разрѣшеній не надо, а войдя въ сторожку строго приказалъ до его выстрѣла звона не начинать.

Когда церковный сторожъ, ровно въ 12 часовъ ночи, ударилъ въ колоколь, Николай Гуляевъ, не успѣвшій зарядить своей пушки, выругался матерными словами и сказалъ, что будетъ стрѣлять тогда, когда пойдутъ вокругъ церкви, и „подстрѣлить Христа.“ (Буквальныя его слова передаютъ очевидцы). Но Господь наказалъ богохульника—Гуляева: будучи увезенъ въ Пермскую больницу, въ страшныхъ мученіяхъ, черезъ двое сутокъ умеръ.

III.

Изъ рапорта еп. Павлу настоятельницы С—скаго монастыря Рязанской епархіи:

„27-го числа ноября крестьяне ближнихъ селеній къ монастырю устремились на нашу Святую обитель, съ цѣлю ея ограбить и совершенно истребить. Съ страшнымъ ревомъ и неистовыми криками, съ оружіемъ въ рукахъ направилась громадная толпа числомъ, приблизительно человѣкъ 600 или болѣе къ монастырю, требуя, чтобы имъ выдали предсѣдателя землевладѣльческой Управы С—на, который наканунѣ запретилъ имъ грабить обитель, за что они хотѣли его рвать на куски. Онъ укрылся отъ нихъ у насъ въ оградѣ. Положеніе было отчаянное! Я велѣла заблаговѣститъ въ большой колоколь, и мы всѣ собрались въ церковь. Начался молебенъ Божіей Матери, Единой Нашей Надежды, всѣ мы плакали и начали пѣть акаѣистъ, не успѣли мы его окончить, какъ пришли мнѣ сказать, что толпа стихаетъ, а когда мы вышли съ крестнымъ ходомъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, то мы увидали своими глазами, какъ они съ опущенными низко головами стали расходиться по своимъ мѣстамъ.

Совершилось явное чудо Пресвятой Богородицы, которая спасла Ново-градъ; люди прашедшіе насъ грабить и уничтожить, разъяренные

и озвѣрѣлые, по окончаніи молебна и при видѣ крестнаго хода превратились въ тихихъ смиренныхъ и не могли сдѣлать ни одного выстрѣла, и обошлось все благополучно; не пролилось ни единой капли христіанской крови, обошлось однимъ испугомъ.“

Да, можно сказать по поводу послѣдняго случая, русская душа падаетъ иногда до низинъ самой преступной „карамазовщины,“ но въ этой же душѣ могутъ зазвучать громгласно и возрождающіе голоса христіанской совѣсти. Архіеп. Андроникъ на рапортѣ одного священника между прочимъ, написалъ. „Повѣрьте, все это безбожіе и разбой есть вражеское наважденіе, свѣрный налетъ на русскую добрую и богобоящуюся душу. За клятвопреступничество пока отнялъ Богъ у всего народа разумъ и волю, пока не раскаются. Медленно, но каются, а когда раскаются, то сначала постепенно, а потомъ цѣликомъ прозрять всѣ духовно, почувствуютъ и силы, и какъ Ильѣ Муромецъ, сбросять тотъ ужасъ, который окуталъ всю страну нашу. Вотъ и будемъ своимъ твердымъ, яснымъ, увѣреннымъ словомъ раскрывать людямъ правильное отношеніе къ жизни и прежде всего призывать къ покаянію, послѣ котораго все отъ Бога намъ возвратится съ лихвою,—не страшно будетъ никакое иноземное иго. Не покидаетъ меня надежда и увѣренность, что Россія воскреснетъ со своимъ возвращеніемъ къ Богу. Ободряйте всѣхъ и примиряйте озлобленныхъ съ жизнью, вливайте въ нихъ начала свѣтлой жизни по Евангелію Христа. Наше дѣло—собирать стадо Христово, организовать живыя церковно-народныя силы по приходамъ, чтобы разочаровавшіеся въ партіяхъ люди здѣсь въ церкви и среди вѣрующихъ нашли живую пристань и добрый покой. Воскреснетъ душа народная,—воскреснетъ и тѣло ея—наша здоровая государственность!!“

Изъ иноепархіальной жизни.

„Извѣстія Екатеринбургской церкви“, отмѣчая грустную для людей церкви апатичность въ дѣлѣ устроенія на новыхъ началахъ приходской жизни, рекомендуютъ для оживленія приходской работы созданіе особаго института приходскихъ инструкторовъ. Нужно рѣшиться на многія жертвы, пока не соберется вокругъ церкви вѣрующій народъ, пока не окрѣпнутъ приходы и въ тѣсномъ союзѣ не примутся за великое дѣло оживленія и устроенія церковной жизни. До сихъ поръ, какъ показываетъ опытъ, церковно-приходская жизнь мало продвинулась къ указанной цѣли. Дѣятели и руководители церковнаго устроенія все еще не могутъ отрѣшиться отъ старыхъ изжитыхъ формъ и методовъ въ своей дѣятельности, а народъ часто холоденъ и равнодушенъ къ церковному дѣлу. Правда, съ другой стороны есть факты, свидѣтельствующіе, что народъ готовъ идти на помощь церкви, готовъ откликнуться на призывъ пастырей, но эти факты только временныя вспышки, еще не разгорѣвшіяся свѣтлымъ и яркимъ огнемъ живого церковнаго сознанія.

Мало еще сдѣлано на мѣстахъ въ жизни церковной за истекшее революціонное время, ибо нѣтъ единенія, нѣтъ сплоченности, между отдѣльными частями тѣла церковнаго, и мы все еще стоимъ на старыхъ путяхъ: или холодные и равнодушные, или безсильные и унылые.

На предстоящемъ Съѣздѣ и надо подумать въ первую очередь надъ мѣрами и способами усиленія просвѣтительно-организаціонной работы на мѣстахъ въ приходсахъ. Одной изъ такихъ мѣръ явилось бы учрежденіе особыхъ должностей приходскихъ инструкторовъ. Эти инструкторы должны все время разъѣзжать по своимъ районамъ и руководить приходской работой. При этомъ вполне понятно и предварительно долженъ быть выработанъ общій планъ и программа инструкторской дѣятельности. Эту программу можно представлять въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ: а) специально-организаціонная работа: организація приходскихъ совѣтовъ, пропаганда идеи приходскаго объединенія, какъ единственной мѣры могущей возродить приходъ къ новой церковно-общественной жизни; б) церковно-просвѣтительная дѣятельность: проповѣдничество, организація хоровъ, всенароднаго пѣнія, учрежденіе школъ, распространеніе литературы“.

Илею созданія приходскихъ инструкторовъ нужно считать для нашего времени весьма цѣлесообразной. Въ крѣпкой организаціи приходской жизни, въ сплоченіи людей вѣры въ сознательные союзы около храмовъ—лучшее будущее нашей церкви. Въ каждомъ благочиніи имѣются живые, энергичные, активные пастыри и каждое благочиніе могло бы избрать одного изъ такихъ дѣятелей для специальной инструкторской работы въ своемъ районѣ, обеспечивъ его поѣздки въ этомъ районѣ. Уже этимъ можно было бы существенно подвинуть дѣло приходской организаціи впередъ, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ „дѣятели церковнаго устройства все еще не могутъ отрѣшиться отъ старыхъ изжитыхъ формъ и методовъ въ своей дѣятельности“.

Просвѣтительныя начинанія.

Въ Воронежѣ возникъ проповѣдническо-просвѣтительный кружокъ изъ духовенства и мірянъ и организовалъ религіозно-нравственныя бесѣды въ дух. семинаріи, которыя привлекли громадное число слушателей. Въ перерывахъ между бесѣдами были пѣты всѣми собравшимися церковныя пѣснопѣнія, а трезвенниками—духовныя пѣсни.

Въ Красноярскѣ церковно-приходскимъ совѣтомъ стараго Воскресенскаго собора организованы для вѣрующаго народа общедоступныя бесплатныя чтенія и бесѣды—въ двухъ высшихъ начальныхъ училищахъ, приходскими совѣтами двухъ церквей—Всѣхсвятской и Покровской—въ церковной школѣ и учительскомъ институтѣ. Чтенія привлекаютъ паству.

Въ Томскѣ закончился рядъ лекцій по апологетикѣ христіанства и вопросамъ современности, организованныхъ епарх. мис. братствомъ съ 21 января по воскреснымъ днямъ, въ читальн. залѣ архіерейскаго дома. Всего было 10 лекцій. Лекторами выступали: Преосвященный Анатолій,

проф. пр. I. Галаховъ, пр. П. Комаровъ, священники: I. Лавановъ и П. Ивановъ, преподаватели: А. Таировъ, В. Горизонтовъ и В. Хильтовъ. По окончаніи лекцій допускалось собесѣдованіе по затронутымъ лекторомъ вопросамъ, благодаря чему аудиторія оживлялась, и вопросъ глубже и шире освѣщался. Въ перерывахъ на всѣхъ лекціяхъ пѣлъ братскій хоръ. Входъ для всѣхъ былъ свободный, съ пожертвованіемъ на нужды Братства и приютъ сиротъ воиновъ. За $\frac{1}{2}$ часа, а иногда и за часъ до начала лекціи залъ уже наполнялся слушателями и часто переполнялся такъ, что запаздывавшіе посѣтители принуждены были стоять за входными дверями. Въ Томскѣ предполагается устройство Братствомъ богословскихъ *народныхъ* курсовъ.

Необходимо съ рядомъ богословскихъ лекцій выступить и Тобольскимъ церковно-общественнымъ силамъ. Никогда такъ настоятельно необходимыми не являются эти чтенія и бесѣды, какъ въ наши дни. На церковь и религію обрушиваются тяжелые удары съ разныхъ сторонъ, религіозно-нравственныя понятія въ народѣ спутались, особенно въ распропагандированной солдатской и рабочей средѣ. Господь Богъ забылъ несчастную Россію, потому что она забыла Бога сама, стала жить по заповѣдямъ звѣринымъ, а не христіанскимъ. Россію, какъ государство, люди уже спасти не могутъ, ее можетъ спасти только Богъ. А люди должны вспомнить о Немъ, пастыри же Церкви должны свято и ревностно исполнить свою обязанность—напомнить народу о Богѣ и напомнить заповѣди Божьи. Иначе Россія пропадетъ и для вѣчной жизни, какъ она пропала для жизни политической и гражданской (повидимому).

Работа среди дѣтей.

Съ 11 мая въ г. Перми при дѣятельномъ участіи Преосв. Андроника, происходятъ особыя молитвенно-учительныя собранія дѣтей. Первое собраніе 11 мая было многолюдно и воодушевленно. Главн. дѣят. священ. М. Н. Смородинцевъ.

Прекрасное начинаніе Пермскихъ дѣятелей, идущихъ въ церковной работѣ впереди многихъ епархій, нужно привѣтствовать, какъ одно изъ очередныхъ для церковныхъ людей дѣло, коему нужно всячески и всегда подражать. Будущая Россія должна съ нѣжныхъ дѣтскихъ лѣтъ познать и полюбить Христа, въ союзѣ съ Коимъ всякая жизнь будетъ разумна и всегда устроена.

Прошедшей весной въ Перми состоялось нѣсколько духовныхъ концертовъ, сборы съ коихъ въ отдѣльности превышали 900 и болѣе рублей.

Борьба за церковь въ Казани.

Работа „Церковнаго Союза Казанской Епархіи“ выразилась въ послѣднее время, между прочимъ, въ защитѣ дѣла преподаванія Закона Божія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Казани. И

работу „Союза“ въ данномъ отношеніи должно признать весьма удачной. Союзъ соорганизоваль родителей учащихся, представителей приходо-
довъ и многихъ ревнителей православія на защиту школьнаго преподаванія Закона Божія. Декреты комиссара просвѣщенія Казанской республики А. Максимова о запрещеніи преподаванія Закона Божія, запрещеніи молитвы въ школѣ и т. п. были опротестованы многочисленными собраніями прихожанъ въ Богоявленскомъ храмѣ, родительскихъ комитетовъ въ актовомъ залѣ Университета, представителями приходо-
довъ вмѣстѣ съ приглашенными депутатами Крестьянскаго Съѣзда въ Воскресенскомъ храмѣ и т. п. Въ концѣ всего 11 марта с. г. къ г. комиссару явилась особая депутація представителей приходо-
гор. Казани, Алафузовскихъ фабрикъ и Порохового завода въ количествѣ до 200 человекъ и категорически потребовала отмѣны декретовъ. Г. комиссаръ обѣщаль обо всемъ доложить Совѣту комиссаровъ и далъ обѣщаніе исполнить желаніе собравшихся. Собраніе въ помѣщеніи Комиссаріата, какъ и слѣдовало, закончилось по русскому, православному обычаю молитвой, воодушевленно пропѣтой всѣми присутствующими. Въ настоящее время вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ школѣ все продолжаетъ обсуждаться въ различныхъ педагогическихъ собраніяхъ и заинтересованныхъ организаціяхъ (приходскихъ совѣтахъ, родительскихъ комитетахъ, учительскомъ союзѣ и т. д.). О.о. законоучители отнюдь не оставляютъ своей школьной дѣятельности. Съ 1918 года при Церковномъ Союзѣ организовалось особое „Епархіальное Братство защиты Православной вѣры“. Среди президіума „Церковнаго Союза“ въ послѣднее время, какъ слышно, возникла и осуществляется мысль о созывѣ въ текущемъ году съѣзда представителей всѣхъ приходо-
въ Казанской Епархіи.

Судъ надъ епископомъ.

15 марта сего г. въ революціонномъ трибуналѣ г. Свѣяжка состоялся исключительный въ своемъ родѣ судъ надъ еп. Амвросіемъ, управляющимъ Свѣяжскимъ монастыремъ, обвинявшимся въ контрреволюціонныхъ дѣйствіяхъ (произнесеніе проповѣди во время всенародныхъ моленій). Защитникомъ Епископа выступаль прис. пов. А. Эра-
тинъ. Изъ семи судей одинъ оказался *татариномъ* (!). Мѣсто обвинителя занималь персь-магометанинъ (!), къ тому же развязно заявившій о себѣ, что онъ „атеистъ и въ Бога не вѣритъ“. Предсѣдателемъ трибунала былъ *старообрядецъ* (!) Епископъ держаль себя съ достоинствомъ и властью. Городскіе священники, горожане, окрестные крестьяне нарисовали добрый образъ своего Архипастыря: тысячная толпа народа въ судѣ, во дворѣ и на улицѣ, ждали рѣшенія судьбы Владыки... Талантливый защитникъ сдѣлаль свое дѣло. Онъ сумѣль растопить сердца судей и всѣхъ злобно возставшихъ на православнаго Архипастыря. Засѣданіе трибунала продолжалось съ 10 час. утра до 8 час. веч. Въ 10 час. вечера Преосвященному Епископу Амвросію былъ вынесенъ

5 голосами противъ 2 оправдательный приговоръ. И знаменательно: вереницею пошелъ народъ подъ благословеніе... Подошелъ одинъ изъ судей... Подошелъ одинъ солдатъ, положилъ винтовку и принялъ благословеніе... Впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что рѣшительно за оправданіе Епископа высказался судья-татаринъ. Описаніе процесса надъ еп. Амвросіемъ въ особомъ изданіи можно выписывать отъ защитника Преосвященнаго, прис. пов. А. П. Эрахтина, Свіяжскъ, Казанск. губ.

Министръ исповѣданій.

Томское Епархіальное Собраніе возбудило ходатайство передъ Сибирскимъ Правительствомъ объ учрежденіи въ Совѣтѣ министровъ должности министра исповѣданій. На прозектируемую должность собраніемъ рекомендованъ проф. П. Прокошевъ. Въ цѣляхъ осуществленія этого ходатайства собраніе послало въ Омскъ, гдѣ находятся министры, телеграмму съ выраженіемъ своего пожеланія и другую телеграмму Омскому Епископу съ просьбой объ оказаніи личного содѣйствія по поддержкѣ возбужденнаго ходатайства. Въ Томскѣ готовится о томъ же докладная записка и делегируется представитель собранія въ Омскъ для личной поддержки пожеланій собранія.

Хочется вѣрить, что наша Тобольская епархія единодушно поддержитъ хлопоты сосѣдней и, въ лицѣ своихъ церковно-общественныхъ организацій, немедленно сдѣлаетъ соответствующее представленіе, съ поддержкой того же кандидата, передъ Сибирской властью.

Томскій Епархіальный Совѣтъ.

По сообщенію „Томскаго Церк.-Обществ. Вѣсти.“, Епархіальное Собраніе избрало въ составъ Томск. Епарх. Совѣта: проф. Прокошева, преподавателя прот. Дмитриевскаго и др. признавъ принципъ совѣстительства.

Къ переживаемому моменту.

Поступили въ продажу изданныя Братствомъ законоучителей Томской епархіи брошюры—листовки:

- 1) „Въ защиту православно-христіанскаго религіознаго обученія въ школахъ“;
- 2) „Свободная средняя школа и Законъ Божій“
- 3) „Къ вопросу о виѣшкельномъ религіозномъ образованіи“.

Выписывать можно по 10 рублей за 100 экз. съ пересылкою отъ Предедателя Совѣта Братства, священника П. Иванова; 2 Кузнечный ввозъ, № 12.

Указанныя изданія выписаны Тоб. Еп. Братствомъ для распространенія.

Духовная школа.

Учебный 1918—19 годъ въ Красноярской Духовной Семинаріи начнется съ 1 сентября и продолжится 6 мѣсяцевъ. Относительно внутренняго строя семинарской жизни въ будущемъ году правленіе семинаріи высказывается такъ:

„Правленіе приметъ все мѣры, чтобы возстановить въ Духовной Семинаріи потрясенное учебно-воспитательное дѣло и возвратитъ заведеніе къ его прямому назначенію: „приготовлять юношей къ служенію Православной Церкви (Уст. Дух. Сем. § 1)“. Этого требуетъ историческій моментъ, на этомъ настаиваетъ вся епархія, какъ единогласно свидѣтельствуютъ представители клира и мірянъ, съѣхавшіеся въ м. іюнь въ Красноярскъ.

Молодые люди, поступившіе въ Духовную Семинарію съ иными намѣреніями, могутъ быть терпимы въ Семинаріи только подъ условіемъ подчиненія духу и порядкамъ духовно-учебнаго заведенія.

Въ частности, Правленіе предупреждаетъ, что троекратное опущеніе богослуженія въ семинарской церкви или опущеніе уроковъ безъ уважительныхъ причинъ, а также самовольныя отлучки изъ общежитія или квартиры послѣ 9 часовъ вечера будутъ считаться достаточнымъ поводомъ для увольненія изъ Семинаріи. Всякаго рода отпуска послѣ пяти часовъ вечера допускаются съ вѣдома и разрѣшенія инспекціи.

Отъ посѣщенія богослуженій въ семинарской церкви, кромѣ воспитанниковъ, служащихъ при Преосвященномъ, никто не будетъ освобождаться, что предлагается имѣть въ виду при наймѣ квартиръ. Въ частности, никто изъ учениковъ не будетъ отпускаться для пѣнія въ хоры другихъ городскихъ церквей; имѣющіе голосъ обязаны пѣть въ Семинаріи.

Замѣченные въ азартныхъ играхъ будутъ подвергаться высшимъ мѣрамъ взыскапія.

Ученическія сходки допускаются только въ рекреационные часы съ разрѣшенія Инспектора семинаріи, по представленію ему вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на сходкѣ.

Устройство разумныхъ развлеченій регулируется Правленіемъ Семинаріи въ цѣляхъ огражденія интересовъ учебнаго дѣла.“

Правленіе Красноярскаго Духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія, что плата за содержаніе въ общежитіи можетъ быть вносима не только деньгами, но и продуктами (мука, крупа, масло, чай, сахаръ, картофель и т. д.)—которые будутъ приниматься въ счетъ платы по цѣнѣ, установленной въ Красноярскихъ потребительскихъ магазинахъ.

Относительно Красн. Епарх. училища заявляютъ, что училищу, въ виду громадныхъ затратъ на него, можетъ грозить въ новомъ 1918—19 уч. году закрытіе. Окончательная судьба училища опредѣлится на Епархіальномъ Собраніи, имѣющемъ быть 1-го августа с. г.

Совѣтъ *Томскаго* Епархіальнаго женскаго училища объявилъ, что начало занятій съ воспитанницами I-V классовъ назначено съ 1 августа с. г. (ст. ст.).

Плата за содержаніе въ пансіонѣ 415 рублей въ годъ. При поступленіи въ пансіонъ обязательнъ взносъ въ размѣрѣ 227 рублей 50 копеекъ.

Недоимки за прежнее время уплачиваются обязательно совмѣстно съ взносомъ за первое полугодіе. Родители и родственники усиленно приглашаются къ своевременной уплатѣ денегъ, въ цѣляхъ нормальнаго теченія учебнаго года. Продукты, привезенные для пансіона, будутъ засчитываться по дѣйствительной ихъ стоимости въ счетъ уплаты за содержаніе въ пансіонѣ. Одежда, бѣлье и обувь могутъ быть приготовлены только для сиротъ.

Въ *Омскомъ* Епархіальномъ училищѣ за содержаніе въ общежитіи Епархіальнымъ Собраніемъ установлена плата 600 руб. въ годъ, только за содержаніе пищу. Съ платой за правоученіе инословные вносятъ всего 750 руб., а духовные 697 руб. 50 коп. Дѣти бѣднѣйшихъ родителей за такое же содержаніе въ общежитіи вносятъ 200 руб., а съ платой за правоученіе 263 руб. 50 к. Плата за правоученіе и содержаніе въ общежитіи вносится непременно впередъ за полугодіе и не внесенія платы не могутъ быть приняты въ училище. Не могутъ быть допущены въ училище и тѣ воспитанницы, за которыми состоятъ долгъ за минувшій учебный годъ. Сироты обучаются въ училищѣ и содержатся въ общежитіи на епархіальныя средства, но одеждою не пользуются и сироты. Имъ только выдается пособіе на обзаведеніе одеждою въ размѣрѣ 100 руб. Такъ какъ постельныя принадлежности и чайная посуда расхищены за время реквизиціи училища и приобрести эти вещи затруднительно въ настоящее время, то желающимъ жить въ общежитіи рекомендуется запастись: одеяломъ, подушкой, а также и чайными чашками.

И з ъ п е ч а т и .

„Пригодность“ церкви

„Новая Жизнь“, органъ с.-дем., пишетъ:

Жизнь окрашивается въ тона безвольной усталости, горькихъ разочарованій, тупого равнодушія къ завтрашнему дню. Радость бытія измѣряется микроскопическими увеличеніями и уменьшеніями голоднаго пайка.

Пришла блѣдная смерть, и судорожная гримаса отчаянія перекосила вчера еще радостное лицо Россіи.

Въ кинематографической смѣнѣ россійскихъ событій и настроеній биты всѣ идеологическія карты полной буржуазной реставраціи. Очищеніемъ Риги и выступленіемъ противъ революціоннаго Петрограда убилъ Корниловъ идеологію „патріотическаго“, „внѣклассоваго“ возро-

ждения государства*). Унесъ съ собой въ могилу Калединъ надуманную утопію „оказаченной“ Россіи. Буржуазный націонализмъ изжилъ себя въ юнкерскомъ „самоопредѣленіи“ несчастной Прибалтики, одураченной Украины, залитой кровью Финляндіи. И лозунгъ „національнаго самоуправления Великороссіи“, одно время манившій къ себѣ даже кое-кого изъ мягкотѣлыхъ „соціалистовъ“, „самоопредѣлилъ“ на короткое время нѣсколько кораблей Черноморскаго флота, сбиль съ толку десятокъ-другой молодыхъ и честныхъ, но безпринципныхъ людей.—и только... Зато пригодной оказалась церковь.

Если ея силы и вліяніе на массы народныя были ничтожны до октябрьскаго переворота, то красно-гвардейскіе методы осуществленія церковной реформы придали казенному православію ореолъ гонимой и мученической церкви.

И развѣ мы не видимъ, какъ подъ церковныя хоругви стекаются тысячами не только измученныя голодомъ, гражданской войной, нашептваніемъ иноплеменныхъ „последнія овцы“ земнаго стада Бога небеснаго, которыя въ вѣрѣ и молитвѣ ищутъ утѣшеніе своему отчаянію, а и люди совсѣмъ еще далекіе отъ всякихъ заботъ о спасеніи своей грѣшной души.

Къ услугамъ Церкви все—и неисчислимыя бѣдствія страны, и неразумная радость разрушенія у представителей совѣтской власти, усталость и отчаяніе, и снова воскресающее обаяніе церковной мистики, неизбывной красоты религіознаго культа, величіе неумирающихъ символовъ.

Красный колокольный звонъ и звонъ смиреннаго покаянія, радость пасхальныхъ пѣснопѣній, зовущихъ къ воскресенію, скорбныя рыданія надъ разверзтыми гробами погибшихъ отъ глада, меча и огня междоусобій, надъ гробомъ несчастной Россіи—снова получаютъ, въ годину великихъ испытаній, старую власть надъ сердцами.

Революція, шедшая гиганскими скачками все впередъ и впередъ, уперлась въ тупикъ: или конечная побѣда, или конечная гибель, говорятъ ей наиболѣе горячіе и преданные сыны. И судорожно катясь по наклонной плоскости—куда, скажетъ завтрашній день—они не успѣли закрѣпиться въ сознаніи и чувствахъ широкихъ народныхъ массъ. Побѣдоносная борьба, толкнувъ къ работѣ скованный доселѣ разумъ вчерашнихъ рабовъ, мало даетъ ему здоровой пищи. А новыхъ символовъ, новой красоты, которую можно было бы противопоставить красотѣ православнаго христіанства, она и не попыталась создать.

Затоптаны, засорены, паломническія тропы къ заброшеннымъ могиламъ героевъ февральско-мартовскаго возстанія. Какъ ненужный, измятый, отработанный паръ выбросила изъ себя революція всѣхъ героевъ кануна своего прихода. Вчера еще гордые на десятки и сотни

*) Дѣйствія Корнилова освѣтитъ исторія. Идею „внѣклассоваго“ возрожденія Россіи нужно признать здоровой и правильной, т. к. возродить расхищенную и униженную родину не въ силахъ никакая либо одна партія. Это можетъ сдѣлать весь народъ, въ лицѣ всѣхъ своихъ классовъ.

лѣтъ именами Плеханова, Брешко-Брешковской и иныхъ, сегодня мы не знаемъ для нихъ другихъ словъ и оцѣнокъ, какъ „презрѣнные социаль-предатели“.

Ничего, кромѣ мѣщанской копоти, до сихъ поръ не дали всѣ лабораторныя начинанія пролеткультныхъ Луначарскихъ и окружающихъ его крикливыхъ пигмеевъ отъ искусства. Мѣднымъ памятникамъ прошлаго противопоставлены К. Марксъ и Степанъ Разинъ. Но не оправданъ народу ни разумомъ, ни чувствомъ К. Марксъ, и культъ его на площадяхъ городовъ и сельскихъ перекрестковъ—достояніе только немногихъ избранныхъ. А социалистическая канонизація волжскаго жуткаго атамана можетъ порадовать только оголтѣлыхъ поклонниковъ буйнаго рабскаго разгула и средневѣковой кровожадности.

Мѣсто церкви не занято въ чувствахъ народныхъ массъ.

(Нов. Ж. № 94).

Да и можетъ ли занять это мѣсто идеологія теоретическаго безбожія, матеріализма, отрицанія духовныхъ цѣнностей, идеологія звѣриной классовой борьбы, исполненной чудовищной злобы и отвратительнаго лицемѣрія, лицемѣрія потому, что эта злобная, узко-партийная борьба ведется подъ флагомъ „свободы, равенства, братства?“ Мы рады, что даже узенькіе, партийные эсъ-дѣки изъ „Новой жизни“ начинаютъ понимать вѣчную „пригодность“ церкви Христовой для универсальныхъ потребностей живой человѣческой души. Конечно, отъ пониманія идеи до ея принятія—далеко. Но вѣдь лучшіе мыслители изъ рядовъ современной интеллигенціи—Булгаковъ, Бердяевъ, В. Ивановъ, Ев. Трубецкой, Лопатинъ, В. Розановъ, Д. Мережковскій, А. Карташевъ, С. Котляревскій и др. это поняли и ярко—талантливо выразили въ своихъ сочиненіяхъ. И это знаменательно, знаменательно потому, что указанная имена—соль русской интеллигенціи, и въ лагерь правовѣрныхъ марксистовъ-матеріалистовъ мы подобныхъ именъ, въ смыслѣ таланта и эрудиціи, не находимъ.

Достоевскій и современность.

Въ нынѣшнее полное великихъ событій, имѣющихъ міровое значеніе, время многіе говорятъ: „а что, если-бы жилъ сейчасъ Достоевскій, что-бы онъ сказалъ?“ Къ чему такой вопросъ? Развѣ онъ не все еще сказалъ? Развѣ вы ожидаете отъ него еще чего-нибудь? Впрочемъ, о немъ мы сейчасъ будемъ подробно говорить, а пока только скажемъ: не нужно беспокоить тѣни нашихъ великихъ мыслителей и призывать ихъ имя „всуе;“—все, что могли—они сказали, а наше дѣло понять ихъ **си** впитать въ себя ихъ ученія.

Исторія души Достоевскаго, эволюція его творчества—это исторія современной русской интеллигенціи, это ея пути, это ея судьба. (А. Закржевскій).

А исторія души Достоевскаго слагалась изъ трехъ момѣнтовъ.

Первый моментъ— „подполье“, второй моментъ—„карамазовщина“ (антитезисъ подполья); третій и послѣдній моментъ—религія (высшій синтезъ).

Въ этихъ же трехъ моментахъ заключался и весь драматизмъ его больной и измученной души.

Первый моментъ—„подполье“ современной русской интеллигенціей пережить, второй моментъ—„карамазовщина“ еще переживаетъ ея душа (душа современной русской интеллигенціи), третій моментъ—религія еще только наступаетъ, еще только долженъ наступить въ недалекомъ будущемъ послѣ несомнѣннаго крушенія „карамазовщины“, охватившей нынѣ общество.

Мы вышли изъ „подполья“, но мы еще не преодолѣли его.

Мы ударились въ другую крайность—въ „карамазовщину.“

Нашъ писатель Достоевскій создалъ „братьевъ Карамазовыхъ“, эту худож. эпопею нигилизма, безвѣрія, безбожія и пустоты, какого-то страшнаго развѣдающаго скептицизма, какого-то хохочущаго атеизма...

Жизнь современнаго русскаго общества—та же „карамазовщина.“ „Карамазовщина“—это, по ослѣпительно яркому опредѣленію А. Закржевскаго, оргіастическій *бунтъ плоти противъ духа* и противъ обыденной морали, мало этого,—это какое-то „особенное сладострастье духа, какая-то садическая преступность, не знающая ни границъ, ни предѣловъ, ни императивовъ, ни кумировъ, это адскій огонь, въ которомъ горитъ, извиваясь въ корчахъ и стонахъ—раздавленное безумнымъ желаніемъ своимъ—сладострастное насѣкомое—человѣкъ“ (А. Закржевскій).

„Карамазовщина“—какъ-бы антитезисъ „подполья“.

Освободившись отъ придушенности, придавленности, тоски и вѣчнаго отчаянія „подполья“, человѣкъ естественно ударяется въ другую крайность: влекомый „садической“, „преступной“ жаждой, онъ припадаетъ къ забытому „кубку“ жизни и начинаетъ пить изъ него съ какимъ-то нетерпѣніемъ, безъ всякой мѣры, до тѣхъ поръ, пока не захлебнется, пока не упьется виномъ жизни, пока не истребитъ все до дна и... потомъ самъ очутится „на днѣ.“

Здѣсь такъ-же, какъ и въ „подпольѣ“, полнѣйшая пустота, полнѣйшая оторванность, а кромѣ того полнѣйшая бессмыслица и горькая разочарованность.

Такимъ образомъ, оказывается, какъ „подпольемъ“, такъ и „карамазовщиной“ жить невозможно, что необходимо еще что-то другое, что не можетъ дать ни принятіе жизни ради самой жизни, ни смерть (самоубійство), необходимъ „могущественный и спасительный синтезъ“. (Закржевскій.)

Этотъ синтезъ, этотъ единственный выходъ изъ неизбѣжнаго тупика, изъ заколдованнаго круга и указываетъ намъ Достоевскій.

Это—третій творческій путь, *религія*, третій и послѣдній моментъ душевной творческой эволюціи Достоевскаго.

Онъ былъ связанъ неразрывно со вторымъ—и въ этомъ неразрывномъ соединеніи все спасеніе Достоевскаго.

А въ отсутствіи этого соединенія—наша гибель.

Мы восприняли идеаль содомскій.

И только. А идеаль Мадонны?—У насъ нѣтъ его. У насъ нѣтъ внутренней работы духа, нѣтъ истиннаго творческаго сомознанія, въ нашей душѣ не расцвѣли религіозныя сѣмена, у насъ нѣтъ истинно христіанской культуры, нѣтъ глубокаго религіознаго чувства, преобразующаго душу.

А это-то и было у Достоевскаго.

Вспомнимъ его „Алешу.“ Вѣдь это—„святой,“ но онъ умѣлъ *и жить.*

Достоевскій—первый сумѣлъ показать „святого“—въ жизни.

Онъ далъ спасительный синтезъ въ „Алешѣ.“ Непоколебимая святая вѣра была для Достоевскаго единственной почвой, на которой онъ еще могъ удержаться.

На ней еще можетъ удержаться и современное русское общество, перейдя отъ своей „карамазовщины“—въ религію! Безъ „Христа“ оно никогда не найдетъ успокоенія, будетъ вѣчно мятежнымъ и мятущимся.

Таковъ конечный завѣтъ великаго учителя. Это онъ намъ сказалъ, что *если бы ему доказали, что истина въ Христе, онъ предпочелъ-бы остаться со Христомъ, а не съ истиной.*

Эти слова для насъ очень вразумительны.

В. А.

Святые завѣты.

Въ тотъ моментъ, когда происходитъ страшное крушеніе всѣхъ цѣнностей русскаго духа и русской культуры, когда Россія день за днемъ становится личной добычей враговъ, поспѣшно рвущихъ ее на части, невольно возникаетъ вопросъ: что же можетъ спасти насъ и чѣмъ мы, теперь ослабѣвшіе, жалкіе своимъ безсиліемъ, поднимемъ унылый духъ, чтобы опять загорѣться яркимъ пылающимъ огнемъ самоотверженной жертвы за свою родную землю. Вѣдь *чтобы не говорили,* а не уничтожить ничѣмъ любви къ родинѣ и къ тѣмъ духовнымъ неумирающимъ цѣностямъ, которыми была сильна душа русскаго чело-вѣка на всемъ протяженіи нашей исторіи: высокимъ идеализмомъ, любовью къ правдѣ и добру, постояннымъ подвигомъ чело-вѣколюбиваго страданія за всѣхъ униженныхъ и плачущихъ. Такова вся наша русская литература, такова наша философія; такимъ мы знали и простой народъ въ положительныхъ сторонахъ его жизни.

Такъ неужели теперь всѣ эти цѣнности русскаго духа и жизни дѣйствительно должны быть разрушены, какъ старыя, отжившія, а на ихъ мѣсто должна быть поставлена новая мораль, новая религія и новая культура. Но утопическихъ ученій было много и всѣ они прекрасно говорили о такомъ будущемъ строѣ чело-вѣческой жизни, когда чело-вѣкъ будетъ богомъ на землѣ, сытымъ и благополучнымъ; но всѣ эти ученія забыли, что кромѣ благъ матеріальныхъ есть въ чело-вѣкѣ

душа живая, идеальныя запросы и стремленія, которыя зовутъ ихъ на подвигъ и страданія и всякія лишенія во имя высшихъ идеаловъ любви, добра и правды.

По этому какъ бы ни старались разрушить въ людяхъ прирожденное стремленіе и вѣру въ святыя идеалы и какъ бы ни старались замѣнить ихъ идеаловъ сытости и матеріальнаго благополучія, всѣ эти попытки не могутъ достигъ своей цѣли, а только *лишь временно* могутъ затуманить жизнь и отвлечь ее въ мутное русло блужданій по бесплодной пустынь матеріализма.

Про русскаго человѣка особенно нужно сказать, что его душа по національному своему складу полна протеста противъ бездушности матеріализма, производящаго человѣка отъ обезьяны, а наоборотъ всегда была исполнена глубокаго идеализма.

Живымъ доказательствомъ этого служить наша родная литература. Это зеркало лучшихъ сторонъ русской души. Вся она чистая, свѣтлая, глубоко идеальная. Цѣлый рядъ русскихъ поколѣній воспитала она въ преданности вѣчнымъ идеаламъ добра и правды, любви къ ближнему. Она учила любить жизнь, а не проклинать ее за временныя невзгоды, учила горячо любить родину и отдавать беззаветно свою жизнь за свое отечество. Начиная съ древнихъ временъ русской литературы и дальше черезъ Ломоносова, Державина, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого, и кончая Чеховымъ, русскій писатель неизмѣнно продолжалъ свое служеніе истинѣ, добру, красотѣ, свѣтлому и бодрому идеализму. Служа родной литературѣ съ молитвеннымъ подъемомъ, какъ въ храмѣ, русскій писатель смотрѣлъ на свое писательство, какъ на подвигъ. „Мое представленіе о русскомъ писателѣ, говоритъ М. Горькій сложилось въ красивый сказочный образъ: это суровый глашатай правды, онъ одинокъ среди людей и обладаетъ несокрушимой силой сопротивленія врагамъ справедливости“.

Сказанное о русской литературѣ является характернымъ и для русской философіи—такъ же глубоко идеалистической, истинно христіанской по духу. И русскіе философы, какъ и русскіе писатели, Вл. С. Сольевъ, Трубецкіе, Булгаковъ, Бердяевъ, такіе же подвижники духа, для которыхъ пережить матеріалистическую философію было мучительно, и невольно влеклись они къ живительнымъ истокамъ идеализма, по собственному ихъ признанію.

Но что же случилось? Народъ, имѣющій лучшую въ мірѣ литературу, идеалистичный по своей природѣ, подпалъ подъ вліянія, духу его несродныя и чуждыя. То, что теперь дѣлается и наблюдается въ жизни нашей, является доказательствомъ противоположныхъ настроеній и стремленій русскаго человѣка. У него не стало родины, которую онъ глубоко любилъ, не видно той любви, милосердія и жалости, которыя раньше отмѣчались, какъ преимущественныя свойства народной души. Насилія, звѣрства, грабежи, дикое хамство—вотъ что характеризуетъ нашу жизнь теперь.

Такъ неужели и наша литература, и наша интеллигенція только на словахъ были сильны стремленіемъ къ добру и правдѣ, а въ жизни безсильны осуществить ихъ и поэтому осуждены на вымирание и униженіе? Но этого не можетъ быть. То, что происходитъ въ нашей жизни теперь, только временное, наносное явленіе; пройдетъ тяжелый угаръ, отдохнетъ, успокоится народъ отъ ужасовъ войны и пойметъ онъ, что заблуждался и ходилъ по путямъ кривымъ и окольнымъ. И когда пойметъ, то опять вернетъ свѣтлый путь служенія добру и правдѣ, опять объединится въ любви къ родинѣ, и это новое возрожденіе народа будетъ залогомъ его счастья и истинной свободы. Какъ скоро это случится, кто въ силахъ угадать, но что это должно быть, безъ вѣры въ это лучшее, совсѣмъ не жить, а такъ и оставаться народомъ отверженнымъ и поработаннымъ.

На русской литературѣ, на русской философій, на русской интеллигенціи, а вмѣстѣ съ ними и на русскомъ духовенствѣ сейчасъ и *лежитъ долгъ вернуть народъ къ свѣтлымъ идеальнымъ завѣтамъ, воспитать его въ преданности идеаламъ любви и правды, завѣщаннымъ Спасителемъ.* Пусть русское духовенство переживаетъ сейчасъ гоненія и лишенія, но по слову Евангелія, „не бойся малое стадо“: русское духовенство всегда было сильно своимъ служеніемъ побѣдоноснымъ христіанскимъ завѣтамъ. По этому, какъ и раньше, оно должно неустанно продолжать выполненіе своего священнаго долга: проповѣдывать, обличать и настаивать благовременно и безвременно. Проповѣдь любви тѣмъ и сильна, что обезоруживаетъ самое дикое зло и насиліе и пробуждаетъ совѣсть даже отъявленныхъ злодѣевъ. Но вѣдь нашъ народъ не преступникъ и только по темнотѣ своей идетъ за вождями слѣпыми.

Будемъ вѣрить, что русское духовенство, какъ культурная свѣтлая сила, вмѣстѣ съ другими и даже впереди ихъ, своей неустанной работой достигнетъ своей цѣли и сбережетъ *народную душу* для будущаго строительства великой Россіи.

Н. С.

Смерть и Воскресеніе.

Когда мы всматриваемся въ Голгофу Православной Церкви, когда мы слышимъ про мученическую кончину ея пастырей, мы испытываемъ ту глубочайшую въ мірѣ скорбь, которая звучитъ въ словахъ Распятаго: „Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставилъ еси“. Есть, однако, въ этой скорби и великое утѣшеніе. Въ ней начало того духовнаго возрожденія, отъ котораго зависитъ спасеніе Россіи.

И въ особенности ясно почувствовалъ это, когда произошло на моихъ глазахъ знаменательное совпаденіе двухъ событій въ церковной жизни.

Нашъ Церковный Соборъ былъ только что потрясенъ вѣстью о мученической кончинѣ митрополита Владиміра. И тотчасъ послѣ соборной панихиды мы собрались на скромное, по формѣ, но великое по внутреннему значенію, торжество церковнаго обновленія. Вступили въ

дѣйствіе новыя правящіе органы свободной Церкви всероссійской—выборный Священный Синодъ и выборный Церковный Совѣтъ, вза-мѣнъ стараго Синода, назначеннаго свѣтской властью.

Собрание наше открылось рѣчью Святѣйшаго патріарха, сказавшаго нѣсколько прочувствованныхъ словъ о радостномъ значеніи событія. По его словамъ, многіе мечтали дожить до этой радости церковнаго обновленія и не дожили.

Признаюсь, меня сначала смутило это упоминаніе о радостныхъ дняхъ тотчасъ послѣ панихиды. Но я посмотрѣлъ на патріарха: онъ былъ свѣтель, онъ зналъ, что говорилъ. Оглянитесь кругомъ, вдумайтесь въ переживаемыя событія, и вы поймете глубокою мудрость этихъ словъ.

Величайшая скорбь Голгофы и величайшая радость воскресенія въ христіанствѣ составляютъ единое, неразрывное цѣлое. Современная жизнь полна яркихъ о томъ напоминаній.

Что за явленіе въ русской жизни этотъ Святѣйшій патріархъ, который говоритъ столь смѣло, властно и сильно, говоритъ подлиннымъ языкомъ свободной Церкви въ отвѣтъ на покушеніе гонителей.

Онъ избранъ подъ большевистскими пулями, въ дни октябрьскаго разстрѣла Москвы. И это—не случайно. Именно анархія и разруха русской жизни вызвала эту тягу къ патріарху на Соборѣ, эту потребность Церкви собраться вокругъ духовнаго вождя. Возстановленіе патріаршества было отвѣтомъ Собора на переживанія новаго смутнаго времени.

Столовали патріарха въ разстрѣлянномъ, изуродованномъ Кремлѣ. Помнится, когда я приходилъ въ этотъ день къ Успенскому собору, меня поразила ужасный видъ его раненой главы. Рана глубоко знаменательная, ибо мы привыкли видѣть въ этомъ соборѣ символическое олицетвореніе русской Церкви. И вотъ внутри собора рана исцѣлена: въ лицѣ патріарха возстановилось духовное возглавіе русской Церкви.—Большевики, повредившіе ея внѣшній фасадъ, были косвенными виновниками ея внутренняго исцѣленія.

Теперь намъ понятенъ смыслъ этого духовнаго возглавія. Патріархъ не одинъ, за нимъ идутъ, вокругъ его собирается весь народъ православный. Посмотрите, какъ расширяется и углубляется у насъ религіозное движеніе. Почему совершившіея повсемѣстно крестные ходы разрослись въ грандіозное историческое событіе? Потому, что въ нихъ выразился огромный сдвигъ, цѣлый духовный переворотъ, необъятный по своему значенію. Это—*что-то у насъ невиданное и неслыханное*. Многія тысячи людей готовились къ этимъ крестнымъ ходамъ исповѣдью и причащеніемъ, или потому что не знали, вернутся ли живыми домой, или съ готовностью умереть за свою святыню.

Я наблюдала небольшую частицу этого величественнаго шествія въ Москвѣ—отъ Успенскаго собора до Красной площади. Толпа пѣла „Святый Боже“ и „Кресту твоему покланяемся“. Чтобы понять глубину

настроения, выразившагося въ этомъ пѣніи, надо вспомнить, что молящіеся не знали навѣрное, что ихъ ждетъ на Красной площади,—моленіе или разстрѣль.

И вдругъ, когда мы перевалили черезъ Спасскія ворота и у видѣли площадь, переполненную десятками тысячъ молящихся, сотни голосовъ, въ единодушномъ порывѣ восторга запѣли—*Христось Воскресе*. Это не было заранѣе обдуманно и подготовлено. Такъ вылилось естественно, само собою народное настроеніе. Переходъ отъ смерти къ воскресенію—вотъ что ощутили тогда молящіеся. Сколько-же должна была выстрадать русская душа, чтобы почувствовать то, что она здѣсь почувствовала. И какую духовную силу можно почерпнуть въ этихъ страданіяхъ.

Апостоль говоритъ о *Христѣ*, что Онъ стяжалъ Церковь кровью Своею. Все величіе Церкви и вся ея краса созидались великими и безмѣрными страданіями. Страданія выковываютъ эту духовную силу, которая служитъ залогомъ воскресенія.

То, что мы наблюдаемъ въ настоящее время въ жизни Церкви, и въ самомъ дѣлѣ есть воскресеніе. Пока она, подъ опекою мірской власти, пользовалась благополучіемъ земнымъ, все было въ ней безгласно, все спало непробуднымъ сномъ, и мы не знали, жива она или мертва. А посмотрите теперь—въ дни гоненія.—Все разомъ ожило и заговорило,—и патріархъ, и Соборъ, и братства, и приходы. Какое ледяное равнодушіе окружало Церковь еще вчера, и вдругъ сегодня—центръ общественнаго вниманія; и при этомъ—какой подъемъ, какое нетерпѣливое требованіе паствы, чтобы пастыри вели ее прямо въ огонь, на защиту церковной святыни.

Вокругъ Церкви собираются силы духовныя; въ ней начинается кипѣнье общественной жизни. Давно ли молчали ея пастыри, а теперь все чаще и чаще являются пастыри-мученики, которыхъ за смѣлое слово обличенія поднимаютъ на штыки. До недавняго времени многіе изъ насъ не знали, къ какому кто принадлежитъ приходу. А теперь приходъ—живая общественная единица, рѣшающая отвѣтственный и опасный вопросъ,—какъ намъ грудью защитить церковную святыню противъ властныхъ насильниковъ.

Положительное значеніе этихъ переживаній не только велико,—оно безмѣрно. Россія гибла оттого, что она утратила свою святыню, оттого, что ея сыны отдались постыдной корысти, и оставшіи отъ Бога человѣкъ сталъ человѣку волкомъ. Но вотъ, посмотрите, святыня возрождается, потухшій огонь вновь разгорается въ пламя. Можетъ ли это накопленіе силъ духовныхъ, происходящее въ Церкви, пропасть безслѣдно для жизни народа? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ. Вѣдь эти духовныя силы—то самое, чѣмъ живутъ и отдѣльные люди и цѣлые народы. Все великое въ жизни народовъ, создается страданіемъ, подвигомъ, жертвою. И вотъ, мы видимъ, люди снова воодушевлены той святыней, ради которой только и стоитъ приносить жертвы.

Быть можетъ, намъ предстоитъ еще испить чашу до дна, быть можетъ, самыя тяжкія испытанія еще впереди. Но разъ загорѣлся этотъ огонь въ сердцахъ, разъ начался этотъ процессъ собиранія челоуѣческихъ массъ вокругъ духовнаго центра, мы снова можемъ вѣрить и надѣяться. Великое народное цѣлое возстанетъ, какъ становится жизнь церковная.

И процессъ возсознанія Россіи завершится, чего бы намъ это ни стоило. Но будемъ помнить: не вражеское нашествіе насъ соберетъ, не иноземная помощь насъ спасетъ.—Отъ кого?—отъ насъ самихъ. *Спасеніе наше можетъ быть только дѣломъ той святыни, которая насъ вокругъ себя собираетъ, и нашимъ собственнымъ дѣломъ, для чего намъ требуется свободный подвигъ.*

Посмотрите, среди всеобщаго разрушенія начинается новый творческій процессъ. Создаются новыя формы церковной общественности. Воскресаетъ челоуѣческое сердце, воскресаетъ и душа народа. *Есть для чего жить и для чего умереть.* А нашъ духъ воскресъ, воскреснетъ и тѣло, возстанетъ изъ развалинъ и наша истерзанная, измученная, глубоко падшая, но выстрадавшая свое спасеніе Россія.

Воскреснетъ она тогда, когда окончательно убѣдится, что великое въ мірѣ создается святою любовью и той вѣрой, которая одна можетъ горы передвигать.

Будемъ помнить—вся русская государственность нѣкогда создавалась великими подвигами вѣры. Алтарь ее собралъ и утвердилъ,—тотъ самый алтарь, который теперь такъ безбожно и кощунственно попирается. Все государственное строеніе рухнуло, когда онъ былъ оскверненъ. Но теперь, когда народныя массы вновь собираются вокругъ забытаго алтаря, мнѣ хочется сказать громко, во всеуслышаніе: есть святыня, есть народъ, есть безконечно намъ дорогая и, несмотря на все пережитое,—великая Россія. *Кн. Евгеній Трубецкой.*

Изъ міра религіозныхъ идей.

Религіозная мысль, какъ и мысль философско-научная, въ настоящее время чрезвычайно обѣднѣла средствами для своего выраженія и распространенія. За 1918 годъ до сихъ поръ не вышло ни одной книги богословскихъ академическихъ журналовъ. Сократилось число свѣтскихъ научныхъ журналовъ, удѣлявшихъ вниманіе вопросамъ религіи. И только рѣдкія изданія отдѣльныхъ брошюръ по вопросамъ религіозно—философскаго характера и случайныя статьи религіознаго содержания въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ убѣждаютъ насъ, что въ обществѣ не угасло пламя горѣнія къ Богу, не отложено исканіе путей къ нему, жива вѣра въ религіозное возрожденіе, въ которомъ религіозно—настроенный умъ видитъ единственное спасеніе для нашей родины.

Интересны въ этомъ отношеніи мысли, высказанныя въ статьѣ *Болдырева „Золотой вѣкъ Августа“* (Русская свобода, № № 12—13, 1917 г.).

Авторъ статьи ставитъ утрату патриотизма въ русскомъ народѣ въ связь съ утратой вѣры. Онъ вспоминаетъ мѣсто древней былины:

Ай-же вы, богатыри русскіе,
А я-то есть Микола Можайскій,
А я вамъ пособлю за вѣру-отечество.

Вѣра всегда составляла содержание русскаго патриотизма; отечество у насъ никогда не мыслилось и не любилось безъ вѣры („вѣра—отечество“). И только за такое отечество стоитъ Николай Угодникъ, согласно былинной мудрости. Когда стала умирать вѣра, русскій народъ потерялъ и отечество. Но авторъ убѣжденъ, что вѣра въ русскомъ народѣ воскреснетъ, а вмѣстѣ съ ней воскреснетъ для русскаго человѣка и отечество.

Въ статьѣ кн. Евгенія *Трубецкого*—„Россія въ ея иконѣ“—(Русская мысль, январь—февраль, 1918 г.) находимъ тѣ же самыя мысли, приуроченныя къ разсужденіямъ о церкви.

„Было время, пишетъ Трубецкой, когда благодатная сила, жившая въ церкви, созидала Русь; тогда и мірской порядокъ былъ силенъ этой силой.

Потомъ времена измѣнились. Церковь испытала на себѣ тлетворное вліяніе мірскаго величія, попала въ плѣнъ и мало-по-малу стала превращаться въ подчиненное орудіе мірской власти. И царственное великолѣпіе, къ которому она приобщалась, затмило благодать ея откровеній. Церковь господствующая заслонила церковь соборную.“ Одновременно пошатнулся и тѣсно связанный съ соборною церковью строй русской народной жизни. И, вотъ, только теперъ, когда ставится вопросъ, быть или не быть Россіи, мы, по убѣжденію Трубецкого, вступили въ полосу возрожденія церковной соборности. И Трубецкой твердо вѣритъ, что въ возрожденіи этой святой соборности—спасеніе Россіи.

Иной характеръ имѣютъ разсужденія о современности и церкви А. В. *Карташева*. *) По убѣжденію Карташева, спасеніе всего человѣчества въ церкви. Въ церкви онъ видитъ „самое огненное изъ чудесъ“, которому противопоставляетъ государство „самое холодное изъ чудовищъ.“ Но церковь „обезкрылѣла подь абсолютной властью священства; въ церкви „изякло пророчество.“ Никакія реформы церковныя, по убѣжденію Карташева, не воскресятъ церкви: нуженъ „преемникъ пророчества“, что-бы она могла исполнить свою великую миссію.

Богословскіе круги знаютъ Карташева, какъ глубоко религіознаго человѣка, но его „пророческія чаянія“ представляютъ чрезвычайную опасность для него самого и для многихъ неустойчивыхъ душъ.

Эту опасность во всей ея глубинѣ вскрываетъ въ разборѣ книги Карташева Д. *Мережковскій*. Онъ боится за возможность ухода Карташева изъ исторической церкви въ „грядущую церковь—вселенскую.“ Самого Мережковскаго страшитъ этотъ уходъ. Мережковскому слишкомъ дорогъ историческій обликъ церкви, и онъ, возражая Карташеву,

*) „Реформа, реформація и исполненіе церкви.“ Изд. I.

отстаиваетъ значимость незыблемости церковныхъ основъ.— „Нѣтъ, камень Петровъ никакой бурей не сдвинется, восклицаетъ онъ, и чѣмъ неподвижнѣе, незыблемѣе, тѣмъ святѣе, вѣрнѣе своему назначенію, ибо назначеніе церкви Петровой не творить, а хранить и передавать со- творенное. Въ Преданіи, въ преданіи—вотъ въ чемъ святость этой церкви, а не въ пророчествѣ. Пронести чрезъ всѣ вѣки и народы ликъ Христа неизмѣняемый, развѣ этого мало? Безъ церкви исторической мы бы даже и не знали, что такое Христосъ.“

Характеренъ подходъ къ религіи въ приложеніи къ переживаемымъ событіямъ въ статьѣ Вяч. Иванова „Революція и самоопредѣленіе Россіи“ (Народоправство—14).

Самоопредѣленіе русскаго народа, по убѣжденію автора статьи, доселѣ не обнаружилось: то, что мы называемъ революціей, не было народнымъ дѣйствіемъ, но только—состояніемъ. „Оттого и бездѣйственнымъ оказалось дѣло дѣйствующихъ.“ Случилось это потому, что революція протекала внѣрелигіозно, сознательно была отвлечена и отсѣ- чена отъ религіи. Народъ обезбожили и тѣмъ вынули изъ него душу. Обездушенный, онъ обезличенъ и обезцещенъ. „Массы забыли честь Россіи, потому что онѣ забыли свою душу: душу забыли потому, что потеряли лицо; лицо потеряли потому, что утратили Бога.“ И револю- ція до сихъ поръ, по убѣжденію автора, не была проявленіемъ народ- наго лика, въ ней не было цѣлостнаго народнаго самоопредѣленія, по- тому что такое самоопредѣленіе не можетъ быть внѣрелигіознымъ. Но авторъ вѣритъ, что оно будетъ и явится дѣйствительнымъ пере- рожденіемъ Россіи и какъ бы новымъ, впервые полнымъ и сознатель- нымъ воплощеніемъ народнаго духа. Совершится это самоопредѣленіе тогда, когда народъ обрѣтетъ свое лицо, свое истинное бытіе, свое утвержденіе правды Божіей, когда возвратится къ истокамъ своей ре- лигіи.

Въ другой статьѣ В. Быстренина—„Интеллигенція и народъ“ (На- родоправство—15) находимъ показательную для современности трактов- ку злбодневнога вопроса о разъединеніи народа и интеллигенціи. Раз- бираясь въ причинахъ отчужденія между интеллигенціей и народомъ, Быстренинъ приходитъ къ выводу, что оно коренится въ отпаденіи интеллигенціи отъ народной религіи. Въ зависимости отъ этого, воз- соединеніе интеллигенціи и народа онъ считаетъ возможнымъ только на почвѣ религіозной. „Для того, чтобы идти съ народомъ, „нужно слиться съ святынями народа, съ народной вѣрой.“ Задача эта, при- знаетъ Б., непосильна для русской интеллигенціи, исповѣдующей со- ціалистическое вѣроученъе. Но, по его убѣжденію, и не она поведетъ за собою народъ по пути возрожденія истерзанной Россіи: „возсоеди- неніе интеллигенціи и народа совершится въ плоскости далекой отъ социализма,—оно и теперъ уже намѣчается въ мучительномъ и труд- номъ процессѣ Богоисканія, въ стремленіи нѣкоторой части русской- интеллигенціи найти утраченную вѣру въ Бога, найти тѣ святыни на

родной вѣры, которыя были отброшены подъ вліяніемъ чуждыхъ русскому духу доктринъ, какъ пережитки старыхъ суевѣрій.“

Къ обстоятельствамъ тюремнаго заключенія и смерти Владыки Гермогена.

Въ Омской газетѣ „Сибирская Рѣчь“ (№ 55) напечатано письмо лица, сидѣвшаго въ Екатеринбургской тюрьмѣ и освѣдомленнаго о событіяхъ послѣднихъ дней жизни еп. Гермогена и Тюменской депутаціи. „Когда я вышелъ изъ тюрьмы, то встрѣтилъ у порога ея депутацію отъ духовенства и мірянъ Тюмени (два священника, изъ коихъ одинъ братъ Гермогена, и московскій присяжный повѣренный Миньятовъ). Они пріѣхали хлопотать за Гермогена, были у знаменитаго Чуцкаева—комиссара Екатеринбургскаго совдепа, товарища по университету Миньятова, и получили отъ него увѣренія, что Гермогенъ будетъ переведенъ въ монастырь изъ тюрьмы. Миньятовъ мнѣ подробно рассказалъ свой разговоръ со старымъ товарищемъ и былъ очень доволенъ результатами. Оказывается, что далѣе потребовали залогъ за Гермогена; залогъ собрали, и депутація поѣхала съ деньгами въ совдепъ вносить залогъ... Больше никто депутаціи этой не видѣлъ. Когда жена Миньятова поѣхала искать его, то нашла въ гостинницѣ его вещи, узнала, что онъ поѣхалъ въ совдепъ, но куда дѣвался—не могла добиться. У Чуцкаева она ничего не узнала, при чемъ Чуцкаевъ заявилъ, что она говоритъ неправду объ исчезновеніи мужа, но, наконецъ, внялъ ей и велѣлъ зайти черезъ 2 дня. При второмъ посѣщеніи Чуцкаевъ сказалъ Миньятовой, что Гермогенъ „отданъ“ нѣкому комиссару Хохрякову, свирѣпствовавшему въ Тобольскѣ, и увезенъ имъ съ собой на фронтъ и, по всей вѣроятности, съ нимъ же увезенъ Миньятовъ и вся делегація.

Въ Покровскомъ на Тоболѣ былъ убитъ Гермогенъ и разстрѣляно еще 12 человекъ плѣнниковъ Хохрякова, командовавшаго отрядомъ на пароходахъ. Гермогенъ и, повидимому, еще 2 священника убиты звѣрски. Надъ ними издѣвались, обрили ихъ, били ремнями и, наконецъ, утопили. Кто именно разстрѣлянъ—точно неизвѣстно, но, повидимому, Миньятовъ въ ихъ числѣ. Что за кошмаръ! Несчастная жена и дочь Миньятова приставали къ кому могли; ихъ оскорбляли, надъ ними издѣвались и не могли сказать хотя бы то, что Миньятовъ убитъ“.

Епископъ Гермогенъ.

Перепечатаваемъ изъ „Курган. Св. Мысли“ замѣтку о варварски убитомъ большевиками епископѣ Гермогенѣ: „Нельзя, при безпристрастномъ отношеніи, не преклониться передъ силой духа и долготѣнными страданіями этого слишкомъ добраго и гуманнаго человѣка и стойкаго Архипастыря.

Пострадалъ онъ за свою стойкость и прямоту при старомъ режимѣ, принявъ мученическую смерть послѣ издѣвательствъ и мученій при

еще болѣе тяжкомъ режимѣ большевистскомъ. И лишь свѣтлые дни русской революціи оцѣнили его по достоинству, вызвавъ изъ ссылки на кафедру Тобольскую и Сибирскую.

Не станемъ отрицать, что и Епис. Гермогенъ не избѣжалъ на своемъ тяжеломъ жизненномъ пути ошибокъ, но онъ тотчасъ исправлялъ ихъ, едва убѣждался въ нихъ. Такъ, не избѣгнувъ увлеченія духовныхъ сферъ Распутинымъ, онъ первый изъ іерарховъ обличилъ его, лишь только понялъ его и, когда тотъ нарушилъ данную имъ Еп. Гермогену передъ крестомъ и евангеліемъ клятву немедленно удалиться разв навсегда изъ столицы въ Покровское, Владыка написалъ б. императору и объявилъ публично Гришку мошенникомъ и развратникомъ. За это, въ связи съ оказаннымъ Владыкой препятствіемъ Елизаветѣ Феодоровнѣ ко введенію неправославнаго ордена діакониссъ, преосв. Гермогенъ былъ лишенъ кафедры, сосланъ въ монастырь и отданъ подъ полицейскій надзоръ. Но и изъ ссылки продолжалъ онъ, какъ это теперь вполне установлено, свои обличенія и тѣмъ лишь ухудшилъ свое положеніе.

При большевикахъ, когда ему была обѣщана неприкосновенность при условіи, что онъ не будетъ въ проповѣдяхъ своихъ касаться совѣтской власти, Владыка на другой же день въ Каѳ. Соборѣ, предвидя возможность своей гибели, все же исполнилъ свой Архипастырскій долгъ и указалъ въ проповѣди весь ужасъ паденія Россіи, призывая народъ образумиться.

Скоро все будетъ извѣстно, и всѣ смогутъ по достоинству оцѣнить несомнѣнно высокую личность убитаго архипастыря.

А теперь, надъ гробомъ страдальца, и враги его должны умолкнуть, ибо онъ всегда былъ искрененъ, ибо онъ своими страданіями и кровью, своею стойкостью и гражданскимъ мужествомъ не только искупилъ свои ошибки, но заслужилъ глубокое почтеніе всѣхъ справедливыхъ людей.

Я глубоко вѣрю, что настанетъ день, когда правда о епископѣ Гермогенѣ, жизнь котораго была въ послѣднія 8—10 лѣтъ сплошнымъ нравственнымъ мученіемъ и такъ ужасно, трагично закончилась, станетъ всѣмъ извѣстной и память его будетъ священна. Мы слишкомъ мало знаемъ о немъ, и что знаемъ—то односторонне, а потому были несправедливы.

Всѣ силы, всѣ знанія свои (Владыка окончилъ университетъ и Дух. Академію) отдалъ онъ Церкви, которой былъ всей душою преданъ, и удостоился высшей награды: принять мученичeskій вѣнецъ за вѣру.

Вѣчная память тебѣ, добрый пастырь, честный человѣкъ и страдалецъ за правду!"

Одинъ изъ многихъ.

Подробности убійства Еп. Гермогена.

Въ газетѣ „Тобольское Народное Слово“ (№ 30) напечатано слѣдующее:

„Говорятъ, что Екатеринбургскій совѣтъ оправдалъ епископа, и въ ночь на 27 іюня онъ пріѣхалъ по ж. д. въ Тюмень, гдѣ его посадили на пароходъ „Ермакъ“, который вскорѣ былъ изъ Тюмени отправленъ. На пароходъ вмѣстѣ съ епископомъ были еще 8 человекъ, въ числѣ ихъ еще одно духовное лицо. Въ селѣ Покровскомъ 7 человекъ свѣтскихъ были переведены на пароходъ „Ока“ и, какъ говорятъ, разстрѣляны. Епископъ же и священникъ были оставлены и принуждены работать по загражденіямъ, таскали мѣшки съ пескомъ, доски, пилили. Епископъ во время работы пѣлъ церковныя пѣснопѣнія.

Красногвардейцы во время работы обращались съ ними по звѣрски. Но уже, кажется, 28 вечеромъ епископа и священника перевели на пароходъ „Ока“, который направился къ Тобольску. Ночью священникъ былъ связанъ веревками и выброшенъ за бортъ. На другой день пароходъ „Ока“ встрѣтился со шкуной „Марія“ и тотчасъ сдѣлалъ обратный поворотъ, спасаясь отъ преслѣдованія. Красноармейцы связали епископу руки на спинѣ и, подвязавъ камень, бросили подъ колесо парохода; оба—епископъ и священникъ безъ рясы, въ одномъ бѣльѣ. Платье же епископа и священника красноармейскія женщины, бывшія на пароходѣ въ видѣ сестеръ милосердія, одѣвали и ходили въ немъ по пароходу. Когда епископъ уходилъ съ парохода „Ермакъ“ на „Оку“, онъ одному изъ рабочихъ сказалъ: „передай міру, чтобы обо мнѣ помолитись“. Трупъ епископа былъ зарытъ верстахъ въ 4 выше села Усальскаго на лѣвомъ берегу Тобола, недалеко отъ берега. Обнаруженъ онъ былъ ранѣе оффиціальнаго донесенія крестьяниномъ села Усальскаго Лосевымъ, который нашелъ трупъ епископа со связанными на спинѣ руками и привязаннымъ къ рукамъ на веревкѣ гранитнымъ камнемъ около 2 пудовъ. Лосевъ донесъ сельскимъ властямъ, и трупъ былъ положенъ въ найденномъ видѣ въ могилу. Эта могила была потомъ указана Тюменскимъ властямъ; трупъ былъ перевезенъ на лодкѣ въ село Покровское, гдѣ былъ положенъ на кладбищѣ во временную могилу. 4 августа пріѣхавшими Тюменскими и Тобольскими властями трупъ былъ изъ временной могилы извлеченъ. Несомнѣнность, что это именно еп. Гермогенъ удостовѣрялась нѣсколькими характерными признаками его тѣла и лица; близко его знающіе удостовѣрили, что это дѣйствительно онъ. Послѣ опознанія съ крестнымъ ходомъ и полагающимися сану почестями трупъ былъ перенесенъ съ кладбища и положенъ въ новую временную могилу въ церковной оградѣ, при церкви села Покровскаго, откуда онъ и былъ перевезенъ на пароходѣ въ Тобольскъ.“

Изъ текущей жизни.

† Въ ночь на 20 іюля скончался бывшій помощникъ губернскаго комиссара—В. С. Ланитинъ, заболѣвшій нервнымъ разстройствомъ послѣ ареста его большевиками. Лечение въ Тобольскѣ и въ Томскѣ, куда его возили, не помогло. Хоронили его въ Архіерейской рошѣ 21 іюля. В. С. Ланитинъ—питомецъ Тоб. Дух. Семинаріи.

Въ Иркутскѣ на очереди работъ городской думы открытіе университета съ факультетами: юридическимъ, филологическимъ, восточнымъ и естественнымъ. Университетская комиссія сформировала профессорскій составъ почти полностью. Пожертвованій собрано наличными деньгами—600,000 руб. Университету отведено зданіе бывшего двѣвчьяго института. Возбуждено ходатайство передъ вр. сиб. правительствомъ объ отпускѣ 200 тысячъ на университетскую комиссію. Ожидается осенью 1200 студентовъ.

„Заря“ сообщаетъ, что въ Омскѣ начинаютъ сѣжаться видные общественные дѣятели Россіи. Какъ говорятъ, Омскъ временно станетъ центромъ общественнаго движенія на всю Россію, почему сюда и предполагаютъ эвакуироваться центральные комитеты крупныхъ партій. Такъ въ Омскѣ уже пріѣхали правые с.-р.—Авксентьевъ (бывшій министръ и предсѣдатель предпарламента), Аргуновъ, Гуревичъ, ожидается Савинковъ и др...

Омскъ же будетъ и военнымъ центромъ послѣ того, какъ въ Сибирь придутъ союзническія войска. Какъ слышала „Заря“, на восточный фронтъ главнымъ образомъ придутъ японскія и американскія войска.

По послѣднимъ газетнымъ свѣдѣніямъ, во Владивостокѣ высадили американскій десантъ; въ Харбинѣ стягиваются японскія войска.

Образовалась особая Вологодская республика, объединяющая Вологду, Мурманъ и часть сѣверной полосы Урала.

Оборонческій социалистическій блокъ (представители группъ с.-р.—оборонцевъ, тр. н.-с. и с.-д. „Единство“) черезъ особую депутацію вручилъ сиб. вр. п-ву памятную записку, характеризующую отношеніе блока къ созыву Обл. Думы.

Въ запискѣ, между прочимъ, говорится:

„Созывъ Областной Сибирской Думы, какъ органа верховной власти, стоитъ препятствіемъ, чреватымъ катастрофическими послѣдствіями, на пути такого укрѣпленія временнаго сибирскаго правительства, создавая другого носителя верховной власти, низводя въ дѣйствительности и въ правосознаніи массъ временное правительство до

положенія органа исполнительнаго, могущаго выронить власть и до Учредительнаго Собранія въ случаѣ коллизіи съ Областной Думой.

Областная дума можетъ стать однимъ изъ „предпарламентовъ“, превращающимся въ „говорильню“, разлагающимъ власть, а не укрѣпляющимъ ее, профанирующимъ идею настоящаго народнаго представительства и посягающимъ на права Учредительнаго Собранія путемъ рѣшенія кардинальныхъ вопросовъ государственной жизни до него.“

Въ противоположность этой запискѣ Томскій совѣтъ професіон. союзовъ, обсудивъ вопросъ о текущемъ моментѣ, находятъ:

- 1) что дѣйствія Врем. Сиб. Правительства направлены враждебно противъ рабочаго класса и явно играютъ на руку буржуазіи;
- 2) что въ революціонной борьбѣ рабочаго класса за свое освобожденіе, въ условіяхъ паденія совѣтской власти, очередной задачей является борьба за широкій демократическій строй;
- 3) что Областная Дума въ настоящихъ условіяхъ можетъ сплотить вокругъ себя всѣ силы демократіи.

Очевидно, между Правительствомъ и нѣкоторыми партіями назрѣваетъ конфликтъ, который едва ли пойдетъ на пользу родицѣ.

Партійность—губить насъ.

Въ Тобольскѣ въ настоящее время дѣйствуетъ особая слѣдственная Комиссія, которая озабочена установленіемъ случаевъ нарушенія большевистской властью и красной гвардіей законныхъ правъ отдѣльныхъ гражданъ. Установленіе такихъ случаевъ даетъ возможность: 1) разслѣдовать уголовныя правонарушенія; 2) искать потерпѣвшимъ возстановленія своихъ нарушенныхъ правъ и интересовъ и 3) утвердить въ губерніи законность и правопорядокъ.

Комиссія предлагаетъ всѣмъ, кто понесъ отъ дѣйствія бывшаго Совдепа или отдѣльныхъ его членовъ какой либо имущественный, матеріальный или личный вредъ, заявить Комиссіи лично или письменно о всѣхъ случаяхъ обидъ, насилій, секвестра, контрибуцій, грабежа, вымогательства и другихъ преступленій, совершенныхъ въ отношеніи гражданъ всѣмъ Совдепомъ и отдѣльными членами его.

Тобольская слѣдственная Комиссія помѣщается въ г. Тобольскѣ по Б. Архангельской улицѣ въ зданіи Женской Гимназіи.

Свободная торговля.

По постановленію Тобольской Городской Думы, отъ 15 (28) іюля с. г. *всѣмъ гражданамъ г. Тобольска разрешается пріобрѣтать по вольнымъ цѣнамъ на Тобольскомъ рынкѣ продукты первой необходимости: муку и зерно, свѣжую рыбу, масло, картофель, яйца и всѣ молочные продукты, при чемъ хлѣбъ долженъ покупаться по нормѣ, установленной Тобольскимъ Продотдѣломъ и не болѣе, какъ на годъ.*

Предсѣдатель Совѣта Министровъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Временнаго Сибирскаго Правительства, Петръ Васильевичъ Вологодскій, сибирякъ, уроженецъ Енисейской губерніи, *сынъ сельскаго священника*. Родился въ 1863 году, учился сначала въ Красноярской, затѣмъ въ Томской гимназій, по окончаніи которой поступилъ на юридическій факультетъ Петербургскаго университета.

По выдержаніи государственныхъ экзаменовъ, служилъ въ судебномъ столѣ канцеляріи Степного Генералъ—Губернатора, затѣмъ судьей въ гор. Вѣрномъ и товарищемъ прокурора въ гор. Семипалатинскѣ. При введеніи въ Сибири судебныхъ уставовъ въ 1897 г. перешелъ въ присяжные повѣренные и съ тѣхъ поръ оставался въ томъ званіи.

П. В. Вологодскій принималъ, кромѣ того, живое участіе въ общественной жизни, въ публицистикѣ.

Онъ состоялъ членомъ правленій различныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ и гласнымъ Томской городской думы.

Въ 1917 г., въ первые же дни послѣ революціи Петръ Васильевичъ былъ избранъ членомъ Томскаго Губернскаго Комиссаріата, а въ августъ того же года ему, какъ адвокату, пользующемуся общественными симпатіями и широкимъ довѣріемъ, порученъ былъ постъ старшаго предсѣдателя Омской Судебной палаты. По упраздненіи Судебныхъ учреждений большевиками П. В. Вологодскій принялъ избраніе въ предсѣдатели войскового суда, организованнаго казаками весной 1918 года въ противовѣсъ, такъ называемымъ, народнымъ судамъ.

Независимость убѣжденій и демократичность взглядовъ Петра Васильевича не однажды навлекали на него гнѣвъ самодержавной бюрократіи: онъ подвергался административнымъ высылкамъ, арестамъ, обыскамъ, состоялъ подъ надзоромъ полиціи.

Въ періодъ господства совѣтской власти онъ редактировалъ газету „Заря“ въ г. Омскѣ, а по закрытіи ея кооперативный журналъ „Трудовая Сибирь.“

Какъ коренной сибирякъ, П. В. Вологодскій горячо преданъ идеямъ областничества и принадлежитъ къ числу активныхъ сторонниковъ Сибирской автономіи.

Въ іюль въ г. Омскѣ состоялся *съездъ* представителей *чехо-словацкихъ войскъ*.

Открытіе было сдѣлано старѣйшимъ изъ делегатовъ чешскихъ частей г. Бибель, сказавшимъ обширную рѣчь о задачахъ чехо-словацкаго движенія въ Россіи.

Изъ почетныхъ гостей, присутствовавшихъ на открытіи съезда, были: министръ предсѣдатель Временнаго Сибирскаго Правительства П. В. Вологодскій, управляющій военнымъ министерствомъ, командующій Зап. Сиб. отдѣльной арміей ген. Гришинъ-Алмазовъ, представите-

ли мѣстной польской рады, дипломатическіе представители Англии и Америки, генеральный консулъ Сербіи.

Национальный вождь чехо-словацкаго народа, проф. Масарикъ, ѣдетъ изъ Америки въ Россію.

Совѣтомъ министровъ обсуждался вопросъ о резиденціи правительства. По военнымъ и другимъ обстоятельствамъ пребываніе правительства въ Омскѣ признано наиболѣе цѣлесообразнымъ. Рѣшено продолжать организацію правительственныхъ учреждений здѣсь.

Повѣстка второй чрезвычайной сессіи Тобольскаго Губернскаго Земскаго Собранія, назначеннаго на 20 августа: Въ 11 час. утра молебствіе. Въ 12 час. дня открытіе засѣданія сессіи. 1) Краткій докладъ управы о дѣятельности ея за предшествоующее время. 2) Заявленіе предсѣдателя и членовъ управы о сложеніи своихъ полномочій. 3) Выборы предсѣдателя и членовъ управы. 4) Выборы членовъ Сибирской Областной Думы. 5) Разсмотрѣніе смѣтныхъ вопросовъ на 1919 годъ. 6) Выборы трехъ лицъ для участія въ засѣданіяхъ Тобольскаго окружнаго суда по составленію очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей на вторую половину 1918 года. 7) О выборахъ гласныхъ на трехлѣтіе, съ 1 января 1918 года. 8) Вопросы, вносимые на разсмотрѣніе Губернскаго Земскаго Собранія Уѣздными Земствами. 9) Текущая дѣла.

Прим. Ред. Намъ радуется, что Губернское Земское Собраніе начнетъ свои работы, какъ и подобааетъ хорошимъ православнымъ русскимъ людямъ, молитвой. Не такъ стали теперь поступать иныя общественныя организаціи, проникнутыя насквозь духомъ узкой партійности.

Переворотъ на Дону.

(Изъ московскихъ газетъ).

Въ Донской области казачество подъ руководствомъ генерала Краснова возстало противъ власти совѣтовъ и объявило Донъ независимымъ государствомъ.

Одновременно опубликованы и основные законы „Всевеликаго Войска Донскаго“, носящіе еще болѣе реставраціонный отпечатокъ, чѣмъ постановленія украинскаго правительства. Статья 24-я говоритъ: „Впредь до изданія и обнародованія новыхъ законовъ Всевеликое Войско Донское управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ Россійской имперіи, за исключеніемъ статей, которыя настоящими основными законами отмѣняются“. Статья 26-я гласитъ: „Декреты и иные законы, издававшіеся временнымъ правительствомъ и совнаркомомъ, отмѣняются“. Статья 25-я: „Воинскія части постоянной арміи, временно мобилизуемыя, руководствуются законами Россійской имперіи, изданными до 15-го февраля 1917 г.“. Статья 49-я: „Возстанавливается старинная печать и гербъ Донскаго войска, изображающіе казака въ па-

пахъ, при шашкѣ, ружьѣ и аммуниціи, сидящаго верхомъ на бочкѣ.“
Статья 50-я: „Народнымъ гимномъ объявляется пѣсня: „Всколыхнулся, взволновался тихій Донъ“ (ПТА.).

Въ Кіевъ прибываетъ посольство донского правительства.

Украинское правительство признало независимость Дона.

Выпущена декларація донского правительства. Текстъ деклараціи, переданной правительству Украины, въ связи съ переговорами о мирѣ съ Великобританіей, гласитъ слѣдующее: „Донская республика является составною частью юго-восточнаго союза, въ который входятъ донскіе, кубанскіе, терскіе и астраханскіе казаки, горцы сѣвернаго Кавказа и вольные степные народы юго-востока Россіи.

Территориально въ составъ нашей независимой республики входятъ: Ставропольская и Черноморская губерніи и часть Царицинскаго уѣзда, связанная съ нами неразрывными экономическими узами“.

„С. Ж.“

Московская совѣтская печать о М. А. Романовѣ.

Въ „Извѣстіяхъ Всер. Цен. Исп. Ком. Сов.“ отъ 25 іюня находимъ интересныя свѣдѣнія о бѣгствѣ Михаила Романова изъ Перми и о его претензіяхъ на російскій престолъ, наслѣдіе, завѣщанное Николаемъ Романовымъ.

Статья, содержащая эти свѣдѣнія, такъ и озаглавлена: „Хочется на престолъ“.

Михаиль Романовъ бѣжалъ изъ Перми въ началѣ іюня мѣсяца.

Освободившись съ помощью подложнаго ордера объ арестѣ, Михаилъ Романовъ бѣжалъ на сѣверо—востокъ, повидимому, въ Вологодскую или Пермскую губернію.

Послѣ освобожденія и бѣгства Михаилъ Романовъ издалъ манифестъ, который начинается также, какъ прежде царскій: „Божіей милостью и т. д. съ перечисленіемъ — Великій князь Польскій, Финляндскій и проч., проч., проч.“

Далѣе въ манифестѣ говорится, что онъ, Михаилъ Романовъ, отказался отъ престола въ своемъ мартовскомъ манифестѣ 1917 года лишь условно, предоставивъ рѣшеніе этого вопроса Учредительному Собранію, но такъ какъ оно было разогнано, и по всей Россіи произошла разруха, то онъ считаетъ своей задачей возстановить законный порядокъ и возрожденіе мощи Россіи. Онъ заявляетъ, что теперь, послѣ большевистскаго комиссародержавія, конституціонная монархія должна прійти, какъ необходимое слѣдствіе для возстановленія государственнаго правопорядка.

Далѣе въ манифестѣ объявляется полная амнистія всѣмъ участникамъ февральскаго переворота.

„Ом. В.“

Первые шаги Правительства.

„Томскій Ц.-Общ. Вѣстникъ“ такъ характеризуетъ первые шаги Сиб. Врем. Правительства: указанные шаги не могутъ быть иначе встрѣчены, какъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы родины. За полтора года, прошедшихъ съ момента февральской революціи, мы слишкомъ много слышали краснорѣчивыхъ словъ. Вся Россія обратилась въ какую-то огромную говорильную машину: начиная со столицъ и кончая захолустной деревушкой, слова лились рѣкою многоводной. Примѣромъ въ этомъ намъ служили представители нашихъ, дѣйствительно, „временныхъ“ правительствъ. вмѣсто того, чтобы *приказывать и распорядиться*, наши, быстро смѣнявшіе одно другое, правительства ограничивались однимъ средствомъ управленія огромной страной—убѣжденіями, словами. Промѣнявъ кабинетъ государственнаго дѣятеля на митинговую трибуну, наши правители едва были въ состояніи посѣщать всевозможные Совѣты, комитеты, съѣзды, а то и просто уличные митинги праздно шатающейся толпы и здѣсь имъ приходилось говорить, говорить безъ конца. Представители нашихъ врем. правительствъ, особенно Керенскій, опасались, проявляя твердую власть, нарушить демократическіе принципы. Въ результатѣ—демократическіе принципы остались во всей своей безукоризненной чистотѣ, а родина почти погибла.

Временное Сиб. Правительство, съ первыхъ же шаговъ своей работы, заговорило языкомъ сильной, твердой власти, власти *приказывающей*, а не *упрашивающей* и *умоляющей*. Отсюда такіе энергичные шаги, какъ упраздненіе всѣхъ пресловутыхъ „совдеповъ“, удаленіе большевиковъ изъ всѣхъ общественныхъ самоуправленій, возстановленіе цензовыхъ элементовъ въ ихъ правѣ на участіе въ строительствѣ общественно—политическихъ формъ страны.

Въ этихъ актахъ социалисты усмотрѣли нарушеніе демократическихъ принциповъ. Но вопли социалистовъ не могутъ вліять на липіе поведенія правительства. Объ этомъ прямо заявилъ министр—предсѣдатель.

Въ своей рѣчи, произнесенной на соединенномъ собраніи, 4 круга сибирскаго казачьяго войска, у крестьянскаго съѣзда и епархіальнаго собранія духовенства и мірянъ (въ Омскѣ), министръ сказалъ: „Сибирское правительство твердо, безъ колебаній будетъ слѣдовать принятой линіи въ политикѣ управленія“. Въ этомъ залогъ обновленія Сибири, а вмѣстѣ съ нею и всей нашей многострадальной родины.

„Что касается вопроса, говорить „Т. Ц.-О. Вѣстникъ“, объ отношеніи новаго правительства къ церковнымъ дѣламъ, то оно пока еще остается недостаточно выясненнымъ. На ходатайство Томскаго Епарх. Собранія предъ Вр. Сиб. правительствомъ объ учрежденіи Министерства Исповѣданій полученъ оффиціальнй отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что вопросъ этотъ откладывается для разсмотрѣнія, въ виду его сложности, полнымъ составомъ Совѣта министровъ. (Текстъ телеграммы: „Считая

вопросъ сложнымъ, Совѣтъ Министровъ постановилъ отложить рѣшеніе до болѣе полного состава Совѣта. Управляющій Министерствомъ Просвѣщенія Сапожниковъ“.)

Но есть основанія утверждать, что новое прав—во Сибири пойдетъ по пути доброжелательныхъ отношеній къ церкви. Въ этомъ смыслѣ имъ предприняты уже нѣкоторые шаги. Такъ, напр., оно сдѣлало распоряженіе о возвращеніи церковнымъ учрежденіямъ права бесплатной пересылки почтовыхъ отправленій. Томскій губ. комиссаріатъ сдѣлалъ распоряженіе о возвратѣ Епархіальному Училищному Совѣту денежныхъ суммъ и имуществъ, конфискованныхъ совдепомъ. Обезпечены въ матеріальномъ отношеніи Сибирскія духовно-учебныя заведенія. Возстановлены кредиты на законоучителей и т. д. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, пишетъ „Т. Ц.-О. Вѣстникъ“, что нынѣшній глава правительства П. В. Вологодскій—питомецъ духовной семинаріи. Это даетъ намъ основаніе думать, что, какъ таковой, премьеръ отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ нуждамъ и интересамъ церкви и ея учреждений“.

Мы тоже чрезвычайно рады, что изъ рядовъ духовенства и духовной школы вышелъ нынѣшній крупнѣйшій дѣятель Сибири—глава ея правительства П. В. Вологодскій. Но нельзя людямъ церкви вѣчно рассчитывать на *персональный* составъ того или иного правительства. Намъ, людямъ церкви, нужно, опираясь на народно—православную массу, такъ стройно и прочно организовать, чтобы *всякое* правительство и при всякомъ режимѣ считалось съ церковью, какъ съ самой сильной и вліятельной общественной силой. Къ этому надо направлять теперь всѣ усилія.

Отъ Исполнительнаго Комитета Союза педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній Томской епархіи.

Въ настоящее время всѣ круги, прикосновенные къ церкви, занимаетъ вопросъ, въ какую форму выльется управленіе церковными учрежденіями Сибири, надолго лишенными, волею совершающихся событій, непосредственного руководства Святѣйшаго Патріарха, Всероссийскаго Собора и ихъ исполнительныхъ органовъ. Въ виду этого является потребность въ сообщеніи, въ дѣляхъ информации заинтересованныхъ лицъ и учреждений, слѣдующихъ данныхъ.

Къ организаціи управленія церковными учрежденіями Сибири уже сдѣланъ рядъ опредѣленныхъ шаговъ.

Епархіальное собраніе духовенства и мірянъ Томской епархіи постановило войти въ Совѣтъ Министровъ Временнаго Сибирскаго Правительства съ ходатайствомъ объ учрежденіи для Сибири Министерства Исповѣданій. Это ходатайство, несомнѣнно, будетъ поддержано и другими епархіями Сибири.

Для управленія духовно-учебными заведеніями Сибири, по инициативѣ Союза педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній Томской епархіи, предполагается внести проектъ въ Совѣтъ Министровъ о созданіи учебнаго Комитета по образцу Всероссийскаго съ представительствомъ отъ учительскихъ организацій.

По инициативѣ того же Союза педагоговъ, внесена и Комиссіей по на-

родному образованію при частномъ Совѣщаніи Сибирской Областной Думы одобрена смѣта новыхъ казенныхъ ассигнованій для духовно-учебныхъ заведеній всей Сибири. Смѣта составлена примѣнительно къ новымъ ставкамъ оплаты учительскаго труда, за образецъ для которыхъ приняты ставки учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ семинаріи приравнены къ мужскимъ гимназіямъ, епархіальныя училища къ женскимъ гимназіямъ, духовныя училища къ высшимъ начальнымъ училищамъ. Повышеніе окладовъ учебно-административнаго и воспитательнаго персонала, по сравнанію съ прошлыми окладами, колеблется въ предѣлахъ 100%, отступая въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ отъ этого процентнаго отношенія въ сторону уменьшенія или увеличенія.

Сообщая о предпринятыхъ шагахъ, Исполнит. Комитетъ Союза педагоговъ духовно-учебныхъ заведеній Томской епархіи проситъ всѣ учрежденія, заинтересованныя въ реальномъ осуществленіи этихъ шаговъ, содѣйствовать начинаніямъ Томской епархіи соответствующими ходатайствами на имя Совѣта министровъ, а копіи ходатайствъ присылать въ Комитетъ Союза, чтобы Союзъ могъ опираться въ своихъ дальнѣйшихъ выступленіяхъ на болѣе широкіе общественные круги.

Предсѣдатель Исполнительнаго Комитета Союза свящ. *Г. Ливановъ.*

11 іюля 1918 года.

Секретарь *А. Таировъ.*

Два характерныхъ документа.

Въ „Извѣстіяхъ“ отряда чехо-словацкихъ войскъ командующій восточнымъ фронтомъ, полковникъ Гайда, заявляетъ:

„Нейтралитетъ нашъ въ Россіи нарушенъ большевиками. Мы должны были начать съ ними войну. Но на территоріи, занимаемой Временнымъ Сибирскимъ Правительствомъ, мы не хотѣли больше вмѣшиваться во внутреннее политическое устройство Сибири.

Но, если опять возникнетъ партійная борьба, какъ во времена Керенскаго, доведшая все славянство чуть не до гибели, то мы всей силой будемъ стараться устранить разногласіе, столь роковое для славянства, если бы даже намъ пришлось уклониться отъ строгаго нейтралитета.

Не можемъ же мы оставаться равнодушными, когда наши братья сражаются съ противникомъ и въ ихъ ближайшемъ тылу опять появляются агитаціонныя статьи, одна изъ тѣхъ, которыя въ началѣ революціи погубили ея завоеванія.

Какъ бы онѣ ни были красивы,—всетаки пишущіе ихъ должны знать, что ихъ идеалы пока неосуществимы.

И если мы замѣтимъ, что кто нибудь изъ-за интересовъ своей партіи начнетъ подрывать всеобщіе интересы Славянства и Великой Россіи, которые мы ставимъ выше всего, то заявляемъ, что съ таковыми всегда будемъ вести беспощадную войну, даже подвергаясь опасности нарушить нашъ нейтралитетъ“.

Командующій восточнымъ фронтомъ полковникъ Гайда.

Чешскій комендантъ ст. „Уфа“ выпустилъ слѣдующее объявленіе:

„Въ виду появленія на полосѣ жел. дороги агитаторовъ и подстрекателей противъ насъ, призывающихъ къ порчѣ пути, зданій, паровозовъ и т. д., объявляю всю полосу ж. дороги и ст. „Уфа“ на военномъ положеніи, и всякое дѣйствіе противъ чешско-словацкихъ войскъ будетъ строго караться по законамъ военного времени.

1) Всякія совѣщанія, митинги, собранія, соборы, сходы и т. п. на полосѣ отчужденія могутъ состояться только съ моего разрѣшенія.

2) Лица вооруженные не смѣютъ появляться на полосѣ жел. дор., не имѣя разрѣшенія на право ношенія оружія. Жейглицъ“ „Уф. Ж.“

Гоненія на Церковь.

Въ *Перми* арестованъ архіеп. Андроникъ. Въ ночь на 19 іюня за агитацію въ связи съ арестомъ архіеп. Андроника было арестовано 13 священниковъ и діаконъ, которые послѣ допроса были освобождены, давши подписку, что не будутъ вести агитацію по поводу ареста архіеп. Андроника.

Въ *Вятской* еп. за прочтеніе съ амвона посланія Св. Патріарха арестованъ свящ. г. Яранска Ѡаворскій; въ г. Орловѣ за то же преданъ суду револ. трибунала прот. Тихоницкій.

Въ *Пензѣ* арестованъ почти весь Епарх. Совѣтъ: ректоръ семинаріи, прот. Архангельскій, Лентовскій, Ручинскій, Пульхритудовъ, іером. Іерофей и др.

Въ *Москвѣ* арестованы и заключены въ тюрьму прот. Восторговъ, прот. Медвѣдь, прот. Цвѣтковъ, староста Успенскаго Собора Н. Ремизовъ, представители приходскихъ совѣтовъ: Минѣевъ, Тимофеевъ, Тучининъ.

Въ Таганскоѣ тюрьмѣ уже 3 мѣсяца сидитъ Рузскаго собора прот. Воскресенскій.

Казнь священника.

17 іюля заключенные въ Верхнеуральской тюрьмѣ, среди которыхъ былъ прот. о. М. Громовъ, подъ предлогомъ перевозки въ Уфу, на подводахъ, со связанными руками и ногами, были увезены по направленію къ Тирлянамъ. На 16 в. ихъ заставили рыть себѣ могилу. О. Михаилъ прекратилъ свою работу, сталъ на колѣни и началъ молиться Богу. Грубый окрикъ палача не заставилъ священнослужителя прекратить свою послѣднюю молитву. Это сократило ему жизнь. Онъ былъ зарубленъ пашкой колѣнопреклоненнымъ. На этомъ мѣстѣ было казнено еще 17 человекъ. Семьямъ погибшихъ было запрещено совершать по мученикамъ панихиду („Ж. А.“).

Свят. Патріархъ и революціонный трибуналъ.

Проф. Н. Д. Кузнецовъ подалъ заявленіе въ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ по поводу вызова Свят. Патріарха въ революціонный трибуналъ. Въ заявленіи Н. Д. Кузнецовъ указываетъ, что вызовъ на судъ главы Церкви вызываетъ волненія среди православнаго населенія, и Совѣтъ Комиссаровъ долженъ принять всѣ мѣры, чтобы ликвидировать этотъ инцидентъ и успокоить народъ. По какому поводу Свят. Патріархъ вызывался въ трибуналъ—свѣдѣній не имѣется („О. Ц.-О. В.“).

Изъ епархіальной хроники.

**Встрѣча г. Тобольскомъ честныхъ останковъ священномученика Гермогена, еп.
Тобольскаго и Сибирскаго.**

Задолго до официальной грустной вѣсти о смерти Преосвященнѣйшаго Гермогена начали циркулировать въ городѣ Тобольскѣ какіе-то глухіе слухи о томъ, что онъ замученъ около Тюмени отрядомъ красной гвардіи, оперировавшей около Тюмени на пароходахъ противъ отряда Сиб. Врем. правительства. Трудно было провѣрить эти слухи, такъ какъ Тюмень оставалась въ рукахъ большевиковъ, и мѣсто гибели Преосвященнаго находилось въ районѣ ихъ отрядовъ. Извѣстно было, что Владыка томился въ Екатеринбургской тюрьмѣ, слышно было, что изъ Тюмени выѣзжала хлопотать о немъ делегация, но кто былъ въ делегации, каковы были результаты ея начинаній, каково положеніе Владыки—объ этомъ никто не зналъ ничего достоверно и точно. Съ Тюменью и Екатеринбургомъ у Тобольска послѣ 11 іюля ст. ст. прекратилась всякая связь. Только послѣ взятія Тюмени и паденія Екатеринбурга можно было вырѣшить вопросъ—гдѣ же и въ какомъ положеніи находится нашъ Тобольскій Архипастырь? Въ виду циркулировавшихъ упорныхъ слуховъ, что съ Владыкой произошла катастрофа около села Покровскаго, Тюм. уѣзда, назрѣла потребность отправить туда надежныхъ, компетентныхъ людей отъ церковно—общественныхъ круговъ, которые бы на мѣстѣ выяснили положеніе дѣла, разобрались въ слухахъ и ихъ источникахъ. И, вотъ, изъ г. Тобольска въ с. Покровское выѣхалъ сначала прот. В. Ременниковъ (членъ Епарх. Совѣта), а затѣмъ прот. Тутолминъ и А. А. Васильевъ (члены Слѣдственной комиссіи по дѣлу объ арестѣ еп. Гермогена). Къ этому времени въ с. Покровское и его окрестности выѣхали также члены прокурорскаго надзора и судебного слѣдствія. Въ ночь на 24 іюля изъ Покровскаго въ Тобольскъ поступили телеграммы, извѣщавшія, что представители Тобольскихъ церковно—общественныхъ организацій убѣдились въ фактѣ смерти Владыки Гермогена, что тѣло его отыскано и опознано. Описаніе обстоятельствъ, при коихъ произошла смерть Владыки, а также того, какъ было найдено и опознано тѣло его, будетъ помѣщено, если только не встрѣтятся къ тому препятствій со стороны судебной власти, которая ведетъ разслѣдованіе этого ужаснаго дѣла. Изъ частныхъ разговоровъ выясняется слѣдующее: Владыка, привезенный красноармейцами изъ Тюмени въ сопровожденіи какого-то священника, также пострадавшаго, въ ночь на 16 іюня былъ сброшенъ съ парохода въ р. Тоболь съ камнемъ (около 2 пудовъ вѣса), привязаннымъ къ рукамъ. 3 іюля тѣло Владыки, снесенное теченіемъ верстъ на 10-13 внизъ, было замѣчено крестьяниномъ д. Усалки око-

ло берега, а затѣмъ дня черезъ 3 закопано въ землю, вмѣстѣ съ камнемъ, у самой рѣки. Позднѣ тѣло было перевезено въ с. Покровское и погребено временно на кладбищѣ. По прїѣздѣ слѣдственной комиссіи изъ Тобольска тѣло многострадальнаго Ахрипастыря было извлечено изъ земли, опознано, перенесено въ ограду храма с. Покровскаго и предано землѣ на время.

25 іюня въ с. Покровское прїѣхалъ Преосвященный Иринархъ, еп. Березовскій, и тѣло, послѣ омовенія, умашенія и облаченія, было положено во гробъ.

Еще 23 іюля въ Тобольскѣ состоялось многочисленное собраніе представителей всѣхъ церковно—обществ. организаций г. Тобольска, начавшихъ, по инициативѣ Епарх. Братства и при участіи Союза духовенства, процессъ своего фактическаго сліянія въ единый Союзъ. Хотя на собраніи не было еще извѣстно официально о смерти Владыки, но вопросъ слишкомъ мучительно стоялъ передъ всѣми, а потому по этому вопросу былъ открытъ обмѣнъ мнѣній, при чемъ единогласно было рѣшено, въ случаѣ, если подтвердится слухъ о смерти Владыки, чтобы онъ былъ погребенъ торжественно и всенародно въ г. Тобольскѣ. 24 іюля большой соборный колоколъ рѣдкими ударами подтвердилъ правду роковыхъ вѣстей... Городъ особыми объявленіями былъ извѣщенъ о горестномъ событіи; въ соборѣ еп. Иринархъ совершилъ первую панихиду, и установлены были ежедневныя моленія во всѣхъ храмахъ города. Особая Комиссія выработала порядокъ крестныхъ ходовъ по городу во время прибытія праха Владыки въ Тобольскъ и при погребеніи. Проповѣдническій Братскій кружокъ взялъ на себя трудъ проповѣданія Слова Божія при гробѣ Владыки въ день прибытія тѣла мученика—святителя въ послѣдующіе дни и въ день погребенія. Состоялись засѣданія приходскихъ Совѣтовъ при каждомъ городскомъ храмѣ, при чемъ вынесены были единодушныя постановленія принять всѣмъ приходамъ самое горячее участіе во встрѣчѣ останковъ почившаго Архипастыря, погребеніи ихъ и увѣковѣченіи памяти новаго мученика за вѣру и церковь. Городское самоуправленіе также не осталась равнодушнымъ къ событію столь исключительнаго значенія, поразившему всѣ круги общества и взволновавшему ихъ до глубины души.

25 іюля (7 авг.) состоялось экстренное засѣданіе думы, посвященное вопросу о принятіи городомъ участія въ похоронахъ епископа Гермогена.

По предложенію городского головы М. М. Шалабанова рѣшено: 1, городъ обязательно принимаетъ участіе въ похоронахъ; 2, городская дума въ полномъ составѣ участвуетъ въ похоронной процессіи; 3, ассигнуеть 4,000 руб. на похороны (3,000 р. на похороны и 1,000 руб. на памятникъ); 4, учреждаетъ стипендію при Тобольской духовной семинаріи въ видѣ полной стоимости содержанія одного ученика (около

400 р. въ годъ); 5, возложить вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ на гробъ и металлическій, если таковой можно будетъ найти.

Городской Голова обратился отъ лица Думы къ населенію города со слѣдующимъ призывомъ: „Въ непродолжительномъ времени въ Тобольскъ придетъ для погребенія тѣло покойнаго Преосвященнѣйшаго Гермогена, епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Объявляя объ этомъ, Городская Дума призываетъ все населеніе г. Тобольска отдать послѣдній долгъ почившему Владыкѣ и принять свое участіе въ торжественныхъ встрѣчѣхъ и похоронахъ Преосвященнѣйшаго Архипастыря.“

Начальникъ гарнизона г. Тобольска, поручикъ Плахинскій издалъ по гарнизону слѣдующій приказъ:

„Въ день прибытія останковъ Преосвященнѣйшаго Епископа Тобольскаго и Сибирскаго Гермогена и въ день преданія тѣла землѣ, торговля въ городѣ Тобольскѣ и пригородахъ закрывается.

На все время пребыванія тѣла въ Соборѣ до дня преданія землѣ включительно воспрещаются всякія увеселенія и зрѣлища.

Во время перенесенія останковъ съ пристани въ Соборъ воспрещается движеніе экипажей по улицамъ „Свободы“, „Декабристовъ“, Б. Архангельской, Туляцкой, Никольскому взвозу и Соборной площади. Движеніе экипажей за процессіей категорически воспрещаютъ. Если кому нуженъ экипажъ для отъѣзда домой, тотъ заблаговременно долженъ отослать лошадь на гору и поставить у сада Унксова. Въ другихъ мѣстахъ скопленіе экипажей воспрещается.

Приглашаю всѣхъ гражданъ сохранять во время шествія порядокъ“.

26 іюля Объединенное засѣданіе приходскихъ совѣтовъ и всѣхъ церковно—общественныхъ организацій г. Тобольска вынесло слѣдующія постановленія объ участіи въ поминовеніи Святителя Гермогена.

1) Приходскіе Совѣты участвуютъ въ полномъ составѣ, наравнѣ съ депутаціями отъ духовно—учебныхъ и другихъ заведеній и отъ Городской Думы, какъ при встрѣчѣ останковъ еп. Гермогена, такъ и при погребеніи ихъ, на особомъ мѣстѣ, указанномъ и на пристани, и въ соборѣ совѣщаніемъ распорядителей. Распорядителямъ рекомендуется имѣть отличительный знакъ: бѣлую повязку съ чернымъ крестомъ.

2) Каждый Приходскій Совѣтъ, совмѣстно съ прихожанами своей церкви и причтомъ, совершаетъ при гробѣ отдѣльную панихиду, предъ которой можетъ быть произнесена рѣчь, въ виду того, что, по указанію Епископа, во время погребенія рѣчи отъ депутацій не будутъ произноситься, вслѣдствіе длительности обряда.

3) Помимо того, порядокъ поминовенія Епископа въ храмахъ опредѣляется особо—причтомъ и приходскимъ совѣтомъ.

4) Пожертвованія принимать по подписнымъ листамъ приходскихъ священниковъ, которые направятъ собранныя деньги и подписные листы чрезъ благочиннаго Епархіальному Совѣту. Порядокъ отчисленія денегъ на увѣковѣченіе памяти Епископа обсудить особо.

5) Оповѣстить прихожанъ и о томъ, что подъ предсѣдательствомъ протоіерея Михаила Лаврова образована комиссія по устройству поминальнаго обѣда, въ которую также можно направлять пожертвованія, при чемъ пожертвованія продуктами можно лично передавать въ Архіерейскій Домъ.“

Совѣтъ Епарх. Братства, помимо непосредственнаго участія всѣхъ его членовъ во встрѣчѣ и погребеніи тѣла почившаго своего покровителя, постановилъ по вопросу объ увѣковѣченіи памяти святителя Гермогена: а) совершать еженедѣльно при могилѣ святителя всенародную панихиду въ день по соглашенію съ причтомъ кафедральнаго собора; б) отчислить изъ суммъ Братства 500 рублей въ фондъ на увѣковѣченіе разными способами памяти еписк. Гермогена, собираемый въ городѣ и епархіи; в) вывѣсить въ помѣщеніи Братства большой портретъ святителя-мученика Гермогена; г) принять на себя инициативу въ дѣлѣ составленія и изданія, совмѣстно съ другими церк.-общ. организаціями, сборника въ память еп. Гермогена съ описаніемъ его жизни, дѣятельности, страданій и мученической кончины; д) если состоится торжественное собраніе въ память свят. Гермогена, поручить члену Совѣта и церк. Собора А. А. Васильеву сдѣлать сообщеніе о личности еп. Гермогена и обстоятельствахъ его мученической кончины.

Союзъ служащихъ духовно-учебныхъ заведеній г. Тобольска въ экстренномъ засѣданіи постановилъ: совершить у гроба святителя особую панихиду, совмѣстно съ учащимися, находящимися въ г. Тобольскѣ и отчислять изъ жалованья всѣхъ служащихъ духовно-учебныхъ заведеній 1% съ тѣмъ, чтобы корпорація каждаго учебнаго заведенія уплатила въ годъ 300 руб. за содержаніе одного изъ наиболѣе нуждающихся учащихся.

Союзомъ Тобольскаго духовенства ко дню погребенія Владыки спѣшно выпущено краткое его жизнеописаніе (стр. 1—7). Владыкой Иринархомъ составленъ и выпущенъ листокъ: „Архипастырь-мученикъ“.

28 іюля г. Тобольскъ печально-торжественно и всенародно встрѣчалъ, при перезвонѣ колоколовъ всѣхъ храмовъ, прахъ своего преждевременно почившаго Архипастыря-мученика. Изъ собора къ пристани двинулся крестный ходъ, при участіи всего городского духовенства, во главѣ съ настоятелемъ Абалакскаго монастыря, архим. Меодіемъ. Подавши заунывные свистки, къ пристани, ровно въ 4 часа дня, подошелъ казенный пароходъ „Алтай“. На верхней палубѣ, покрытый мантией, стоялъ гробъ святителя. Преосвященный Иринархъ совершилъ на пароходѣ литію. На пристань взошли: духовенство, депутаціи, хоры пѣвчихъ. Невыразимая скорбь объяла сердца всѣхъ, кто узрѣлъ гробъ святителя, возвращавшагося въ свой епархіальный городъ съ голгофы невыносимыхъ страданій измученнымъ, мертвымъ, безгласнымъ... На пристани слышались рыданія, глаза многихъ-многихъ оросились слезами горя и внутренней муки... Эти слезы и рыданія смѣшались съ могучими звуками „вѣчной памяти“, начатой на пароходѣ и поддержа-

ной съ пристани осиротѣлой паствой и соработниками Архипастыря на нивѣ Христовой. Въ этихъ звукахъ слышался откликъ сердечныхъ страданій паствы, потерявшей Архипастыря, и чуялся ея отвѣтъ мучителямъ: „вѣчная, вѣчная память святителю-мученику!“ Вотъ гробъ святителя поднимается на руки и относится съ парохода, а впереди его износится (на особыхъ носилкахъ) что то странное и страшное, что то внушающее ужасъ и потрясающее нервы и сознание—это орудіе смерти и страданій святителя—большой, почти двухпудовый камень—булыжникъ, квадратной формы, съ привязанной къ нему веревкой: этотъ камень былъ привязанъ къ рукамъ святителя, когда мучители бросали его въ воду съ парохода. Въ XX вѣкѣ, вѣкѣ культуры и гуманности, просвѣщенія и прогресса, свободы, равенства и братства появились на свѣтъ эти орудія пытки человѣка человѣкомъ, эти позорнѣйшіе свидѣтели современнаго одичанія человѣчества и его нравственнаго вырожденія. И это чувствовалось: мучительно стыдно, жутко, страшно было созерцать этотъ камень всѣмъ, кто смотрѣлъ на него, стыдно было за время, до котораго мы дожили, страшно за людей, такъ ослѣпленныхъ ненавистью, жутко за нашу родину, воскресившую картины средневѣковой инквизиціи, первовѣковыхъ языческихъ звѣрствъ... Плакали женщины въ народѣ, прерывался отъ печали и слезъ діакопскій голосъ, скользили горькія слезы по сѣдымъ, убѣленнымъ бородамъ старцевъ. На пристани служится литія. Здѣсь произносить слово одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ города о. Д. Смирновъ*). На гробъ святителя возлагается вѣнокъ-крестъ отъ города.

Съ пристани крестный ходъ съ гробомъ почившаго, который несли священники, въ сопровожденіи громаднѣйшей массы народа, направился къ Воскресенской церкви, гдѣ была отслужена литія. Здѣсь гробъ поставили на носилки, несомыя священниками, и крестный ходъ необозримой лентой направился въ центръ города по улицѣ „Свободы“. Хоры пѣвчихъ вмѣстѣ съ народомъ и духовенствомъ пѣли канонъ „Помощникъ и Покровитель“. Гробъ, весь въ цвѣтахъ и вѣнкахъ, окруженный свѣщеносцами, осѣняемый рипидами, высоко поднимался надъ народной массой. Пастырь-мученикъ, увѣнчанный терновымъ вѣнкомъ страданій, послѣдній разъ шествовалъ по стогнамъ своего города, шествовалъ по тому самому пути, по коему онъ живой, 15 апрѣля с. г., въ недѣлю Ваіи, шелъ со святынями въ крестномъ ходу и горячо молился о умиротвореніи Россіи, о спасеніи церкви, о нравственномъ оздоровленіи народа нашего. Увы! Оздоровленіе это слишкомъ медленно совершалось, зло царило и неистовствовало, подъ ударами его, оставленный паствою, палъ святитель-мученикъ. Но смерть его за вѣру и церковь не есть ли лучшее свидѣтельство истинности Христовыхъ ученій? И этотъ камень—не будетъ ли онъ давить всей своей тяжестью на совѣсть людей, или равнодушныхъ къ истинѣ, или неистово возстающихъ на нее? Теперь святитель шелъ по стогнамъ города мертвый,

*) Рѣчь будетъ напечатана въ слѣдующемъ №, вмѣстѣ съ другими рѣчами, произнесенными передъ гробомъ святителя-мученика.

и это шестіе христіанскаго мученика потрясало сердца, будило заснувшія совѣсти, властно говорило людямъ о предѣлахъ ихъ паденія, о необходимости встать, воскреснуть и покаяться во имя крови и страданій новыхъ страсотерпцевъ. Народъ плакалъ, слышались рыданія и стоны. И думалось намъ—въ этихъ слезахъ—залогъ нашего русскаго возрожденія. Да оросятъ же онѣ—эти святяга, поквянныя слезы—каждое лицо cadaго русскаго человѣка!...

Около храмовъ Благовѣщенскаго, Рождественскаго, Архангельскаго опять остановки для служенія литіи. А далѣе—подъемъ на гору, литія у Духовнаго Училища—мѣста послѣдняго пребыванія Владыки въ Тобольскѣ, уже плѣненнаго, лишенаго свободы, откуда темной ночью, покинутаго паствой, его увезли злые люди на страданія и смерть. Затѣмъ—кафедральный соборъ—мѣсто постоянныхъ молитвъ Архипастыря, его живыхъ, проникновенныхъ рѣчей, его святительскаго служенія народу... Было 7 часовъ вечера. На паперти, передъ гробомъ, настоятель собора прот. В. Хлыновъ произноситъ рѣчь, *) подкупающую искренностью заложенныхъ въ ней печали и горя при видѣ Архипастыря, грядущаго въ любимый соборъ, хотя и въ ореолѣ славнаго подвига и страданій, но, въ тоже время, и въ молчаніи, когда не видится намъ его свѣтлаго, проникновеннаго взора. Не слышится его мелодичнаго, яснаго голоса... Но вотъ гробъ на серединѣ собора, на особомъ помостѣ. Возлагаются новые вѣнки и кресты изъ цвѣтовъ: отъ Губернскаго земства, отъ трудового Союза бывшихъ фронтовиковъ (съ надписью: „Преосвященнѣйшему епископу Гермогену—мученику за вѣру и церковь“), отъ прихожанъ Михаило—Архангельской перкви, отъ „признательныхъ прихожанъ Воскресенской—Захарьевской церкви“ (съ надписью: „мученику епископу Гермогену“), отъ Купеческаго Общества (съ надписью: „Епископу Гермогену, павшему отъ руки убійць за вѣру и церковь“), отъ корпорации Епарх. женскаго училища (съ надписью: „почившему мученической смертію, Преосвященнѣйшему Гермогену, епископу Тобольскому Сибирскому“), отъ мужскаго Духовнаго училища (восковой вѣнокъ—крестъ, прекрасной работы), отъ Тобольской Городской Думы (вѣнокъ—крестъ, возложенъ былъ на пристани и второй при погребеніи), отъ Союза служащихъ тюремнаго вѣдомства, отъ чиновъ Судебнаго вѣдомства (надпись: „Пріявшему мученическую кончину епископу Гермогену“), отъ любящихъ племянниковъ (надпись: „незабвенному дорогому Владыкѣ, еп. Гермогену“), „отъ вѣрныхъ чадъ Крестовоздвиженской церкви“ (надпись: „Незабвенному Архипастырю нашему“). У главы почившаго высылся небольшою крестъ съ цвѣтами и надписью: „Любовію чтимому старцу Архипастырю—мученику отъ скорбящаго духовнаго сына епископа“.

Отъ Спасо—Богородичнаго Знаменскаго Братства вѣнокъ—крестъ (съ надписью: „Незабвенному епископу Гермогену, Архипастырю, душу свою положившему за овцы своя“).

*) Будетъ напечатана вмѣстѣ съ другими рѣчами.

Много было вѣнковъ отъ частныхъ лицъ, безъ лентъ и надписей. Началось служеніе всенощнаго бдѣнія—парастаса, а послѣ него непрерывное чтеніе св. Евангелія у гроба почившаго. Тѣло Владыки покоилось въ деревянномъ гробѣ, равно какъ и переносилось по городу. Приготовленный въ с. Покровскомъ желѣзный гробъ былъ не запаянъ, а по приходѣ парохода въ Тобольскъ этотъ гробъ и совѣмъ оставили, а тѣло понесли въ деревянномъ гробѣ. Владыка стоялъ въ соборѣ 5 сутокъ. *Никакого запаха тлѣнія около гроба совершенно не ощущалось.* Въ дни до погребенія Владыки различныя учрежденія корпораціи и организаціи¹⁾ приходили служить у гроба мученика панихиды, при чемъ произносились поученія, кои печатаются въ слѣд. номерѣ. Во всѣхъ храмахъ города съ вечера совершались парастасы, а утромъ заупокойныя литургіи и панихиды. Переговоры съ архіеп. Омскимъ, епископами Томскимъ и Екатеринбургскимъ относительно прибытія ихъ въ Тобольскъ для совершенія погребенія Владыки Гермогена, къ сожалѣнію, не увѣнчались успѣхомъ. Епископъ Томскій Анатолій уѣхалъ для обозрѣнія своей епархіи, архіеп. Омскій Сильвестръ уѣхалъ въ село Боровое, Кокчетавскаго уѣзда, для леченія, еп. Григорій Екатеринбургскій не могъ пріѣхать, т. к. дорога между Екатеринбургомъ и Тюменью неисправна. Позднѣ архіеп. Сильвестръ обѣщалъ пріѣздъ, но не ранѣе 11 или даже 15 августа, что чрезвычайно отдаляло время погребенія почившаго Архипастыря. На соединенномъ собраніи всѣхъ приходскихъ совѣтовъ рѣшено было совершить погребеніе, не дожидаясь пріѣзда архіеп. Сильвестра, 2 августа.

Погребеніе Преосвященнѣйшаго Гермогена, еп. Тобольскаго и Сибирскаго.

Наканунѣ погребенія, у гроба почившаго, въ кафедральномъ соборѣ, еп. Иринархомъ съ сонмомъ духовенства, при множествѣ молящихся, было совершено всенощное бдѣніе—парастасъ. Слово говорилъ свящ. А. Троицкій.

Къ утру 2 августа крышка съ гроба почившаго святителя была снята, и онъ лежалъ открыто въ своемъ архіерейскомъ облаченіи, съ воздухомъ на лицѣ. Запаха тлѣнія въ храмѣ и у гроба не ощущалось. Народъ всю литургію непрерывно прикладывался къ останкамъ мученика. Слово на литургіи говорилъ свящ. Ил. Фокинъ²⁾. Молящіяся до тѣсноты наполняли соборъ. Пѣло два хора пѣвчихъ. Передъ чиномъ погребенія слово говорилъ еп. Иринархъ²⁾. Погребеніе началось въ половинѣ перваго часа. Въ погребеніи участвовало болѣе 50 священниковъ. Были среди нихъ представители почти всѣхъ уѣздовъ губерніи, не исключая далекаго сѣвера. Печально-торжественно, безъ малѣйшаго пропуска, совершался трогательный чинъ погребенія. Вѣковые мотивы безсмертнаго творенія Дамаскина звучали тор-

¹⁾ Братство, Епарх. Совѣтъ, Союзъ духовенства, законоучительскій Союзъ и др.

²⁾ Рѣчь будетъ напечатана вмѣстѣ съ другими рѣчами, при гробѣ Владыки пронесенными.

жественно и грустно, изображая въ ярко-поэтической формѣ христіанскіе взгляды на жизнь и смерть. „Надѣющіися на Господа врагомъ страшни и всёмъ дивни, горѣ бо зрятъ“. Да, дивны, какъ дивенъ и этотъ, во гробѣ лежащій мученикъ XX-го „просвѣщеннаго“ вѣка, всю жизнь свою „горѣ смотрѣвшій“... „Братіе мои возлюбленніи, просилъ онъ теперь послѣднимъ прошеніемъ, не забывайте мя, егда поете Господеви: но поминайте и братство, и любите Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь“. Можетъ ли забыть эту просьбу „дивнаго“ мученика русскій, вѣрующій народъ, которому онъ отдалъ свою жизнь? Нѣтъ, надѣющіися на Господа—не забвенны во вѣкъ, „въ память вѣчную будетъ праведникъ!“ Народъ молился, напряженной и горячей молитвой, молился весь притихшій, углубленный, благоговѣющій передъ святыней подвига, страданія, мученій...

Въ 4 часа кончился чинъ отпѣванія. Долго послѣ него народъ прощался съ Владыкой—мученикомъ, лобызая его похолодѣвшія руки, такъ любовно благословлявшія недавно свою паству, благословляющія и за гробомъ. Когда кончилось прощаніе, гробъ поднятый на руки священниковъ, въ предшествіи хоругвей, въ торжественномъ крестномъ ходѣ, былъ обнесенъ вокругъ собора около храмовъ Покровскаго, домоваго архіерейскаго, Епархіальнаго Совѣта и Братства. У храмовъ служились литіи. Затѣмъ гробъ снова внесенъ былъ въ соборъ, а оттуда въ Златоустовскій придѣлъ, къ прежней (первоначальной) могилѣ Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго, въ каковую теперь, Божіимъ произволеніемъ, опускалось тѣло новаго русскаго мученика. Послѣ литіи, при пѣніи „Свѣте тихій“, гробъ тихо опустили въ склепъ. Было 7 часовъ вечера. Страдалецъ—мученикъ нашелъ для своихъ останковъ тихое мѣсто упокоенія у стѣнъ церковныхъ, подъ сѣнью храма Божія. А духъ его, по вѣрѣ нашей, за подвигъ и страдальчество пріялъ Господь въ селенія праведныхъ и упокоилъ въ нѣдрѣхъ Авраама. Вотъ и земля покрыла могилу... Да будетъ она тебѣ легка, мученикъ Христовъ! Народная тропа не зарастетъ къ твоей могилѣ, твоя великая личность и подвигъ тяжкаго страданія запечатлѣлись въ народной памяти глубоко и ярко. Святая Русь воспрянетъ и долго будетъ учиться у твоей могилы, какъ нужно вѣровать въ Бога и любить свою родину!

Волна большевистскихъ погромовъ и насилій надъ церковью прокатилась по Сибири и, въ частности, по нашей Тобольской епархіи. Немало пострадало пастырей церкви, есть у насъ и мученики (еп. Гермогенъ, о. Ѳ. Распоповъ, о. В. Богоявленскій). Вѣроятно, отъ епархіальной власти на мѣстѣ будутъ даны указанія въ смыслѣ самаго точнаго компетентнаго разлѣдованія всѣхъ актовъ насилія въ отношеніи церкви и ея служителей. Со своей стороны редакція „Еп. Вѣд.“ приглашаетъ братьевъ—сопастырей освѣтить на страницахъ епархіальнаго органа случаи большевистскихъ насилій надъ церковью, дабы въ лѣтописяхъ нашихъ дней ярко отразилась тяжкая година рус-

скаго лихолѣтя, година суровыхъ гоненій на православную русскую церковь.

Пріѣздъ Архіепископа.

10 августа въ г. Тобольскъ пріѣхалъ архіеп. Омскій Сильвестръ, заѣзжавшій передъ этимъ въ Абалакскій монастырь и встрѣченный тамъ е. Иринархомъ. По пріѣздѣ въ Тоб., Владыка, пройдя въ соборъ, поклонялся мощамъ Святителя Іоанна, а также въ соборномъ придѣлѣ праху почившаго мученической смертію еп. Гермогена. Въ субботу архіеп. Сильвестръ, въ сослуженіи съ еп. Иринархомъ, совершилъ заупокойную литургію, а послѣ нея панихиду у могилы Владыки Гермогена, сказавъ прочувствованную рѣчь, посвященную памяти усопшаго. 11 августа всенощное бдѣніе и 12 литургію въ соборѣ также совершалъ архіеп. Сильвестръ. Послѣ молебна у раки Св. Іоанна Владыка обратился къ народу съ рѣчью на тему евангельскаго чтенія. Владыкѣ, второй разъ уже пріѣзжающему въ Тобольскъ (въ первый разъ на торжества открытія мощей), была поднесена цѣнная икона Свят. Іоанна, передъ каковымъ поднесеніемъ прот. Вл. Хлыновъ, обращаясь къ Высокопреосвященному, сказалъ привѣтственную рѣчь, благодаря Владыку за посѣщеніе тоболяковъ въ дни ихъ радости и въ дни ихъ глубокой печали.

Новыя изданія Тобольскаго Епарх. Братства.

I. „Какъ управляется нынѣ русская церковь?“

Тобольское Епарх. Братство, идя на встрѣчу назрѣвшей потребности каждому церковно-общественному дѣятелю имѣть подъ рукою съюды дѣйствующихъ нынѣ въ русской церкви основныхъ законовъ издало отдѣльной брошюрой опредѣленія Церковнаго Собора: о вѣнцѣмъ управленія Россійской церкви, въ частности же: а) о правахъ и обязанностяхъ патріарха; б) о кругѣ дѣлъ свяці. Синода; в) о кругѣ дѣлъ Высшаго Церк. Совѣта; г) о Кругѣ дѣлъ св. Синода и Церковнаго Совѣта; д) о правовомъ положеніи русской церкви; е) о епархіи, ея устройствѣ и учрежденіяхъ; ж) о епарх. архіереѣ; з) о епарх. собраніи; и) о епарх. Совѣтѣ; и) о благочинническихъ округахъ; к) о единовѣрїи.

Указанная брошюра совершенно необходима всѣмъ, скольконибудь соприкасающимся съ церковью и интересующимся ея внутреннимъ строемъ. Брошюра издана хорошо. Цѣна—40 коп., недорогая. Усиленно рекомендуемъ брошюру священникамъ для распространенія среди прихожанъ и особенно среди членовъ приходскихъ совѣтовъ. Покупать и выписывать изъ склада Тоб. Епарх. Братства.

II. „Допустимо ли превращеніе Россіи въ безрелигіозное государство?“

Изданіе Тоб. Еп. Братства, ц. 10 к.

Это статья проф.-прот. П. Свѣтлова—извѣстнаго, лучшаго въ наше время, литературнаго защитника—апологета христіанской православной церкви и ея ученій.

Для нашего времени статьи, книги или брошюры съ указаннымъ названіемъ весьма нужны, какъ разъясняющія жгучіе вопросы современности. Брошюра проф. Свѣтлова съ полной опредѣленностью рѣшаетъ поставленный вопросъ, указывая на всю гибельность безрелигіознаго состоянія Россіи, какъ государства. Въ вѣкъ, когда думаютъ устроить жизнь людей—частную и государственную—безъ Бога и религіи, нужна самая широкая пропаганда идеи, что затѣя безбожнаго государства есть затѣя чрезвычайно вредная, несущая народу гибель и полное паденіе. Мы рекомендуемъ брошюру проф. Свѣтлова къ распространенію среди рабочихъ и полуинтеллигентныхъ людей. Складъ изданія въ Tob. Еп. Братствѣ.

Новая книга. Готовится къ печати книга: „Архипастырь-мученикъ“. (Жизнь, страданія и смерть Преосвященнаго Гермогена, еп. Тобольскаго и Сибирскаго). Заказы на книгу принимаются въ книжномъ складѣ Tob. Еп. Братства.

Въ книжномъ складѣ Tob. Еп. Братства можно покупать портреты мученика еп. Гермогена. Цѣна, въ зависимости отъ величины портрета, 6 руб., 3 руб., 1 р. 50 коп. Здѣсь же продаются снимки съ погребальной процессіи, гроба святителя и т. д.

Открыта подписка на органъ церковно-общественной мысли, журналъ, издаваемый Tob. Епарх. Братствомъ: „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости“. Въ ближайшихъ №№ журнала будутъ печататься статьи и воспоминанія о еп. Гермогенѣ, рѣчи при его гробѣ. Цѣна на полгода 10 руб. съ доставкой и пересылкой. Адресъ конторы: Тобольскъ, Епархіальное Братство.

Программа неофициальной части Епарх. Вѣдомостей. Новые подписчики.

Редакторомъ неофициальной части „Епарх. Вѣд.“ представленъ въ Совѣтъ Братства проектъ программы изданія неофициальной части. Проектъ этотъ, въ связи съ другими вопросами по издательству епарх. органа, рассмотрѣнъ, одобренъ, и журнальное опредѣленіе Совѣта по указанному вопросу утверждено Его Преосвященствомъ. Программа неофици. части „Епарх. Вѣд.“ такова: 1) Передовыя статьи по принципиальнымъ вопросамъ церкви и религіи (въ томъ числѣ и миссіи); 2) церковная жизнь въ Россіи и Сибири; 3) Обзоръ печати; 4) корреспонденціи съ мѣстъ; 5) епархіальная хроника; 6) краткій обзоръ политическихъ событій; 7) разныя извѣстія.

Въ настоящее время, когда приняты и осуществляются, на сколько позволяетъ сила, мѣры къ оживленію внутренняго содержанія епарх. органа печати, имѣетъ огромное значеніе вопросъ о привлеченіи для „Епарх. Вѣдом.“ новыхъ подписчиковъ и читателей. Въ настоящее время сдѣлать это, при общемъ стараніи всего духовенства епархіи,

намъ кажется, не такъ трудно. Дѣло въ томъ, что около каждаго храма теперь уже организованъ „Приходскій Совѣтъ“, въ каковой, надо думать, всюду вошли люди, любящіе церковь, интересующіеся ея жизнію и всѣми вопросами, кои возникаютъ около церкви и по поводу церкви (наприм., Законъ Божій въ школѣ, современныя гоненія на церковь и т. д.). Эти люди, а также многія другія, имѣющіяся въ каждомъ приходѣ, благорасположенныя къ Церкви лица, не откажутся вступить въ кругъ постоянныхъ читателей и подписчиковъ „Епарх. Вѣдомостей“, если только съ ними поговорить на данную тему и заинтересовать ихъ вопросомъ. Да это и необходимо сдѣлать, необходимо потому, что назрѣла пора ввести въ кругъ живыхъ церковныхъ интересовъ какъ можно большее число лицъ изъ православнаго русскаго общества. Много сердець болитъ теперь вопросами религіи и церкви, для многихъ они являютъ жгучій, первостепенный интересъ. Между тѣмъ, въ свѣтской, узко—партиіной печати или совершенно не удѣляется вниманія вопросамъ церкви, или же по адресу всего церковно-религіознаго и христіанскаго здѣсь слышатся вопли ругательства, низкой клеветы и всякаго зложелательства. И вотъ, вѣрующіе, мыслящіе круги православнаго общества, друзья церкви, остаются безъ удовлетворенія ихъ запросовъ, ихъ законныхъ интересовъ. Нормально ли это? Конечно, не нормально и давно уже не нормально. Настала пора, однако, покончить съ этой ненормальностью!

Привлеченіе для „Вѣдомостей“ новыхъ подписчиковъ имѣетъ значеніе еще и въ другомъ отношеніи, въ отношеніи матеріальномъ. Чѣмъ болѣе подписчиковъ, тѣмъ скорѣе и легче оправдываются, обычно, всѣ расходы по изданію. Нынѣ подписная цѣна „Вѣдомостей“ 20 руб. въ годъ, 10 руб. на полгода. При дороговизнѣ бумаги и работы этой цѣны едва хватитъ (если только хватитъ) на покрытіе издержекъ по изданію, нынѣ чрезвычайно удорожавшему. Привлеченіе новыхъ подписчиковъ значительно облегчаетъ работу финансоваго издательскаго бремени.

Принимая во вниманіе все сказанное, приглашаемъ пастырей церкви приложить усилія къ присканію по своимъ приходамъ, среди извѣстныхъ имъ друзей церкви Божіей, новыхъ подписчиковъ и читателей. Каждый журналъ и газета всемѣрно думаютъ объ этомъ, думаютъ о томъ, чтобы кругъ вліянія ихъ идей и идеаловъ былъ возможно болѣе широкъ и ихъ идеямъ черезъ то былъ обезпеченъ жизненный успѣхъ. Будемъ ли мы инертны и вялы въ данномъ вопросѣ? Посмотрите, какъ въ тысячахъ листовъ ежедневно поносится церковь Христова и ея служители. А слово защиты не доходитъ до сознанія паствы церковной... Вѣдь это грустно, печально, это даже страшно по нашему времени, времени гоненій на церковь... У церкви есть свои силы, свои друзья и защитники. Надо ихъ сплотить и организовать, а въ первую очередь надо познакомить ихъ съ печатнымъ церковнымъ словомъ. Сдѣлайте же это, работники на нивѣ Христовой!

Если бы кто сказалъ: „Не было опыта привлечь читателей для „Епарх. Вѣд.“ Мы и сами не всегда ихъ читали“. На это можно отвѣтить: „что было, то миновало. Теперь новое время, русская церковь въ новыхъ, исключительныхъ условіяхъ жизни. Враги ополчились на нее небывалымъ поодомъ и уже льется кровь нашихъ мучениковъ. Не оттого ли она льется, что мы не всегда старались организовать вокругъ себя плотной массой церковный народъ, воодушевить его и объединить идеей активнаго служенія церкви?“ Теперь это время настало.

Опыты привлеченія новыхъ подписчиковъ для епарх. органа, подписчиковъ изъ мірянъ, были и осуществляются теперь. Тамъ, послѣ *одного* только заявленія на собраніи приходскихъ организацій г. Тобольска о подпискѣ на „Епарх. Вѣдомости“ (на *второе* полугодіе, цѣна 10 руб.) немедленно выразили желаніе подписаться на нашъ органъ около 15 человекъ мірянъ. А что, если эти приглашенія—настоячивыя, вразумительныя—раздадутся по всюду въ епархіи, во всѣхъ ея 600 приходохъ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ обширной нашей губерніи? Мы увѣрены, что число нашихъ подписчиковъ можетъ сразу удвоиться, аудиторія читателей церковнаго печатнаго слова расширится.

Подписка на „Еп. Вѣд.“ открыта. Подписная цѣна съ 1 іюля по 1 января (за полугодіе) 10 рублей.

О. Ѳеодоръ Распоповъ.

26-го іюля—8 августа 1918 года, по просьбѣ протоіерея Тобольскаго кафедральнаго собора о. Григорія Тутолмина, излагаю свѣдѣнія, полученныя мною отъ разныхъ лицъ объ обстоятельствахъ ареста и насильственной смерти брата моего, священника церкви Слободо-Туринской, Туринскаго уѣзда, о. Ѳеодора Распопова.

17 іюля—30 іюля с. г. я получила извѣстіе объ убійствѣ моего брата о. Ѳеодора Распопова большевиками. Въ тотъ же день я поѣхала въ Туринскую слободу и дорогой—отъ разныхъ лицъ, а такъ же и отъ вдовы моего брата слышала слѣдующее:

1-го іюля стараго стиля с. г., т. е. въ воскресенье, мой братъ былъ арестованъ большевиками за отказъ обвѣнчать свадьбу разведеннаго по большевистскому декрету, безъ разрѣшенія консисторіи, и отправленъ въ камеру при волостномъ совѣтѣ, гдѣ и ночевалъ. На слѣдующій день ходилъ подъ надзоромъ солдатъ же въ сосѣднюю деревню служить молебны; вечеромъ, въ сопровожденіи солдата, заходилъ пить чай, и затѣмъ опять былъ уведень въ во-

лость, а на слѣдующее утро былъ увезенъ въ Туринскую тюрьму, гдѣ и просидѣлъ около четырехъ дней. Убили его въ субботу, 7-го іюля, въ 11 час. ночи. Въ этотъ вечеръ онъ участвовалъ въ богослуженіи, пѣлъ съ монахиней на клиросѣ, бесѣдовалъ со священникомъ, служившимъ всенощную, и по наружному виду былъ спокоенъ. По рассказамъ очевидцевъ, поставленныхъ съ моимъ братомъ на разстрѣлъ, но избавленныхъ отъ смерти за деньги, дѣло происходило такъ:

Въ 11 часовъ ночи явилась ватага большевиковъ въ количествѣ девяти человекъ, въ числѣ которыхъ былъ и комиссаръ, арестовавшій брата (крестьянина слоб.-Туринскаго прихода). Изъ камеръ вывели восемь человекъ, въ томъ числѣ и брата моего, на тюремный дворъ и поставили всѣхъ около стѣны. Братъ былъ убитъ вторымъ. Какъ онъ былъ разстрѣлянъ, какіе его были послѣднія минуты—объ этомъ очевидцы говорятъ различно. По словамъ одного, братъ былъ убитъ седьмой пулей. Шестъ разъ стрѣляли, и пуля все попадала въ наперсный крестъ, и только отъ шестого выстрѣла онъ покачнулся. Къ нему тогда подскочилъ тотъ большевикъ, который былъ его прихода; ударилъ его по щекѣ и крикнулъ: „Вотъ, ты Богу молился, но Онъ тебѣ не помогаетъ, а я бы могъ спасти“. На это братъ что то сказалъ про справедливость и тутъ же упалъ отъ новой пули. По рассказамъ другого, съ него просили выкупъ 500 руб., предварительно обругавъ его скверными словами. На это онъ отвѣтилъ такъ: „Я вѣрю, что на небѣ есть Богъ, а на землѣ есть справедливость; жизнь за деньги я покупать себѣ не буду“. Въ него начали стрѣлять, но не сразу онъ былъ убитъ, а сперва выстрѣлы попадали въ крестъ. Тогда съ него крестъ сорвали, опять выстрѣлъ, и онъ упалъ на лицо мертвымъ.

По словамъ третьяго, бывшаго ближе къ нему, съ брата просили деньги за выкупъ, только суммы не обозначали, но говорить, что съ него взяли бы не болѣе 500 руб. Братъ на это требованіе отвѣтилъ, что у него денегъ нѣтъ и взять ему не у кого, т. к. онъ не здѣшній. Потомъ онъ еще сталъ имъ про что то говорить, но что онъ не знаетъ и не помнитъ, что именно братъ говорилъ. Начался разстрѣлъ, при чемъ одна пуля мимо, другая мимо, третья въ крестъ. Тогда его стали матерными словами обзывать: „этотъ попъ какой то, видно, святой—и пуля его не беретъ“. Сорвалъ кто то съ него крестъ и опять выстрѣлили, и онъ упалъ мертвымъ. Нѣкоторые говорятъ, что съ него два раза просили выкупъ, сперва 1000 руб., а потомъ 500 руб. Сперва онъ сказалъ, что у него нѣтъ денегъ и никто ему не дастъ, а потомъ на второе требованіе отвѣтилъ что то. Въ чемъ всѣ сходятся, такъ это въ томъ, что онъ

въ предсмертныя минуты былъ спокоенъ. Всѣ волновались, плакали, а онъ ихъ утѣшалъ всѣхъ. Когда стояли уже подъ разстрѣломъ, онъ вполголоса прочелъ имъ всѣмъ отходную и еще ихъ успокаивалъ. Во время же своего разстрѣла смотрѣлъ прямо, молился и крестился послѣ каждого выстрѣла. При чемъ одинъ говорить, что какъ раздастся выстрѣлъ, онъ осѣнитъ себя крестнымъ знаменемъ и скажетъ: „Да будемъ живы“. А потомъ возьметъ рукой за крестъ. Показываютъ почти всѣ, что крестъ съ него сорвали у живого. Крестъ не могли найти потомъ.

Послѣ него убили еще человекъ, а остальныхъ всѣхъ выпустили за деньги. Перваго же убитаго—еврея, брата и второго убитаго за нимъ тогда же закопали въ яму на тюремномъ дворѣ, гдѣ они и пролежали семь сутокъ. Потомъ ихъ вырыли, и братъ былъ погребенъ на девятые сутки (двѣ ночи ночевалъ въ церкви). Глаза у него такъ и остались открытыми, а лицо спокойное и слегка улыбается“.

Все вышеизложенное написано рукою сестры о. Феодора Распопова, Евдокіей Ивановной Быковой, служащей въ слободѣ Покровской, Тюменскаго уѣзда, учительницей.

Протоіерей *Григорій Тутолминъ*

Въ Тобольскомъ Духовномъ Училищѣ.

1 марта 1918 г. закончились въ Училищѣ учебныя занятія, начавшіяся въ сентябрѣ 1917 года и продолжавшіяся почти непрерывно, безъ роспуска учащихся на рождественскія вакаціи. Только первые три дня рождественскихъ каникулъ были днями неучебными, какъ дни неприсутственные во всѣхъ учрежденіяхъ, и день 5 января. Учились и первые дни первой седмицы Великаго поста; для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія класныхъ занятій не было только въ послѣдніе три дня этой седмицы. Такимъ сокращеніемъ числа дней неучебныхъ Правленіе. Училища желало восполнить недостающее время, имѣя въ виду позднее начало учебнаго года (по постановленію Епархіальнаго Съѣзда 1917 года) и неизбѣжность рановременнаго окончанія, въ зависимости отъ разъѣзда на лѣтнія каникулы воспитанниковъ Д. Семинаріи.

Съ разъѣздомъ воспитанниковъ по домамъ затихла жизнь училищная; но не надолго. 12 марта является въ училище комиссія отъ Исполнительнаго Комитета Совѣта раб. и солд. депутатовъ, въ составѣ 3 человекъ, и предъявляетъ требованіе осмотрѣть училищныя помѣщенія, такъ-какъ зданіе училища имѣетъ быть нынѣ же занято пріѣзжающими изъ Омска людьми; комиссія требуетъ также сообщить ей свѣдѣнія объ имѣющихся хозяйственныхъ (кухонныхъ, столовыхъ, спальныхъ) при-

надлежностяхъ, которыя такъ-же имѣютъ быть реквизированы для потребностей прѣзжающихъ людей. Осмотрѣвъ помѣщенія и получивъ свѣдѣнія, что въ училищномъ общежитіи проживали 100-110 воспитанниковъ и 20 человекъ прислуги, Комиссія даетъ приказаніе училищной прислугѣ освободить классы отъ ученическихъ партъ и поставить тамъ, а также и въ залѣ кровати, перенеся ихъ изъ спаленъ, и исполнить это не позднѣе 8 часовъ вечера. На заявленіе зрителя училища о томъ, что онъ долженъ о всемъ немедленно донести Его Преосвященству на распоряженіе, Комиссія пояснила, что всѣ ея требованія должны быть исполнены безотлагательно.

Когда зритель училища возвращался отъ Его Преосвященства, передъ училищнымъ зданіемъ уже стояли нѣсколько десятковъ подводъ (по 2 и 3 лошади), изъ саней выходили солдаты съ винтовками, выносили въ училищный корпусъ тяжелые ящики (съ патронами), небольшія коробки (съ пулеметными лентами); по корридолу катили къ угловой комнатѣ два пулемета, для которыхъ потребованы были большіе столы. Въ училищномъ корпусѣ было и людно, и шумно: прибылъ въ Тобольскъ отрядъ красногвардейцевъ (изъ Омска), которые и заняли училищное зданіе. Изъ классовъ выдвигались парты на корридолъ; изъ верхняго этажа несли кровати и ставили въ классахъ; оттуда же несли въ классы ученическіе матрацы; всю классную мебель (парты, каѳедры, шкафы, классныя доски), которую училищная администрація начала было разсортовывать для ремонта,—перенесли въ одинъ классъ, который и загромождали отъ стѣны до стѣны и вплотную до потолка; остатки сгрудили въ концѣ корридора. Приказано было открыть цейхгаузъ и оттуда выдать подушки, одѣяла и постельное бѣлье. Понадобилась прѣхавшимъ и гардеробная комната, которую и заняли складомъ одежды и обуви. Въ кухнѣ закипѣли котлы, кастрюли и самовары, застучали поварскіе ножи, возобновили свою давно забытую работу мясорубки. Начальникомъ отряда оказался бывшій воспитанникъ училища, хорошо знакомый со всѣми училищными помѣщеніями. Такъ-какъ здѣсь же помѣстился и штабъ отряда, а начальникъ отряда имѣлъ полномочія „чрезвычайнаго комиссара“, то понадобились ежечасныя услуги телефона въ теченіе всего дня, и утромъ рано, и вечеромъ поздно. А потому Правленіе училища вынуждено было оставить свое помѣщеніе (гдѣ телефонъ) и переселиться въ верхній этажъ.

Училищныя дрова, заготовленныя въ м. февралѣ въ количествѣ почти годовой потребности, оказались столь пригодными для надобностей новыхъ жителей училища, что послѣдніе не признали нужнымъ дѣлать особый запасъ дровъ и сочли за лучшее пользоваться сложенными на училищномъ дворѣ дровами. Наступившіе—было теплые и свѣтлые дни побудили выставить зимнія рамы и отворять окна; но весна замедлила своимъ приходомъ, и дрова понадобились красногвардейцамъ даже въ мин. маѣ не только для кухни и бани, но и для классныхъ комнатъ.

Увѣренія начальника отряда, что расходуемое количество дровъ будетъ въ ближайшее время восполнено, остались пустыми словами.

Скоро началось и ученье—воинское. Ежедневно въ 10-мъ часу въ теченіи 30—40 минутъ въ верхнемъ этажѣ учебнаго корпуса раздавались слова команды и слышно было щелканіе ружейныхъ затворовъ.

Въ остальное дообѣденное и послѣобѣденное время красноармейцы куда-то уходятъ, имѣя при себѣ ружья; по вечерамъ въ училищѣ раздается солдатское пѣніе марсельезы и пр., или же весь отрядъ уходитъ то на митингъ, то на собранія совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Остающіеся дома проводятъ время и въ такихъ невинныхъ развлеченияхъ, которыми привлекаютъ вниманіе проходящихъ вечеромъ мимо училища гражданъ, съ удивленіемъ замѣчающихъ разноцвѣтное (мѣняющееся) освѣщеніе въ окнахъ и всегда красный свѣтъ въ угловой комнатѣ (гдѣ пулеметы).

Между тѣмъ въ городъ прибылъ отрядъ „латышскихъ стрѣлковъ“. Они заняли—было оставшіеся свободными классы въ училищѣ, но вскорѣ почему то переселились въ зданіе Епархіальнаго женскаго училища. Постороннему наблюдателю казалось, что между двумя отрядами не было товарищескихъ отношеній, и совмѣстная жизнь оказалась неудобною, да и свободныхъ комнатъ въ училищѣ оказалось менѣе, чѣмъ сколько понадобилось для штабовъ, канцелярій, комиссій и т. д.

Неожиданно „чрезвычайный комиссаръ“—начальникъ 1-го отряда оставляетъ своихъ красногвардейцевъ и уѣзжаетъ въ Омскъ, утвердивши (какъ говорили) въ г. Тобольскѣ т. н. „совѣтскую власть“. Мѣстная власть Временнаго Правительства въ лицѣ губернскаго комиссара В. Н. Пигнатти и его помощника В. С. Ланвина была не только устранена, но и подвергнута аресту. Названные представители власти нѣсколько дней содержались въ заключеніи въ подвальномъ помѣщеніи Духовнаго Училища. По взносѣ каждымъ изъ нихъ денежнаго залога они были освобождены изъ заключенія.

Новая власть, опираясь на силу военныхъ отрядовъ, вскорѣ проявила себя дѣйствіями чрезвычайными. Духовное училище приняло въ свои стѣны, какъ узника, своего и всей Тобольской епархіи главнаго Начальника—Епархіальнаго Епископа, Преосвященнаго Гермогена. Это случилось 15 апрѣля, въ Вербное воскресенье, въ 6½ часовъ вечера. Въ этотъ день Владыка послѣ праздничной литургіи въ кафедральномъ соборѣ совершилъ крестный ходъ по городу при громадномъ стеченіи православнаго городского населенія, окончившійся въ 5-мъ часу вечера. Утомленный цѣлодневнымъ трудомъ безъ отдохновенія, Владыка прибылъ въ архіерейскій домъ изъ собора въ сопровожденіи значительнаго числа его почитателей—богомольцевъ, уже имѣвшихъ опасеніе за свободу и благополучіе Архипастыря. Тогда же явились сюда посланные отъ Исп. Комитета лица, въ сопровожденіи вооруженныхъ людей, и объявили Владыкѣ приказъ объ его арестѣ. Къ подъѣзду дома была подана лошадь, и епархіальный Епископъ отвезенъ въ домъ духовнаго учи-

лица, гдѣ и заключенъ въ небольшой комнатѣ съ окнами на дворъ. Карауль у входа въ училище на эту ночь усиленъ. А утромъ слѣдующаго дня стало извѣстно, что Владыка около полуночи увезенъ изъ города по дорогѣ на Тюмень. И жизнь отряда въ училищѣ пошла установившимся порядкомъ, какъ будто и не случилось ничего чрезвычайнаго.

Прошли великіе дни страстной седмицы и праздничные дни пасхальные. Во всѣ эти святые дни училищная церковь „стояла безъ пѣнія“. Только въ одинъ воскресный день великопостный была въ ней служба; и въ ней молились нѣкоторые красногвардейцы, и свѣчи ставили къ иконамъ. Владыка высказывалъ намѣреніе служить здѣсь литургію для красногвардейцевъ. Но, исполняя волю новой власти, товарищи-красногвардейцы (какъ выше сказано) подвергли заключенію Владыку, желавшаго за нихъ молиться и слово истины Евангельской посвятить въ сердца ихъ, не знавшихъ, что творять...

Въ первыхъ числахъ мая омскій отрядъ красногвардейцевъ уѣхалъ изъ Тобольска. Но училище освободилось отъ поста лишь на короткое время: черезъ два дня оно было занято новымъ отрядомъ красноармейцевъ—уральскимъ, прибывшимъ въ Тобольскъ (какъ говорили) за тѣмъ, чтобы увести оставшихся въ Тобольскѣ дѣтей бывшаго императора. Дѣйствительно, какъ только явилась возможность по состоянію здоровья бывшаго наслѣдника отправиться въ путь, уральскій отрядъ оставилъ училище и выѣхалъ изъ Тобольска на пароходѣ съ царскими дѣтьми.

Опять освободилось училище отъ воинскаго поста и снова не надолго. Едва скрылся отъ взора Тоболяковъ пароходъ, увезшій узниковъ „дома свободы“, у телефоннаго аппарата въ духовномъ училищѣ побывали чины городской милиціи, начальникъ мѣстнаго добровольческаго отряда красной арміи, командированные отъ военнаго отдѣла красноармейскаго штаба, отъ исп. ком. сов. деп-овъ и т. д. А на другой день въ 8 ч. утра, явились въ училище 3 вооруженныхъ солдата и объявили зрителю, что сюда перемѣщается добровольческій красноармейскій отрядъ; одинъ изъ нихъ всталъ у входныхъ дверей, прочіе двое—по корридору. Вскорѣ начали прибывать солдаты и подводы съ военнымъ снаряженіемъ и хозяйствомъ. Теперь потребовались помѣщенія даже для семейныхъ. На училищный дворъ вѣзжали подводы съ домашнимъ скарбомъ и рухлядью; привезенное выгружалось въ подвальный этажъ училища. Понадобились помѣщенія для мастерскихъ—портняжной и сапожной. Портные (изъ военноплѣнныхъ) заняли ученическую спальню въ верхнемъ этажѣ. Для какихъ то иностранцевъ—нестроевыхъ занято помѣщеніе въ училищной больницѣ. На кухнѣ работаютъ повара изъ военноплѣнныхъ. Невольные зрители всего происходящаго съ крайнимъ изумленіемъ видятъ въ составѣ воинскихъ взводовъ не русскія лица подъ немѣцкой кепкой или красной феской. Среди солдатъ и воспитаникъ училища въ военной обмундировкѣ и съ винтовкой, держатъ которую учить его другой солдатъ—юнецъ, указываетъ ему части ружья и ихъ названія и назначеніе.

29 мая (11 іюля) рано утромъ, съ восходомъ солнца, въ училищномъ корпусѣ началось необычайное движеніе. Училищные постояльцы спѣшно собираются къ отъѣзду. У параднаго крыльца телѣги нагружаются военнымъ снаряженіемъ; съ училищнаго двора выѣзжаютъ подводы, нагруженныя предметами домашняго хозяйства и припасами: тутъ мѣшки и кадушки, табуреты и подушки, самовары и столы, ванны и большіе узлы, шкафики и курятники, матрацы и кровати, говядица и свирина, картофель и солонина и т. д. Одѣтые въ походъ красно-армейцы спѣшно выносятъ изъ классовъ свои ящики и котомки, запасные сапоги и „свои“ одѣяла. Въ 8-мъ часу утра затихаетъ суматоха. Въ классахъ и прочихъ помѣщеніяхъ полный безпорядокъ. Какіе-то „товарищи“ договариваются о чемъ-то съ оставшимися немногими солдатами. Наконецъ, все затихло; училище обезлюдѣло. Спустя нѣсколько часовъ явились чины городской милиціи; запечатали комнату—квартиру председателя „слѣдственной комиссіи“, запертую на замокъ уѣхавшимъ квартирантомъ, и удалились, оставивъ безъ исполненія свое намѣреніе опечатать и всѣ прочія помѣщенія. Чрезъ нѣсколько дней запечатанная комната была открыта милиціею безъ вѣдома училищной администраціи.

Потомъ считать стали вещи и—многого не досчитались. Одно со всѣмъ пропало, иное же негодно стало; убытковъ отъ постоя училищу немало.

Отрадные результаты.

Тобольскій Законоучительскій Союзъ, вскорѣ послѣ своего возникновенія, предпринялъ анкету среди учащихся городскихъ школъ и приходскихъ пастырей съ цѣлью выяснить вопросъ—какъ относятся родители учащихся, а также прихожане г. Тобольска всѣхъ храмовъ къ вопросу о положеніи Закона Божія въ школъ. Въ настоящее время Союзомъ получены отвѣты почти отъ всѣхъ вопрошаемыхъ по г. Тобольску, при чемъ ясно и опредѣленно во всѣхъ постановленіяхъ и приговорахъ звучитъ одинъ голосъ: *Законъ Божій долженъ преподаваться въ школахъ, какъ предметъ обязательный* и имѣющій огромное воспитательное значеніе. Данныя анкеты—въ высшей степени цѣнный матеріалъ по затронутому вопросу, такъ какъ, съ одной стороны, документально опровергаютъ построенія социалистовъ о ненужности религіи въ школъ, а съ другой, даютъ вѣскія доказательства защитникамъ религіознаго школьнаго обученія и воспитанія.

Законоучительскій Союзъ ожидаетъ, что его стремленія объединить голоса всего православнаго населенія нашей епархіи въ одинъ, путемъ сводки во едино приговоровъ по данному вопросу *всѣхъ приходо*въ епархіи и *всѣхъ* родительскихъ организацій, найдутъ откликъ среди пастырей церкви, и они пошлютъ приговоры своихъ приходовъ въ Союзъ для объединенія всего матеріала по затронутому вопросу и надлежащей его обработки. Изъ нѣкоторыхъ сельскихъ приходовъ приговора уже получены.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Дайте православному народу церковный листокъ на темы современной религіозной и церковно-общественной жизни.

Издательскій Отдѣлъ Редакціи „Извѣстій Екатеринбургской Церкви“ ищетъ для распространенія въ приходахъ слѣдующіе церковно-народные листки по религіознымъ и церковнымъ вопросамъ:

- № 1: „Есть ли Богъ“.
- № 2: „Зачѣмъ мы живемъ“.
- № 3: „Подъ сѣнью родного храма“.
(О приходскомъ объединеніи).
- № 4: „Въ чемъ счастье“.
- № 5: „Правда ли, что души нѣтъ“.
- № 6: „Вѣра и невѣріе“.

- № 7: „Спасающая любовь“.
- № 8: „Духовенство и народъ“.
- № 9: „Нужны ли теперь монастыри“.
- № 10: „Нуженъ ли законъ Божій въ школахъ“.
- № 11: „Бракъ церковный и гражданскій“.
- № 12: „Неужели умремъ-изчезнемъ“.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Православная Русь, Церковный благовѣстъ (о храмѣ и иконахъ), С Христомъ или безъ Христа, Къ русской женщинѣ, Къ русской молоджи, Добро и зло, Книга книгъ (Библия), Церковь и государство, Христіанская семья, Сила молитвы и другія.

Цѣна листовъ (въ 4 стр.): 100 экз.—10 руб., 1000 экз.—100 руб.

Предлагая названные листки для распространенія въ приходахъ Издательскій Отдѣлъ обращается съ просьбой ко всѣмъ епархіальнымъ и церковно-приходскимъ организаціямъ, о.о. благочиннымъ, о.о. настоятелямъ церквей и ко всѣмъ приходскимъ дѣятелямъ обратить вниманіе на дѣло широкаго распространенія церковно-народныхъ листовъ въ приходахъ, въ виду громадной миссіонерской важности распространенія ихъ въ цѣляхъ борьбы съ противо-религіозными и противо-церковными теченіями, нахлынувшими въ народъ и весьма опасными для нашей православной вѣры и святой православной церкви. Пусть въ каждомъ приходѣ будетъ распространена хотя бы сотня церковно-народныхъ листовъ: сѣмена, брошенные на почву, дадутъ свой хорошій всходъ.

Требованія просимъ направлять по адресу: г. Екатеринбургъ, Духовная Семинарія, въ Редакцію „Извѣстій Екатеринбургской Церкви“ Издательскому Отдѣлу.

15 іюля 1918 года.

При семъ номерѣ прилагается брошюра: „Заключеніе Комиссіи организованной согласно постановленію Святейшаго Патріарха и Священнаго Синода отъ 21 февраля 1918 года, по разслѣдованію акта насилія, учиненнаго надъ Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Гермогеномъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.“

Редакторъ неофициальнаго отдѣла свящ. И. Фони-